

№ 14. Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 апрѣля 1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ИСАЮА СВѢДЕРѢЦѢ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТ- ВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
• полгода	2 р. 50 к.
• мѣсяцъ	— 50 —

Объявления печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204-48.

За перепѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ, среду и четвергъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересыпаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ

А П Р Ъ Л Ъ.

Недѣля Ваій.

Воскресенье, 6: Входъ Госполенъ въ Іеросалимъ; преп.
отца нашего Евтихія, архіепископа Константина града.

Понедѣльникъ, 7: Преподобнаго отца нашего Георгія,
епископа Митилинскаго.

Вторникъ, 8: Свв. апп.: Иродіона, Агава, Руза, Асин-
крила, Флегонта, Ерма и иже съ ними.

Среда, 9: Св. муч. Евсихія.

Четвергъ, 10: Святыхъ муч. Терентія, Помпія и иже
съ ними.

Пятница, 11: Св. священномуч. Антипы, епископа
Періама Ассійскаго.

Суббота, 12: Св. священномуч. и исповѣдника Василія,
епископа Парійскаго.

Наша радость.

Высочайший указъ 17 апрѣля 1905 года, положившій начало вѣротерпимости въ нашемъ родномъ отечествѣ, былъ свѣтлымъ и радостнымъ актомъ, освѣтившимъ путь къ свободѣ, правдѣ и справедливости. Мы тогда радовались необычайной радостью, ликованіемъ нашимъ не было предѣла. Это было въ первый день св. Пасхи. И Пасха тогда была воистину красная, Пасха — радость, избавленіе отъ скорби, Пасха — торжество и побѣды надъ мракомъ и насилиемъ. Но потомъ... Потомъ наступило 14 марта. Оно омрачило эту величайшую нашу радость, оно ослабило наши свѣтлые надежды на будущее. Это былъ день печали. Но и ослабленная надежда у насъ не замерла, мы цѣлыми столѣтія жили надеждой, которая, по словамъ апостола, „не посрамитъ“. Въ настоящіе дни, предъ воспоминаніемъ побѣды Хри-

ста, намъ особо радостно отмѣтить здѣсь, что тяжкая 90-я статья, узаконенная 14 марта 1906 г. и грозившая намъ крѣпостью и арестомъ за „с贯穿іе православныхъ“, думской вѣроисповѣдной комиссией отмѣнена. Это — побѣдный актъ надъ дѣломъ, несвойственнымъ Христовой проповѣди. Это — наша радость, какъ и радость всѣхъ искреннихъ послѣдователей Христа. Полные нынѣ, въ предверіи Христова Воскресенія, побѣдившаго смерть, радостной надежды на торжество правды, мы питаемъ глубокую увѣренность, что и Государственная Дума, — этотъ центръ народной совѣсти и справедливости, — пойдетъ въ этомъ вопросѣ по пути, ведущему отъ насилия къ свободѣ, отъ тьмы къ свѣту, радостному, озаряющему душу всѣхъ, любящихъ Христа.

Да будетъ.

О вѣрѣ и невѣріи *).

Голгофа и Воскресеніе.

Ликъ Христа, какъ Бога, вскрывается ярче всего и лучше всего въ фактѣ Его страданій, въ Его Голгоѳѣ.

Здѣсь его Божественность находитъ высшее свое доказательство. Вполнѣ правъ проф. Несмѣловъ, говоря, что даже для апостоловъ не истина Его воскресенія, а истина Его ученія и смерти утвердила вѣру въ Него, какъ Бога.

Потому то, именно, антирелигіозная мысль особенно пытается подорвать фактъ Голгоѳы, смерти Господней, стараясь изобразить распятіе и смерть Христа за человѣчество, какъ событие «безумное, нелѣпое, фактъ, непримлемый для нравственной мысли, даже развращающій».

Для Толстого ученіе обѣ искупленіи человѣчества на Голгоѳѣ—уничтоженіе всей морали, смерть для идеи долга и подвига, потому что «что намъ заботиться о добрѣ, когда уже насы одинъ и навсегда спась».

У Элленъ-Кей, даже у 6-тилѣтней, родилась ненависть къ Богу Отцу, который распялъ Сына ради искупленія кары, постановленной Самимъ же Богомъ.

Другіе склонны признать Голгоѳу великимъ завершеніемъ великаго дѣла. Согласны признать, что своей кровью онъ закрѣпилъ свою проповѣдь, мученической кровью запечатлѣлъ свои рѣчи съ «зеленою горы».

Но не больше.

«Это все же не искупленіе міра», а великий конецъ великой человѣческой жизни.

По нашему мнѣнію, всякое такое объясненіе факта, родившись изъ вражды къ христіанству и его основателю, держится только на сознательно нечестномъ или поверхностномъ отношеніи къ величайшему факту міровой исторіи.

Голгоѳа, какъ увидимъ, не только не имѣть того грубаго смысла, какой навязываетъ узкомѣщанская мысль Толстого, но, конечно, стоитъ по своему идеиному смыслу выше всѣхъ вѣдомыхъ міру нравственныхъ идей.

И потому-то именно философская мысль обязана видѣть Бога въ Голгоѳскомъ Страдальцѣ.

Однако, не будемъ забѣгать впередъ, пойдемъ послѣдовательно отъ простого къ болѣе сложному.

Меня часто занималъ вопросъ, почему до сихъ поръ свѣтлый и ясный фактъ Божества Христа не побѣдилъ всѣхъ, не взялъ въ свою власть всѣ души; и всегда я отвѣчалъ себѣ: «Люди обходять Голгоѳу, не останавливаются вниманіемъ на ней».

Въ самомъ дѣлѣ. Возьмите такого отрицателя, какъ Ренанъ. Для него Богъ—Великій человѣкъ.

Но что для него Голгоѳа?

А вотъ что... Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду. Онъ страдаетъ,—почему, гдѣ причина этихъ тяжкихъ страданій до кроваваго пота?

Открываемъ Ренана и читаемъ:

«О чёмъ онъ скорбѣлъ. Можетъ быть, ему вспоминались свѣтлые долины Галилеи. Или голубые глаза израильтянокъ, которые его окружали».

Или немного дальше.

Христа ведутъ на Голгоѳу. Гдѣ же въ это время мысль Ренана?

Онъ слѣдитъ за женой Пилата: «Вотъ она смотритъ на красиваго Галилеянина изъ окна».

Ренанъ идетъ за ней даже въ опочивальню. «Можетъ быть,—пишетъ онъ,—она видѣла нѣжнаго Галилеянина во снѣ». И т. д.

Если человѣка около креста занимаютъ романы, то можетъ ли открыться ему во Христѣ Богъ?

Конечно, нѣтъ. Божество не открывается глазамъ маленькихъ развратниковъ.

Теперь другой отрицатель—Л. Н. Толстой.

Для него опять нѣтъ Христа—Бога,—по Голгоѳѣ? Она имъ понята хотя бы въ части ея величія?

Нѣтъ. Мы видѣли, какъ онъ понимаетъ ее.

«Ученіе церкви православной о паденіи и искупленіи безнравственно, говоритъ онъ. Въ чёмъ его смыслъ? Оно говоритъ мнѣ, будто мое спасеніе заключается не въ томъ, чтобы своимъ разумомъ освѣщать свою жизнь и, познавши добро и зло, дѣлать лучшее, нѣтъ,—Адамъ за меня одинъ разъ навсегда поступилъ дурно, а Христосъ одинъ разъ навсегда загладилъ это злое дѣло Адама; и потому я только въ качествѣ зрителя

*) Прод., см. № 13.

постоянно долженъ огорчаться при мысли о падении Адама и радоваться спасению черезъ Христа и т. д.

Какъ мы увидимъ, такое странное и наивное пониманіе величайшаго события — искупленія — должно было вести къ невѣрю и привело.

И страшно то, что въ данномъ случаѣ отрицатели — сами отчасти жертва того пониманія дѣла Христа, которое создано вначалѣ въ католической церкви (утверждено окончательно въ 1343 году папой Климентомъ) и принято «государственной» русской церковью; и какъ ни больно сознаться, грозить черезъ русскій учебникъ войти и въ старообрядчество.

Это — учение, какого не знаетъ, по отзыву самихъ православныхъ богослововъ, ни древняя Церковь, ни русская до-Никоновская, въ лицѣ Зиновія Отенского и Иосифа Волоцкаго, тѣсно связанная съ традиціей древне-греческой церкви и враждебная римской порчѣ.

(См. первомъ Тарасій, Киевские и московские богословы XVII в.).

Какъ известно, «православная» догматика придала дѣлу Христа такой видъ.

Человѣкъ согрѣшилъ. За это онъ осужденъ праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ на смерть и проклятие.

Чтобы искупить его у сатаны, Богъ послалъ Сына Своего и предалъ Его на крестную смерть.

Эта смерть была смертью не человѣка, а Бога, поэтому она была достаточной и даже избыточествующей жертвой за грѣхи всѣхъ людей. Она отвратила отъ человѣка гнѣвъ Божій и ради нея былъ снятъ съ человѣка первородный грѣхъ Адама, проклятие и смерть. За человѣка внесенъ выкупъ и за этотъ выкупъ онъ былъ избавленъ отъ кары, наказанія за грѣхи.

На первый взглядъ можетъ показаться, что такое учение близко подходитъ къ учению св. апостола Павла и отеческому учению.

Вспомнимъ, напр., Иоан. 3, 16; Римл. 8, 32; Ефес. 5, 2; 2 Кор. 5, 21; Евр. 2, 9, 9. 12—14; или слова св. Аѳанасія о ѡоплощеніи 6, 9, 16.

«Смерть (Сына Божія) была необходима; не-премѣнно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплаты общаго долга, лежавшаго на всѣхъ людяхъ. Ради этой именно цѣли Слово, по природѣ своей бессмертное, восприняло смертную плоть, чтобы принести ее, какъ собственную плату въ жертву за всѣхъ людей, т.-е. чтобы своей плотью принять смерть за всѣхъ».

Можетъ показаться, что здѣсь то же что и вышеизложенное учение господствующей церкви.

Въ дѣйствительности же между тѣмъ и другимъ — пропасть великая.

Юридическая система католиковъ и православныхъ должна родить невѣре и отрицаніе.

Такое пониманіе дѣла Христа (оно зовется юридической теоріей искупленія) заставляетъ смотрѣть на крестную смерть Иисуса Христа, какъ на кровавую плату за людскіе грѣхи, и, значитъ,

необходимо заставлять понимать христіанскій догматъ искупленія въ смыслѣ простого выкупа Христомъ неоплатныхъ Божіихъ должниковъ.

Между тѣмъ такое пониманіе христіанского догмата теперь уже не можетъ быть согласовано не только съ апостольскимъ раскрытиемъ сущности и условій дарованного Христомъ спасенія, но и съ элементарными требованиями общечеловѣческаго здраваго смысла.

Вѣдь разсуждать такимъ образомъ, что Богъ не можетъ безъ наказанія простить грѣшниковъ, а въ то же самое время утверждать, что онъ все-таки прощаетъ грѣшныхъ людей, наказавши за ихъ грѣхи не ихъ самихъ, а Своего единороднаго Сына, значитъ, прямо отрицать въ Богѣ то самое правосудіе, на понятіи о которомъ только и утверждается юридическая теорія спасенія. Какое же въ самомъ дѣлѣ правосудіе въ томъ, что завѣдомый грѣшникъ получаетъ оправданіе въ своихъ грѣхахъ, потому что за грѣхи его былъ наказанъ завѣдомый праведникъ? Пусть этотъ праведникъ былъ единородный Сынъ Божій, и пусть Онъ Самъ добровольно принесъ Себя въ искупительную жертву за грѣхъ,—этимъ нисколько не выражается и не доказывается Божіе правосудіе, потому что все равно здѣсь неизбѣжно возникаютъ вопросы глубокаго недоумѣнія: какимъ образомъ Богъ могъ согласиться на принесеніе Его собственнымъ Сыномъ искупительной жертвы за чужие грѣхи? Вѣдь для этого Ему нужно было перевести Свой праведный гнѣвъ съ дѣйствительно виновныхъ предъ Нимъ людей на Своего непорочнаго Сына, а какъ возможенъ въ Богѣ этотъ гнѣвъ на невиннаго? и какъ возможно этой карой невиннаго удовлетворить неподкупное Божіе правосудіе, когда оно несомнѣнно должно требовать кары именно того, кто дѣйствительно повиненъ смерти? (Проф. Несмѣловъ).

Очевидно, такое пониманіе Голгоѳскаго дѣла неразумно и ненравственно. Но, къ нашему счастью, его не знала и не знаетъ истинно-православная Церковь.

Такой антиравнственныи характеръ объ искупленіи могъ получиться только благодаря «адвокатскому» юридическому направлению римской богословской мысли вообще, и его недостатки не могла не чувствовать вдохновенная мысль отцевъ греческой церкви, близкая сердцемъ, совѣстю къ внутреннему смыслу Великаго Акта Искупленія.

Свв. отцы греческой церкви, болѣе близкие къ духу апостольскаго писания, понимали, что дѣло Христа, Голгоѳа Его — крестная смерть — совершается не только на мястѣ лобнамъ, но должна повторяться какъ эхо въ душѣ каждого человѣка, и потому решительно отвергали какою-то выкупъ грѣшнаго человѣка не изъ грѣха, — какъ духовнаго поврежденія, — а только изъ ада, наказанія за грѣхи.

Они основательно указывали, что искупленіе не вѣшний какой-то коммерческий актъ, а про-

цессъ глубоко психологический сложный и вполне приемлемый для совѣсти и разума.

«Остается изслѣдовать вопросъ и догматъ, оставляемый безъ вниманія многими, но для меня весьма требующій изслѣдованія,—пишетъ св. Григорій Богословъ. Кому и для чего пролита сія изліянная за насть Кровь, Кровь великая и преславная Бога и Архіерея и Жертвы? Мы были во власти лукаваго, проданные подъ грѣхъ и сластолюбіемъ купившиі себѣ поврежденіе. А если цѣна выкупа дается не иному кому, какъ содержащему во власти, спрашиваю: кому и по какой причинѣ принесена такая цѣна? Если лукавому, то какъ сіе оскорбительно! Разбойникъ получаетъ цѣну искупленія, получаетъ не только отъ Бога, но съ Самого Бога, за свое мучительство беретъ такую безимѣрную плату, что за нее справедливо было пощадить и насть. А если Отцу, то, во-первыхъ, какимъ образомъ? Не у Него мы были въ плѣну. А во-вторыхъ, по какой причинѣ Кровь Единороднаго пріятна Отцу, Который не принялъ и Исаака, приносимаго отцемъ, но замѣнилъ жертвоприношеніе виѣсто словесной жертвы, давъ овна».

И изслѣдованіе этого вопроса даетъ не тѣ злые выводы, которые создала римская и окатоличенная мысль государственной церкви.

Дѣло въ томъ, что по учению св. Писанія, Богъ не могъ захотѣть простить или на дѣлѣ простить грѣхъ человѣка, потому что «прощеніе въ нашемъ смыслѣ—слово, несовмѣстимое съ понятіемъ о правосудії и любви Божіей».

Простить—у насть значитъ снять отвѣтственность за вину, наказаніе за вину-грѣхъ, перестать гнѣваться на грѣшника, хотя грѣхъ въ немъ и съ нимъ.

Но можетъ ли грѣхъ быть прощенъ Богомъ, если онъ живеть еще въ душѣ человѣка какъ сила, какъ гниль, какъ порча.

Конечно, нѣтъ... Нужно помнить, что и гнѣваться Богъ не можетъ въ человѣческомъ смыслѣ. А наказаніе за грѣхъ—не какой-нибудь виѣшній актъ гнѣва Божія: это наказаніе лежитъ въ самой природѣ грѣха и не можетъ быть уничтожено, пока грѣхъ не убитъ, не изглаженъ изъ самыхъ основъ души, какъ нельзя чѣмъ-нибудь виѣшнимъ уничтожить жаръ отъ тифа. Высшее наказаніе, какое Богъ налагаетъ на человѣка,—это удаленіе его отъ Лица зреїнія Божія, отъ Лица Божія.

Въ этомъ—главная тяжесть и загробныхъ муки. Но почему Богъ удаляетъ грѣшника отъ Лица Своего? Потому что человѣкъ съ язвой грѣха, съ мракомъ въ глубинахъ души не можетъ быть около свѣта; поэтому около Бога онъ чувствовалъ бы только большую муку.

Нельзя человѣку смотрѣть на солнце.

Нельзя съ «темнымъ окомъ» души смотрѣть на Господа.

Представьте себѣ, что человѣкъ-грѣшникъ, ранѣе чѣмъ въ душѣ его произошелъ переломъ къ добру, голодъ свѣта Господня, былъ прощенъ, т.-е. перенесенъ былъ изъ муки ада къ радостямъ раѧ.

Такой человѣкъ не могъ бы наслаждаться: здѣсь мука его была бы въ его виѣшнѣ прощеніемъ, но «живомъ» еще грѣхъ.

Поэтому Евангеліе понимаетъ прощеніе, совершенное ради крови Христовой, въ смыслѣ не отпущенія только кары за грѣхъ, но въ смыслѣ измѣненія внутренняго настроенія человѣка, обращенія его къ правдѣ, великаго перелома въ его душѣ.

Дѣло Христово не умягчило только гнѣвъ Божій, не выкупило его точно должника изъ долгового отдѣленія, хотя должникъ ничего изъ долга не уплатилъ, но уничтожило причину гнѣва, побѣдивъ и уничтоживъ грѣхъ въ человѣческихъ душахъ;—оно дѣлало самого человѣка новымъ, способнымъ съ благодатною помощью выплатить свой долгъ.

Однако, все это будетъ яснѣ изъ изображенія «крестнаго пути», какимъ человѣчество вело къ распятію Господа.

На землѣ явился человѣкъ.

Цѣлью его существованія было развитіе задолженнаго въ немъ Божія стремленія къ безконачному совершенствованію.

Онъ долженъ былъ стать «совершеннымъ по образу Отца».

Онъ долженъ былъ жить съ Богомъ, и единеніе съ Источникомъ всякой истины и всякаго знанія должно было вести его къ этой цѣли богоуподобленія. Этимъ же началомъ «единенія» должна была опредѣляться и жизнь человѣка въ будущемъ человѣческомъ обществѣ. По мысли святого Василія Великаго, человѣчество, неповрежденное грѣхомъ, должно было составлять полное органическое единство любви,—по образу Бога въ Троицѣ,—образовать полное единство естества, мыслей, цѣлей, всѣхъ проявленій жизни, чуждое обособленія и эгоизма.

Совершилось паденіе.

Человѣкъ отказался отъ водительства Божія и захотѣлъ итти одинъ своей дорогой.

Богъ далъ человѣку заповѣдь о древѣ познанія добра и зла, какъ средство къ воспитанію его неразвившейся и неокрѣпшей воли; какъ подвигъ, въ которомъ человѣкъ могъ бы дѣятельно доказать желаніе быть съ Богомъ, а виѣсть могъ бы найти новое счастіе—сливаться своей волей съ Его волей въ актѣ добровольнаго послушанія.

Но вотъ является искуситель и говоритъ человѣку: «Для чего вамъ быть съ Богомъ. Въ васъ заложено стремленіе къ совершенствованію, къ богоуподобленію. Но для этого не нужно длиннаго и скучнаго пути послушанія.

Вотъ древо «познанія добра и зла». Вкусите и саини будете богами. Будете обладать силой и всевѣдѣніемъ. То совершенство, какое вы приобрѣтете вѣками, вы можете здѣсь взять разомъ... Вкусите». Что долженъ былъ сказать человѣкъ?

Конечно, онъ долженъ былъ отвѣтить: «Для меня нѣтъ иного пути кромѣ единенія съ Богомъ... Пусть ты говоришь правду... И дерево даетъ знаніе... Но вѣдь, вкушая его, я разрываю съ любовью, съ Богомъ, Господомъ моимъ... Я вно-

шо въ міръ эгоизмъ—разъединеніе, тогда какъ счастіе міра—въ единствѣ, любви, въ согласіи всіго живущаго, согласіи съ Богомъ.. Не могу я принять даже великое благо совершенствованія за такую плату... Не могу сомніть союзъ единенія на знаніе, которое только для меня...»

Человѣкъ предпочелъ другое. «Онъ взялъ отъ древа и тѣль. Созданіе Божіе презрѣло любовь Божію, анархію своеvolія предпочло единомыслию съ Высшимъ Разумомъ и единодушію съ Высшей Любовью (Неплюевъ).

«Это было величіе грѣхомъ. Человѣкъ измѣнилъ началу любви для великаго, но низшаго начала знанія. Онъ не захотѣлъ быть съ Богомъ, какъ Его Сынъ, захотѣлъ обособиться, отъединиться. Онъ далъ побѣдить себѣ богооборно-эгоистическому желанію.—Захотѣлъ онъ знанія, т.-е. того, чего долженъ былъ хотѣть, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ здѣсь впервые предпочелъ интересы своего «я» интересамъ другого «Я», тогда какъ виѣ этого единенія для него не было и жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ грѣхъ суеты, первый случай порабощенія человѣка міру,—грѣхъ идолопоклонства. Человѣкъ рѣшилъ, что есть и кроме Бога источникъ счастья, радости и знанія. И увидѣлъ такой источникъ въ мірѣ... Человѣкъ пришелъ къ мысли, что тотъ самый міръ, который отданъ ему во владѣніе въ лицѣ «древа познанія добра и зла», хранить какие-то божественные источники знанія и истины, и обратился къ землѣ за тѣмъ, что долженъ былъ искать у Бога и въ собственной своей душѣ. (Арх. Мих., Церковь и евангельская лілія).

Первые люди подумали, что плоды этого дерева имѣютъ особое магическое свойство давать познаніе о добромъ и зломъ.

Они захотѣли, чтобы ихъ высокое положеніе въ мірѣ зависѣло не отъ свободного развитія ими своихъ духовныхъ силъ, а отъ физического питанія ихъ извѣстными плодами, значитъ—они въ сущности захотѣли того, чтобы ихъ жизнь и судьба опредѣлялись не ими самими, а внѣшними материальными причинами. И это свое желаніе они осуществили на самомъ дѣлѣ. Они действительно обратились къ помощи запрещенного дерева въ языческой увѣренности, что мнимо-волшебная сила его плодовъ безъ всякой работы съ ихъ стороны, механически сдѣлаетъ ихъ болѣе совершенными.

Такимъ образомъ, ими впервые совершился грѣхъ впаденія въ язычество.

Своимъ суетынымъ поступкомъ они подчинили себя внѣшней природѣ и, слѣдовательно, убили свою духовную личность, извратили нормальный порядокъ мірового существованія.

Такимъ образомъ, понятно, въ чёмъ заключался грѣхъ первыхъ людей.

Вина ихъ не въ томъ только, что они будто бы по-дѣлѣски нарушили заповѣдь Божію и вкусили плодовъ, а въ томъ, что они вкусили ихъ суетыно (проф. Несмѣловъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ сознательно и богооборно разорвали союзъ съ Богомъ во имя своего я, «обособленія».

Таковъ первый грѣхъ.

Но онъ только начало грѣховнаго пути человѣка, опредѣлявшаго крестную дорогу Богочеловѣка.

Далѣе,—одно зло повлекло за собой и другое. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе уходилъ человѣкъ отъ Бога. Грѣхъ мучилъ его совѣсть, онъ чувствовалъ себя виновнымъ предъ Богомъ. Но отъ тѣхъ, кому мы нанесли обиду, мы всегда стараемся уйти подальше, чтобы уѣхжать отъ тревоги совѣсти. И человѣкъ сталъ стараться отгонять отъ себя самую мысль о Богѣ.

Любовь къ Богу исчезла, и ее замѣнилъ страхъ раба, который чувствуетъ надъ собой бичъ хозяина. Рось и эгоизмъ. Люди, потерявши Бога, были несчастны, а потому искали счастья вездѣ, гдѣ его нельзя было найти. Каждому казалось, что его счастье въ рукахъ у другого и хотѣлось отнять это счастье. Въ то же время каждому думалось, что другой хочетъ отнять у него кусочекъ счастья, и несчастный человѣкъ старался отгородиться отъ другого. Люди совсѣмъ потеряли идею, что именно въ единствѣ и любви все ихъ счастье.

На землѣ родилась вражда. Пролилась первая кровь. И это настроение богооборное и злое отъ отца, по закону наследственности, переходило къ сыну, отъ сына къ внуку, какъ проклятие первого паденія («первозданный грѣхъ»).

Господь не удерживалъ воли человѣка. Онъ допустилъ его добровольно ити, куда онъ хочетъ. Онъ только любящими глазами смотрѣлъ за несчастнымъ человѣчествомъ, ожидая, когда оно измученное крикнетъ: «Помоги, Господи!»

Это время, наконецъ, настало. Человѣчество, воспитанное тяжелымъ путемъ страданій, признало, что у него нѣтъ силъ жить болѣе и нѣтъ силъ побѣдить зло и смерть. Тогда на землю сходитъ Сынъ Божій.

Единъ благой счѣль необходимымъ войти въ исторію человѣчества.

Наступилъ Его часъ.

«Если Онъ попустилъ намъ въ прежнее время слѣдоватъ,—пишетъ святой авторъ посланія къ Діогнету,—по собственному нашему произволу, беспорядочнымъ страстямъ, увлекаться удовольствіями и похотями, то не потому, чтобы Онъ увеселялся нашими грѣхами. Онъ только терпѣлъ это. Онъ благоволилъ о томъ неправедномъ времени, а приготовлялъ настоящее время праведности, дабы мы, уѣдившись въ прежнее время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы недостойны жизни, нынѣ удостоились ея по Божіей благости и, показавши, что сами собою мы не можемъ войти въ царство Божіе, нынѣ получили эту возможность отъ Божіей силы. Когда исполнилась мѣра нашей неправды и совершенно обнаружилось, что въ воздаяніе за нее слѣдуетъ ожидать наказанія и смерти, когда пришло время, въ которое Богъ по безпредѣльному человѣко-любію и по единой любви своей предположилъ явить, наконецъ, свою благость и силу, тогда Онъ не возненавидѣлъ насъ, не отвергъ, не вспомнилъ нашего зла, но съ долготерпѣniemъ

снесъ его и Самъ принялъ на Себя наши грѣхи. Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ,—святого за беззаконныхъ, невиннаго за виновныхъ, праведнаго за грѣшныхъ, нетлѣннаго за тлѣнныхъ, бессмертнаго за смертныхъ» («Посланіе къ Диогнету», 2 вѣка).

Начиналось искупленіе...

Онъ пришелъ.

Зачѣмъ?

Чтобы родить въ человѣкѣ возрождающее покаяніе, измѣнить его разумѣніе жизни.

Грѣхъ, въ какой впалъ человѣкъ, какъ мы видѣли, исказилъ весь ходъ исторической жизни человѣка, дасть ложное и злое теченіе всей истории человѣка.

Онъ отдалъ человѣка отъ Бога: человѣкъ, свободный сынъ Божій, обратился въ раба, который только боится Бога, но не умѣеть любить Его.

Поставилъ стѣну между твореніемъ и Творцемъ въ постянномъ богооборномъ настроении человѣка.

Грѣхъ измѣнилъ самые основы человѣческой совѣсти.

Справедливость—«око за око, зубъ за зубъ»,—вотъ высшій законъ, какой оказался возможнымъ для павшаго человѣка.

Законъ любви даже къ врагамъ, законъ отречения отъ своей личности въ пользу другихъ изгладился и померкъ въ совѣсти человѣческой; закономъ человѣческой жизни сталъ законъ звѣриной жизни—борьба за существованіе, хищническая борьба за свое мѣсто подъ солнцемъ, хотя, казалось бы, его свѣта достанетъ на всѣхъ.

Онъ, наконецъ, вошелъ какъ гангrena въ самое тѣло, измѣнилъ его, отложился въ немъ, какъ проказа неизѣлимая и разъѣдающая душу.

Грѣхъ поселился въ тѣлѣ, такъ что даже само тѣло въ своихъ инстинктахъ и привычкахъ влечетъ къ грѣху, къ злому даже тогда, когда злого дѣла не хочетъ сознаніе.

Какъ алкоголь чисто физически влечетъ къ пьянству, разлагая самыя ткани, такъ и грѣхъ сталъ даже чисто физически злой силой. Но главное, грѣхъ ослабилъ «мускулы» воли, энергию духа въ его движеніи «къ звѣздамъ», къ Богу, совершенству.

Грѣхъ родилъ безсиліе духа,—который теперь уже не въ силахъ понять всей глубины человѣческаго паденія, грѣховнаго разложенія, не въ силахъ испугаться того «ужаса», какой сдѣлало изъ жизни, изъ взаимныхъ отношеній человѣка къ человѣку, удаленіе человѣка отъ пути единенія съ Богомъ.

Онъ уже не въ силахъ подъемомъ воли, напряженіемъ хотя бы всѣхъ силъ подняться надъ ложными законами жизни и осудить себя, страхнуть хоть на мигъ прокаженнюю одежду постояннаго грѣха.

И вотъ, чтобы обновить потерявшаго пути человѣка, выправить кривое дерево павшей души, Онъ и пришелъ на землю, и прошелъ свой длинный крестный путь, начавшійся отъ яслей Виенеема до сада Іосифа изъ Аримаѳеи.

Христосъ началъ съ того, что самымъ явленіемъ Своимъ и Своей смертью разрушилъ рабій страхъ въ сердцахъ человѣческихъ.

Онъ, Сынъ Божій, Отцемъ приносится въ жертву за людей; Онъ, Сынъ Божій, живетъ среди грѣшнаго человѣчества,—можно ли найти лучшее удостовѣреніе того, что не оскудѣла любовь Творца къ творенію и попрежнему люди—дѣти Его и въ любви.

Это должно было родить первое святое движение воли человѣка къ Богу Отцу... «Въ человѣкѣ рождается мысль, что къ Богу итти можно, что Онъ приметъ, какъ отецъ блуднаго сына, а вмѣстѣ рождалась и тоска по единенію съ нимъ въ сыновствѣ».

Затѣмъ Господь продолжаетъ шестой день творенія открытиемъ для человѣчества истиннаго закона жизни.

«Поелику,—говорить святой Аѳанасій Александровскій,—естество человѣческое, претерпѣвъ измѣненіе, оставило правду и возлюбило беззаконіе, Единородный сдѣлался человѣкомъ, чтобы, въ Себѣ Самомъ исправивъ сіе, внушить роду человѣческому любить правду и ненавидѣть беззаконіе. Сего ради помаза Тя, Боже». (Пс. LIV, 8; т. IV, 171—172).

Господь явилъ людямъ святой свѣтъ истины, что не звѣринымъ закономъ долженъ жить человѣкъ, что мало для него и подзаконной Мовсеевої правды.

«Незадолго до Своихъ страданій Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ разяснилъ Своимъ ученикамъ, для чего онъ хочетъ итти на смерть. Это въ молитвѣ его ко Отцу передъ Геѳсиманіей. «Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы. Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, яко же Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во мнѣ: да будутъ совершени воедино; и да разумѣеть міръ, яко Ты Мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, яко же Мене возлюбилъ еси. Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ Мя еще прежде сложенія міра». (Іоан. XVII, 11, 21—24).

Вотъ новый законъ жизни...

Это—законъ великаго единенія, единосущія всѣхъ людей по образу Единосущія.

Онъ вскрылъ ярче и сильнѣе всего въ самомъ актѣ Голгоѳы.

«Христосъ съ высоты креста призывалъ человѣка перемѣнить прежнее настроеніе и снова соединиться съ Богомъ и людьми, соединиться съ Отцемъ небеснымъ въ чувствѣ покаянія и людьми въ чувствѣ сострадательной любви, жертвующей всѣмъ для ближняго, всѣмъ до смерти. Иначе сказать — проповѣдывалъ то, о чёмъ Онъ молился передъ Геѳсиманіей. «Да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во мнѣ и Азъ въ Тебѣ».

Но проповѣдовалъ Господь не словомъ, а дѣломъ Своимъ, смертью Свою, Голгоей, какъ «фактомъ».

Здѣсь на Голгоѣ совершилась святая тайна смерти ветхаго человѣка и рожденія новаго.

Въ ней вскрылось двѣ стороны: обновленія, прежде всего, и осужденія прошлаго.

Господь, по учению церкви, принялъ на Себя грѣхъ всего міра, всего человѣчества.

Онъ Своимъ Всевѣдущимъ сознаніемъ охватилъ, позналъ въ единомъ моментѣ сознанія всю сумму зла, грѣха, разложенія, какимъ опозорилъ себя человѣкъ; и какъ человѣкъ, принявший въ свою любовь всѣхъ братій своихъ по человѣчеству, созналъ всѣ грѣхи людскіе, какъ свой грѣхъ, грѣхъ своей совѣсти.

Въ этомъ сознаніи грѣховной виновности всего міра и лежала тяжесть муки Господнихъ.

Не въ крестѣ и гвоздяхъ его муки, а въ этомъ страданіи за человѣка, павшаго и гибнущаго въ мукахъ обремененной совѣсти, въ сознаніи оставленія отцемъ, потому что въ эту минуту, представляя Собой павшее человѣчество,—Онъ былъ оставленъ Отцемъ, не могъ быть въ любви Его, пока актомъ смерти не будетъ умерщвленъ грѣшный человѣкъ.

Какъ возможно,—спросите вы,—чтобы невинный страдалъ грѣхами виновныхъ?

Очень просто: любящая мать мучится грѣхомъ сына больше, чѣмъ онъ и на совѣсти своей точно несетъ стыдъ его.

Вспомните, какъ болѣлъ св. Иоаннъ Богословъ паденіемъ ученика, порученнаго св. Поникарпу.

А Господь—не человѣкъ только, онъ Господь, и человѣческая совѣсть его была острѣе и чище совѣсти св. Иоанна Богослова, чище снѣга на вершинахъ Ливана.

Онъ любилъ людей, соединился съ ними въ родствѣ, и понятно тяжко долженъ былъ страдать отъ грѣха человѣческаго.

И, именно, въ силу Божественности Его совѣсти, въ Его душѣ вскрылся человѣкъ и грѣхъ до глубинъ, осужденный съ мукою, превышающей всякую возможную муку.

Совлечена была одежда, кожа ветхаго человѣка сорвана съ кровью.

И отъ этого долженъ былъ родиться новый человѣкъ.

Виѣсть съ этимъ открыть людямъ и тотъ новый законъ, которымъ можетъ быть возстановлено единение Бога съ человѣкомъ.

Люди должны, по мысли Голгоеы, осудить себя до тяжкой муки, возненавидѣть прежняго человѣка въ себѣ, т.-е. возненавидѣть грѣхъ и захотѣть новыхъ одеждъ.

Это и значитъ покаяться, переломить себя съ мукою самораспятія для новой жизни въ Богѣ.

Мало того, каждый человѣкъ долженъ сличиться съ остальными людьми въ томъ же чувствѣ, въ какомъ слился съ людьми Господь, въ чувствѣ глубочайшаго, полнѣшаго единенія въ «единую совѣсть и душу».

Т.-е. сознать свою отвѣтственность за грѣхи всѣхъ людей,—виѣсть со всѣми искать обновленной святой жизни, виѣсть созидать спасеніе.

Хорошо. Но почему же считать Иисуса Христа Богомъ, а не просто великимъ учителемъ нравственности?

Потому что дѣло еще не ограничивается вышесказаннымъ, хотя и для этого мало было человѣка.

Сейчасъ мы вскроемъ тѣ стороны искупленія, которые ясно говорятъ о Божествѣ Искупителя.

Стар. архим. Михаилъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Праздникъ обновленія.

(По поводу концерта морозовскихъ пѣвчихъ).

Вечеръ 25 марта 1907 года, въ который „морозовские“ пѣвчіе дали свой концертъ въ залѣ консерваторіи,—по истинѣ долженъ считаться историческимъ...

Помимо того, что это былъ первый публичный концертъ старообрядческихъ пѣвцовъ—день этотъ долженъ быть знаменательнымъ еще потому, что съ этой поры для старообрядческаго церковнаго пѣнія настаетъ новая эпоха.

Кто станетъ отрицать, что проявленію религіозного и молитвенного настроенія у молящихся главнымъ обра-

зомъ способствуютъ церковныя пѣснопѣнія, исполняемыя во время богослуженій. И это глубокое чувство отрѣшенія отъ земного міра, этотъ религіозный подъемъ духа тѣмъ выше и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выразительны и стройнѣе поютъ пѣвцы...

Съ этой-го именно стороны старообрядческое церковное пѣніе долгое время находилось въ пренебреженіи; на пѣніе до сихъ поръ смотрѣли, какъ только на несобходимый „по уставу“ атрибутъ богослуженія, а вѣшней, технической отдѣлкѣ пѣнія, согласованію текста съ

мелодией, художественной обработкой голосов и вообще всей внутренней психологией церковного пения не придавали никакого значения, и къ малѣйшим попыткамъ въ некоторыхъ певцовъ хоть нѣсколько улучшить пение съ этой стороны—относились съ явнымъ недоброжелательствомъ и непріязнью...

Концертъ „морозовцевъ“ показалъ, какія сокровища таятся въ старинныхъ церковныхъ мелодіяхъ и какого подъема могутъ достичь религіозные чувства молящихся, если бы всюду исполнять пѣснопѣнія такимъ образомъ. И всякий, кто былъ въ этотъ незабвенный вечеръ въ консерваторіи, на этомъ *празднику религиозного искусства*,—тотъ неодолимо долженъ призадуматься надъ тѣмъ, что такое по существу, церковное пение, въ какомъ состояніи находится оно повсемѣстно, и какимъ оно должно быть на самомъ дѣлѣ?..

Нерадостное заключеніе сдѣлаетъ онъ, если задумаетъ узнать современное состояніе церковного пения и для этого на первый разъ обойдетъ всѣ московскіе приходы.

Первое, на что прежде всего обратить онъ вниманіе, это то, что онъ, хотя и умѣющій пѣть, ни въ одномъ изъ этихъ приходовъ не могъ бы пѣть съ должной уверенностью и самостоятельностью... Но удивленіе его будетъ ни на чёмъ не основано, такъ какъ причина этого простая: въ каждомъ приходѣ, въ каждомъ храмѣ—своя „напѣвка“, своя манера пѣнія...

Совсѣмъ не рѣдкость замѣтить, что вновь поступившій пѣвчій въ какой-либо приходъ долгое время не можетъ освоиться съ мѣстною „напѣвкою“ и долго пристаетъ съ вопросами къ старому пѣвчему; „А какъ это поется у васъ?.. а это—какъ?.. а—это?“...

И основательно ли поэтому будетъ удивленіе обозрѣвателя приходовъ по поводу того, что онъ не могъ принять участія въ пѣніи въ чужомъ приходѣ?.. Но этимъ еще далеко не ограничивается его впечатлѣнія.

Видѣть онъ, какъ раскрываютъ книгу, какъ кладутъ ее на авалой... Въ надеждѣ, что здѣсь-то уже не можетъ выйти подобныхъ недоумѣній, онъ снова присоединяется къ пѣвцамъ; но черезъ нѣсколько времени вновь перестаетъ пѣть, полный недоумѣнія... Оказывается, что въ некоторыхъ мѣстахъ написано совсѣмъ не такъ, какъ въ книжѣ его прихода, а иногда просто-на-просто, „эти вотъ крюки поютъ у насъ не такъ, а вотъ этакъ!..“

И приходится раздумывать бѣдному обозрѣвателю о значеніи такой постановки пѣнія, при которой возможно смотрѣть всѣмъ въ одну книгу, но видѣть разное...

Но и со стороны внѣшняго благозвучія и тщательной отдѣлки пѣнія немного утѣшительного замѣтить онъ...

Почти всюду, за незначительными исключеніями, пѣвчіе поютъ, совсѣмъ не считаясь съ тѣмъ, что должны выражать выпѣваемыя ими слова... вездѣ однообразная, деревянная, бедушная манера пѣнія, съ монотоннымъ выступканемъ на каждомъ слогѣ, съ гаканьемъ и уханьемъ... И только кое-кое-гдѣ встрѣтить онъ слабыя попытки достигнуть относительной стройности и выйти изъ машинального и равнодушного „выдѣльванія“ всякихъ „подчашій“, „подвертокъ“ и „закидокъ“...

Въ провинціальныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ дѣло пѣнія въ этомъ отношеніи обстоитъ, конечно, еще хуже... Отъ полуграмотныхъ дѣячковъ, поющихъ безсознательно и невыразительно, конечно, получаются и ученики съ такими же достоинствами...

И сколько бы не путешествовалъ любитель пѣнія по городамъ и вѣсямъ Россіи съ цѣлью отыскать разумную,

осмысленную постановку пѣнія, которая бы выдѣляла и выражала смыслъ пѣснопѣній, которое бы вызывало у молящихся религіозный подъемъ духа прочувствованіемъ и вдумчивымъ исполненіемъ,—онъ почти нигдѣ не найдетъ этого...

Вездѣ встрѣтить и услышать онъ машинальную передачу „крюковъ“, вездѣ тенора и альта кричать, а басы дудить и ухаютъ, нигдѣ и никогда не смягчаю своего голоса и ничего, кроме собственного усердія, не выражая своимъ пѣніемъ...

Бываютъ, конечно, и исключенія среди теноровъ и басовъ, встрѣчаются между ними и любители пѣнія, но въ общемъ числѣ ихъ присутствіе совершенно исключительно...

И что печальнѣе всего, такъ это то, что и стремленій къ улучшенію пѣнія почти нигдѣ не видно (*улучшенія*—именно въ томъ смыслѣ, на который я уже указывалъ), вездѣ пѣніе—не украшеніе службы, не средство яснѣе оттѣнить и осмыслить содержаніе пѣснопѣній выразительнымъ исполненіемъ, а только, какъ я уже сказала, необходимый атрибутъ службы.

Разъ по „уставу“ за богослуженіемъ должно быть пѣніе, а слѣдовательно и пѣвцы, то дѣло решается очень просто: вездѣ имѣется „голосовщикъ“ и „подголосокъ“...

Какъ они поютъ—это не важно; важно то, что они все-таки *поютъ*. Конечно, главное значеніе въ этомъ отношеніи имѣть материальная обеспеченность общества, содержащаго служащихъ при церкви; при скучныхъ средствахъ и нельзя быть особенно разборчивыми: ведется служба и—слава Богу...

Но вѣдь есть много богатыхъ приходовъ, гдѣ имѣется уже достаточное число пѣвчихъ, а иногда даже и хорошихъ пѣвчихъ (въ смыслѣ наличности голоса). Но тамъ постановка слишкомъ далека отъ того, чтобы вполнѣ соответствовать своему назначенію!.. Предѣльная черта совершенства не лежитъ далѣе того, что пѣвцы эти поютъ достаточно *уверенно, усердно и дружно*. Во многихъ приходахъ происходятъ спѣвки передъ праздниками. Но для чего онѣ происходятъ?.. Единственно для того, чтобы *не спутать* ту или другую стихири, чтобы „не испортить праздника“ исключительнымъ по нестройности исполненіемъ. И если пѣвцы спѣли на спѣвкѣ что-нибудь достаточно дружно, цѣль считается достигнутой, и немедленно переходятъ къ такой же подготовкѣ другого пѣснопѣнія. Разумѣется, всѣ общеизвестныя и общедѣйствующія пѣснопѣнія, какъ, напр., „Херувимская“ (не говоря уже о ектеніяхъ), никогда не пропѣваются на спѣвкахъ...

—„Для чего? Мы ее и такъ напасть знаемъ, въ зубахъ навязла“!..

И въ какой-нибудь большой праздникъ въ храмѣ происходитъ такая картина: народу набралось очень много, клироса полны „любителями“, изъ которыхъ многіе совершенно не имѣютъ никакихъ данныхъ для пѣнія, кроме своего усердія. Сходятъ на сходѣ пѣть стихири „по 50-мъ псалмамъ“. За пѣвчими одинъ за другимъ тянутся и „любители“.

Пѣвчіе ворчатъ и косятся, но не смыаютъ прекословитъ въ чайнѣй извѣстной „благостыни“.

Начинается пѣніе. Съ двухъ-трехъ тактовъ „любители“ начинаютъ проявлять стремленіе къ *самостоятельному* пѣнію; каждый поетъ сообразно своему званію и наклонностямъ: уравновѣшенные и медленные старцы тянутъ неторопливо каждое слово, муж-

чины внушительно и настойчиво выдерживают нравящаяся имъ ноты, выгодно выдѣляющія ихъ голоса, а нетерпѣльные юноши и мальчишки уже давно прогѣли то, что медленно и торжественно тянуть ихъ отцы и дѣды; они бы и дальше готовы пѣть, да страница еще не перевернута. Разноголосица по-своему достигаетъ крайняго своего развитія и въ рѣшимости отчаянія, стараясь не потерять присутствія духа, пѣвчіе прямо ѿдѣлать глазами книгу, помахиваютъ руками, и головой, и стараясь перекричать усердныхъ „любителей“, трудятся въ буквальномъ смыслѣ *съ потомъ лица*.

И развѣ уже возможно здѣсь заботиться о технической выработкѣ пѣнія, о какой-нибудь выразительности?—Только бы дотянуть до конца благополучно, только бы не спутать, не остановиться въ полной беспомощности и замѣшательствѣ; и если это достигнуто, если все-таки „догѣли“,—„слава Тебѣ Господи, словно гора съ плечь свалилась“!

И эта картина повторяется каждый праздникъ, каждую торжественную службу, и будетъ повторяться до тѣхъ моръ, пока не поймутъ главной причины этой ненормальности.

А причина—ясна какъ день. *Пѣнію не отдаютъ должнаго значенія*, не задумываются надъ нимъ, хотя это и слѣдовало бы, и съ легкимъ сердцемъ забываютъ нестройность и неблагозвучіе пѣнія на службѣ прошедшей, чтобы повторить то же самое на слѣдующей.

А вѣдь это происходитъ въ Москве, въ центральномъ городѣ Россіи, на который въ смыслѣ пѣнія указываютъ какъ на образцовый!

Что же происходитъ въ провинції? въ уѣздахъ городахъ, въ захолустіѣ, въ деревнѣ?

Служить ли пѣніе при такой постановкѣ воздействиемъ на религіозное чувство молящихся?—Несомнѣнно служить, даже при этой постановкѣ. Но что это значитъ?

Регулярно повторяющіеся инциденты, подобные только что описанному, будучи легко забываемы молящимися, не придающими этому должнаго значенія *не воспитываютъ ли и ихъ въ такомъ направленіи* и не заставляютъ ли привыкать къ такому положенію церковнаго пѣнія, какъ къ *нормальному*...

И вдумываясь глубже въ это положеніе вещей, можно дальше развивать эти вопросы: не въ этомъ ли кроется сущность и значеніе той недоброжелательности и непріязни къ улучшенію пѣнія среди нѣкоторой части старообрядчества? Не слишкомъ ли привыкли они и сроднились съ *такимъ пѣніемъ*, чтобы легко и сознательно рѣшиться на его улучшеніе? Не кажется ли имъ *нозвѣстіемъ* это стремленіе нѣкоторыхъ упорядочить и болѣе осмыслить церковное пѣніе?

Но мы подойдемъ къ этимъ вопросамъ нѣсколько позднѣе.

У большинства истинныхъ и безкорыстныхъ любителей пѣнія концертъ морозовскихъ пѣвчихъ открылъ глаза на многое, вызвалъ новые, совершенно неожиданные мысли и заключенія.

Начать съ того, что на концерты присутствовали далеко не одни старообрядцы.

Воспитаніе въ сознаніи, что у старообрядцевъ поютъ „въ одну дудку“ (въ унисонъ, въ одинъ голосъ), большинство инославныхъ относилось къ пѣнію нашему съ весьма понятнымъ пренебреженіемъ.

Однообразно, скучно, безжизненно... Всегда что удер-

живало многихъ отъ болѣе близкаго знакомства съ старообрядческимъ пѣніемъ.

Впрочемъ, познакомиться было не трудно и раньше. Стоило только зайти послушать въ любой приходской храмъ старообрядческій. И вышеприведенный отзывъ былъ бы еще болѣе справедливъ, если прибавить къ чувству скучки и однообразія еще *досадное* чувство любителя пѣнія, обманутаго въ своихъ ожиданіяхъ.

Но вотъ старообрядцы устраиваютъ концертъ... *свой* концертъ, своего *старообрядческаго* пѣнія, того самого, которое могло вызывать у инославныхъ только скучку и разочарованіе.

Если назначается *концертъ*, если собираются пѣть *публично*, то, конечно, надо предполагать, что въ пѣніе, съ которымъ еще и раньше можно было ознакомиться по приходскимъ храмамъ, старообрядцы теперь внесли какое-нибудь обновленіе, провели въ эту стоячую воду какую-нибудь освѣжительную струю—гармонію, напримѣръ.

Но нѣтъ, это, во-первыхъ, было бы противно духу старообрядчества, а, во-вторыхъ, не было бы и новизною. Пѣніе съ гармоническимъ сочетаніемъ тоновъ—далеко не рѣдкость и господствуетъ въ каждой церкви. Знать, предполагается что-нибудь особенное, выходящее изъ ряда воинъ. Это интересно, надо пойти, послушать.

И огромная зала консерваторіи была набита биткомъ. Смѣлая идея концерта привлекла туда слушателей самыхъ разнообразныхъ классовъ и положеній. Духовенство и военные, купцы и ремесленники, старики и юноши—всѣ собрались полюбопытствовать: что такое задумали старообрядцы? чо за пѣніе мы услышимъ на концерты, если мы уже слышали его въ иныхъ храмахъ и молельняхъ?

И они услышали,—услышали то, что и не предполагали: услышать, обманутые предубѣждениемъ противъ пѣнія въ одинъ голосъ...

Они услышали *чувство*, глубокое, молитвенное чувство, глубокую мысль, сверкающую изъ каждого слова, изъ каждого звука этихъ торжественно спокойныхъ мелодій...

Они ясно слышали, какъ скорбѣлъ душою и жаловался разслабленный, „иже врачемъ издаєтъ все имѣніе свое“, какъ плакали отроки у рѣки Вавилонской, которыхъ „плѣнѣше ихъ“ заставляли пѣть имъ „отъ пѣсней Сіонскихъ“, какъ, „многу тьму имущи въ разумѣ“, стояла у гроба Магдалина и горько размышляла, кто взялъ тѣло Господа. Они услышали въ стихирѣ Кресту—„каково дарование земнымъ даровася“ и вмѣстѣ съ старообрядцами почувствовали, какъ дрогнуло сердце въ груди отъ кроткаго серебристаго голоса молодого канонарха и какъ все существо прониклось непобѣдимымъ сознаніемъ, что это дѣйствительно „преславное чудо“.

И туда совершилось... Чувство недовѣрія и предубѣжденніи быстро таяло и исчезало, замѣняясь новымъ неожиданно-глубокимъ желаніемъ *молиться*, влить въ свой голосъ и свое чувство въ эти ликующіе и плачущіе, въ эти молитвенно-замирающіе звуки... потому что трудно удержаться, трудно оставаться спокойнымъ, когда поетъ *само сердце*, а на глазахъ невольно выступаютъ откровенные слезы.

Что нужно пѣвцу для того, чтобы вызвать религіозное чувство у молящагося? Какими средствами располагаетъ онъ, и что болѣе всего вліяетъ на сердце слушателя?

Вотъ вопросы, правильные отвѣты на которые сами

въ себѣ зачинаютъ весь секретъ правильной постановки церковнаго пѣнія

Про голосовые достоинства пѣвца, конечно, и упоминать нечего Чѣмъ пріятнѣе и сильнѣе его голосъ, тѣмъ и влияние его на пѣніе дѣйствительнѣе Но вѣдь есть масса пѣвцовъ, обладающихъ въ голосовомъ отношеніи въ полномъ смыслѣ *богатствомъ*, и все-таки пѣвцы эти зачастую не выдѣляются изъ общаго числа заурядностей Иногда простое неумѣніе пѣть, а иногда и *не желаніе* обработать свой голосъ дѣлаютъ ихъ пѣніе неискуснымъ и невыразительнымъ, а если сюда прибавить естественное желаніе пѣвца ежеминутно показывать силу своего голоса, то вместо членораздельного и проникновенного пѣнія получается како-то безсмысленный ревъ и гуть, а молящійся вмѣсто религиознаго и молитвеннаго настроения испытываетъ досаду и недоумѣніе

Само собою разумѣется, что при большоѣ юношескѣ такихъ пѣвцовъ, хотя бы и обладающихъ голосами, хотя бы и поющіхъ твердо и уверенно, хотя бы, наконецъ, и ищущихъ любовь къ пѣнію — все-таки иѣ исполненіе не можетъ быть достаточно выразительнымъ и искуснымъ, если на первомъ планѣ у каждого пѣвчаго — явное стремление наиболѣе замѣтно выдѣлить *свой собственный* голосъ

Если же прибавить къ нимъ еще 50% „любителей“, конкурирующихъ съ ними въ этомъ отношеніи, то картина постановки пѣнія получается весьма нерадостная

Конечно, въ бояѣ благоустроенныхъ приходахъ Москвы, какъ, напр., Рогожскомъ кладбищѣ и въ двухъ-трехъ приходскихъ храмахъ, есть стремление устранить многочисленные недостатки пѣнія Хоръ, напр., составленъ въ голосовомъ отношеніи удовлетворительно, иногда хорошо даже, установлены обязательныя спѣвки, неподготовленные и неспособные къ пѣнію „любители“ тѣль иначе изолируются и даже устраниются. Но и въ лужищахъ своихъ качествахъ большинство старообрядческихъ хоровъ стоять не на должной высотѣ и ихъ пѣніе еще далеко отъ совершенства Предѣльная черта, какъ я говорилъ, — не далѣе того, что пѣвцы поютъ достаточно *твердно, дружно и старательно*

Но въ смыслѣ психологического тольования текстовъ пѣнопѣній, выразительности пѣнія, достигаемой путемъ усиления или ослабленія голоса, путемъ осмысливленіи фразировки, своевременныхъ паузъ и вообще выработки цѣлой системы *голосоведенія* для наиболѣе правильнаго согласования текста съ мелодіей, — даже и въ такомъ благоустроенномъ хорѣ, какъ на Рогожскомъ кладбищѣ, пѣніе стоять не на должностной высотѣ

Вѣдь, чтобы пропеть осмысленно и выразительно ту или другую стихири, необходимо понять ея сущность, проникнуться ея содержаніемъ, вѣтнѣ *сознательно толковать* значение каждого слова, и когда она во всѣхъ отношеніяхъ продумана и разобрана такимъ образомъ, когда каждый пѣвецъ въ хорѣ освѣдомленъ, какъ нужно пѣть то или другое мѣсто стихири, чтобы текстъ вполнѣ сооѓѣствовалъ методи, — только тогда эта стихира въ исполненіи пѣвцовъ и произведетъ на молящихся должное впечатлѣніе

Ничео подобнаго въ современномъ пѣніи въ приходскихъ храмахъ до сихъ поръ не встрѣчалось, и весьма понятно поэтому удивленіе, а, быть можетъ, даже и недоумѣніе каждого пѣвца, бывшаго на концертѣ, что въ исполненіи „морозовцевъ“ даже самая общеизвѣстная пѣнопѣнія, какъ, напр., „На рѣцѣ Вавилонѣ“, по-

лучили совершенно новую и яркую окраску и произвели на всѣхъ необыкновенно сильное впечатлѣніе

Конечно, особенно винить профессиональныхъ пѣвчикъ въ невыразительности ихъ пѣнія бытъ бы крайне несправедливо.

Во-первыхъ, какъ мы видимъ всюду, качество пѣвцовъ и ихъ количество зависятъ главнымъ образомъ отъ материальнаго состоянія общества, ихъ содержащаго

Во-вторыхъ, что особенно важно, ис во всякомъ приходѣ найдется опытный и вдумчивый руководитель, который взялъ бы на себя отвѣтственное положеніе регента, да, кстати сказать, не во всякомъ приходѣ есть пѣвцы, которые безъ всякоаго недоброжелательства подчинились бы одному, больше ихъ понимающему пѣніе Съ другой стороны, пѣвчие приходскихъ храмовъ по большей части обязаны служить почти *ежедневно*, что для правильной постановки пѣнія имѣть *самыя пагубныя послѣдствія*

Будничная служба ведется обыкновенно такимъ образомъ, что уже что-нибудь другое, но никакъ не *выразительность* пѣнія преслѣдуется при богослуженіи Машинально поютъ, машинально читаютъ, объединенные однѣ общимъ желаніемъ, отдалася отъ скучной службы какъ можно скорѣе Конечно, слѣды таюго отношенія зачѣты и въ праздничная службы.

А вѣдь хорошо выходить только то, что дѣлается съ любовью и интересомъ, а не подневольно и по обязанности

Мастерь, съ руганью призывающейся за дѣло, едва ли сдѣлаетъ хорошую вещь.

Несомнѣнно, что для достижения дѣйствительно благихъ результатовъ необходимы именно *любители пѣнія*, не связанные обязательствами пѣть *ежедневно* Лиц профессиональныя пѣвцы не могутъ въ большемъ своемъ числѣ считаться *любителями*, то, следовательно, нужна организация любительскихъ хоровъ, нужна подборъ подходящихъ голосовъ, нужна иѣ всесторонняя подготовка къ пѣнію *осмысленному* и, конечно, необходимъ руководитель, качества которого не исчерпывались бы однѣмъ твердымъ знаніемъ „крюковъ“

Но прежде всего и нужнѣе всего нужно *доброжелательное отношение* къ этой идеѣ

Было очень странно и бѣль видѣть, какъ къ пѣнію морозовскихъ пѣвчихъ и даже къ самому концерту, къ его идеѣ, многие изъ старообрядцевъ отнеслись крайне недоброжелательно и несправедливо ..

— „Что еще это за концерты, зачѣмъ они начнѣ? И что это за пѣніе новомодное? Неподходящее это для настѣ!“

Для кого именно это — „для настѣ“? Неужели для всего старообрядчества? Если въ пѣніи морозовскаго хора этиль ревнителямъ угодно видѣть *новую моду* и по жалуй даже ересь, то неужели идея старообрядчества и заключается именно въ томъ только, что если, моль, раньше нехорошо пѣли, такъ пусть и впередъ, и всегда поютъ нехорошо? Кричали безъ смысла и тоика дѣячки, — такъ пусть кричать они и всегда такъ! И, что если невольно сердце ихъ, этиль ревнителей, почувствовало желаніе молитвы отъ пѣнія морозовскихъ пѣвчихъ, такъ вонъ его, это незваное чувство, оно не отъ Бога, но отъ молитвы, оно отъ „прелести житейской“?

Неужели сущность старообрядческаго пѣнія заключается единственно въ томъ чтобы пѣть безчувственно и ничего не выражать своимъ пѣніемъ, кроме усердія?

Неужели тотъ, кто дерзнулъ проявить свое чувство осмысленнаго пѣніемъ, уже—не старообрядецъ, а вольно-дучецъ, сретникъ?

Но вѣдь тогда безпоповцы съ ихъ „хомовыми“ пѣніемъ „Господи помилуй“ тоже правы, потому что свою „древнюю“ манеру пѣнія не желаютъ оставлять до сихъ поръ и даже въ ырюковыхъ книгахъ своихъ пишутъ такъ же, какъ и поютъ „Весемирную сочаву“. (вмѣсто „Всемирную славу“).

Вѣдь и они не исправляютъ свое безмысленное и неискусное пѣніе именно изъ этого же опасения попасть въ „прелестъ“, отъ которой до „ереси“ рукою подать! Вѣдь они наше пѣніе въ сравнении со своимъ считаютъ уже *не-старообрядческимъ, искаоженнымъ!*

Неужели же гнусное и отталкивающее пѣніе скорѣе вызываетъ мотивенное чувство, чѣмъ осмысленное и вдумчивое?

Нѣгъ, чтобы тамъ ни говорили тѣ, что съ ехидной усмѣшкой слушали пѣніе морозовскаго хора (я уже не говорю ничего о тѣхъ, которые *сознательно* не пошли на этотъ концертъ, не сочувствуя и даже *противодѣйствуя* ему—о нихъ и сказать нечего), какъ бы не старались они *засѣсть окно*, въ которое заглянуло восходящее солнце, въ комнатѣ, несмогя на всѣ ихъ усилия, все-таки *будетъ свѣтло*, и зготъ свѣтъ невозможно скрыть и спрятать, онъ *свѣтить отовсюду и освѣщаетъ многое*, что прежде трудно было замѣтить!

Что же касается гого, что добрая половина профессиональныхъ пѣвцовъ, бывшихъ на этомъ концерте, отнеслась къ нему крайне непріязненно, этому удивляться нечего *глаза, привыкшие къ темнотѣ, не выносятъ яркаго света..*

Я. Богатенко



VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви").

XX

Патриархъ Павелъ несгово мучился въ своей совѣсти за то, что онъ неоднократно утверждалъ своею подписью иконоборческія еретическія постановленія, что и на патриаршій престолѣ онъ вошелъ чрезъ торжественное признаніе среси за искгину и проѣлатіе свв. иконъ. Онъ испытывалъ глубокую радость, видя, какъ возвращаются лѣтъ изгнания и загоненія инона и простые люди, пострадавши за вѣру, какъ епископскія каѳедры, занятыя еретиками, постепенно замѣщаются лицами православнаго образа мышій, хотя и не открывавшими пока своего исповѣданія, какъ православіе получило свободу; какъ православные епископы открыто объявили себя иконоборчами и иконопочиганія и, наконецъ, какъ храмы стали украшаться свв. ионами. Онъ самъ посвящалъ многихъ этихъ гайдо-православныхъ епископовъ, но рукоополагалъ ихъ, какъ иконоборецъ, и въ храмѣ, лишенномъ свв. ионъ; въ тайныхъ бесѣдахъ съ этими новопоставленными епископами онъ открывалъ свою душу и давалъ имъ отеческіе совѣты всѣми силами стремиться къ возобновленію церкви, къ восстановленію иконопочитанія. Но его собственное сердце обливалось кровью въ сознаніи, что самъ-то онъ формально еретикъ, сретникъ предъ народомъ, предъ Церковью, предъ всѣмъ миромъ, что онъ преемникъ зѣнищихъ еретиковъ и отъ нихъ получить посвященіе. При такомъ сознаніи онъ чувствовалъ, что онъ не въ силахъ, а, пожалуй, и не въ правѣ вѣяться за дѣло церковнаго обновленія. Одною, онъ не сходилъ съ престола, потому что, такъ сказали,

высматривая себѣ преемника, который сумѣть бы, смогъ бы поставить православіе на должную высоту. Наконецъ, онъ нашелъ такого человѣка изъ среды важнѣйшихъ сановниковъ государства, самыхъ приближенныхъ къ императрицѣ Иринѣ, и только теперь рѣшился оставить патриаршую каѳедру.

Пробыть на патриаршествѣ четыре года съ половиною, Павелъ для всѣхъ неожиданно, безъ всякихъ объяснений, таинно оставилъ патриаршія палаты, прибылъ въ монастырь св. Флора и немедленно принялъ схиму, рѣшительно никого не предупредивъ обо всемъ этомъ. Народъ, правительство и императрица были крайне поражены Ирина вмѣстѣ съ 14-ти лѣтнимъ императоромъ Константиночъ и въ сопровождении первыхъ сановниковъ отправилась въ монастырь къ бывшему патриарху.

Между императрицей и патриархомъ произошла отъровенная бесѣда. Павелъ указалъ на зло иконоборчества и на крупнѣйшіе беспорядки въ высшемъ церковномъ управлении „Церковь,—говорилъ онъ,—*это зло упорѣбила свою власть и за это подпала подъ отлученіе отъ Церкви вселенской*“. Всю тяжесть вины онъ возлагалъ не на народъ, а на епископовъ и въ ихъ числѣ на самого себя и въ этомъ теперь раскаивается, „подобно многимъ другимъ,—говорилъ онъ,— я, окаянный, не могу изѣжать сѣтей зловѣрныхъ и погрязъ въ нихъ, въ чемъ нынѣ горюю каюсь, ибо три раза я собственно ручно подписывалъ еретическія постановленія“.

Патриархъ сомнѣвалъ императрицу принять мѣры искорененію злочестиваго чудрованія и указалъ на Тарасія, какъ на своею преемника, чѣо онъ можетъ воздѣлать грозѣ искиннаго исповѣданія, оразить лживое учение еретиковъ, быть добрымъ пасынкомъ словеснаго стада Христова и собрать его во-едино.

Со скорбью императрица удалилась съ сыночъ У

*) Прод., см. № 12.

Павла остались некоторые сенаторы, и предъ ними онъ высказалъ сожалѣніе, зачѣмъ занималъ патріаршій престолъ во время господства еретиковъ и чрезъ это подвергъ себя проклятию всей православной Церкви, соѣтывалъ собрать вселенскій соборъ и осудить ересь. На вопросъ сенаторовъ, зачѣмъ онъ подписался при посвященіи въ патріархи подъ грамотою иконоборцевъ, Павель отвѣтилъ:

— „Потому-то нынѣ я и раскаиваюсь, что подписался тогда, и бьюсь, какъ-бы Господь не наказалъ меня, такъ какъ я изъ-за страха молчалъ и не противодѣствовалъ ереси; нынѣ же я раскаиваюсь и утверждаю, что невозможно вамъ спастись, если пребудете въ ереси“.

Павель оставилъ престолъ 81 августа 784 г., уже будучи больнымъ, и вскорѣ скончался въ глубокомъ покаяніи за свое соучастіе въ ересь и влостиество бывшій причисленъ къ лику святыхъ (память его 80 августа), какъ способствовавшій возстановленію православія.

По удаленіи Павла, патріаршій престолъ оставался не занятъ цѣлыхъ четыре мѣсяца. Въ это время во всѣхъ слояхъ населенія разгорѣлись особо страшные споры по предмету иконопочитанія. Православные впервые совершили свободно, безъ всякихъ опасній выступили на защиту свв. иконъ; они не стѣснялись ясно и опредѣленно осуждать иконоборчество везде и всюду, въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и предъ лицомъ главныхъ руководителей ереси, предъ свѣтскими сановниками и предъ епископами. Чрезъ эти споры, конечно, не имѣвшіе ни канонического, ни догматического значенія, выяснилось то, кто сочувствуетъ православію и кто еретическому образу мыслей; въ рядахъ иконоборческихъ послѣ этого не оставалось никого изъ тайныхъ православныхъ; оба исповѣданія вошли, такъ сказать, въ ясно опредѣленныя рамки; безъ всякихъ принужденій извѣѣ, вполнѣ свободно, каждое изъ нихъ ограничилося отъ другого.

XXI.

Пока происходило это народное разграничение между православіемъ и иконоборчествомъ, верховное правительство во главѣ съ императрицей съ необыкновенной заботливостью подготовлялось къ выборамъ нового патріарха. Съ большою умѣлостью отъ дворцовыхъ совѣщаній по этому вопросу были устраниены защитники иконоборчества. Прежде всего естественно была мысль обѣ избраніи на патріаршій престолъ изъ наличного состава епископовъ.

Для приверженцевъ иконопочитанія это дѣло оказалось неосуществимымъ: всѣ видѣвшіе по службѣ епископы, занимающіе главные каѳедры, явно высказывали свою неблагосклонность къ возстановленію свв. иконъ и упорно поддерживали еретическое направление. Выдвигать на первое мѣсто православныхъ епископовъ было опасно и не совсѣмъ удобно. Къ этому времени православные епископы еще не занимали главныхъ каѳедръ и поэтому выборъ патріарха изъ ихъ числа могъ вызвать сильное волненіе среди еретическихъ епископовъ, которые, опираясь на преимущества своихъ каѳедръ, могли вовсе не признать нового патріарха, возстать противъ него, какъ незаслуживающаго такого возвышенія. Къ тому же эти православные епископы, будучи дѣстви-

тельными пастырями для народа, по своей скромности, образованію и образу жизни, мало были пригодны для столицы, могли показаться невѣжественными въ высшемъ аристократическомъ кругу. Также неудобно было выбрать патріарха изъ настоятелей монастырей: никто изъ нихъ не смогъ бы вести сложное патріаршее дѣло, требующее глубокаго дипломатического ума, житейского такта, знанія жизни и обычая высшихъ круговъ и умѣнья обращаться среди нихъ.

Помимо истинной вѣры и чистой жизни отъ патріарха, естественно, требовалось и глубокое образованіе. Онъ, по необходимости, участвовалъ въ высшемъ государственномъ совѣтѣ не только при решеніи вопросовъ церковныхъ, но и общегосударственныхъ, международныхъ. Для этой роли тогдашніе православные епископы и настоятели монастырей, несмотря на чистоту своей вѣры и жизни, были совершенно не подготовлены.

При обсужденіи вопроса о патріархѣ, конечно, вспомнили о послѣднемъ предъ иконоборческою смутою православномъ вождѣ перкви св. Германѣ. Онъ кончилъ высшую юридическую школу, отличался глубокимъ знаніемъ законовъ гражданскихъ и церковныхъ, священнаго Писания, православныхъ догматовъ и церковной истории; былъ выдающимся церковнымъ писателемъ и проповѣдникомъ; являлся мудрымъ совѣтникомъ всѣхъ бывшихъ при немъ патріарховъ и императоровъ. Для всѣхъ было ясно, и императрица Ирина въ особенности, что, именно, такой просвѣщенный мужъ требовался на патріаршемъ престолѣ.

Новый патріархъ въ средѣ еретического малонравственного епископства могъ вызвать зависть. Для устраненія этой зависти на патріаршій престолъ необходимо было избрать человека изъ высокаго рода, человека сановнаго, заслужившаго расположение среди народа и знати. Только противъ такого патріарха, хотя бы онъ открыто объявилъ себѣ почитателемъ свв. иконъ, иконоборческимъ епископамъ затруднительно было бы обнаружить свою сѣть, недовольство и ропотъ.

Истинновѣрющій, образованный, сановный, пользующійся широкимъ уваженіемъ среди народа и аристократіи,—вотъ какими качествами долженъ быть обладать будущій патріархъ. Среди православнаго духовенства и монашества такого лица не было. Приходилось его искать среди высшей дворцовой аристократіи. И вопросъ разрѣшался весьма просто: не только видны, но и единственнымъ кандидатомъ на патріаршій престолъ могъ быть сенаторъ Таракій, безукоризненно-нравственный, блестящий образованный, видѣвшися членъ высшаго императорскаго совѣта, пользующійся глубокимъ всеобщимъ уваженіемъ, преданный истинной вѣрѣ. Всѣ эти качества подтверждали и совѣтъ бывшаго патріарха Павла избрать на высшій перковый престолъ Таракія. Императрица Ирина прямо предложила Таракію патріаршій санъ. Таракій отказался. Дѣло пока было оставлено до соборнаго решенія: столичное духовенство и народъ легко было приготовить въ пользу Таракія.

XXII.

Въ началѣ декабря 784 г. въ Константинополѣ, въ мангавскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ императрицы, состоялось выборное собраніе.

О составѣ этого собранія можно судить по грамотѣ

объ избраніи патріарха Германа. Въ этой грамотѣ буквально говорится следующее: „По избранію и утверждению благочестивѣйшихъ пресвитеровъ, діаконовъ, всего честнаго клира, священнаго синклита и христолюбиваго народа сего, Богомъ хранимаго града божественная благодать, всегда немощное врачующая и осуждающая восполняющая, перемѣщаетъ Германа, святѣйшаго предстоятеля митрополіи канонической, во епископа сего Богомъ хранимаго царствующаго града“.

Судя по этой грамотѣ, въ выборѣ патріарха въ то время участвовали: прежде всего приходское духовенство г. Константиноополя — всѣ священники, діаконы и причетники, затѣмъ постоянно действующій патріаршій советъ, вмѣстѣ съ главнѣйшими государственными сановниками (священный синклитъ) и, наконецъ, народъ, т.-е. выборные отъ приходовъ. Епархиальные епископы, не участвовавши въ патріаршемъ совѣтѣ, на этомъ выборномъ соборѣ не присутствовали. Благодаря этому обстоятельству, само собою устранились отъ выборовъ патріарха иконоборческие епископы. Приходское же духовенство, синклитъ и выборные представители отъ народа въ значительной степени были уже подготовлены въ пользу Тарасія, какъ и въ пользу восстановленія иконопочитанія.

Самые выборы прошли въ замѣчательномъ единодушіи. На предложеніе императрицы приступить къ избранію патріарха, собравшіеся громко закричали: избираемъ Тарасія. Тарасій пробовалъ было отказаться, указалъ на трудность управлія церковью въ такое смутное время и поставилъ условіемъ, что онъ примѣсть патріаршій санъ, если въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ созванъ вселенскій соборъ для разсмотрунія вопроса объ иконопочитаніи. Въ соборѣ послышались голоса противъ созванія собора. Это кричали приверженцы иконоборческой ереси, они указывали, что вселенскій соборъ уже былъ при Кондримѣ и отвергъ иконопочитаніе. Православные съ своей стороны заявили, что иконы были уничтожены императорами, а вовсе не церковью, что церковь въ другихъ патріархатахъ до сихъ поръ не осудила иконопочитанія, что въ настоящую минуту не должно говорить о рѣшеніи будущаго собора: быть можетъ, и онъ отвергнетъ иконы, и тогда съ этимъ все примирятся. Противъ этой точки зренія иконоборцамъ нечего было возразить и они дали свое согласіе на созваніе вселенскаго собора.

При такихъ условіяхъ состоялись выборы Тарасія. Въ данномъ случаѣ не было рѣчи — нужно ли почитать свв. иконы, или отвергнуть ихъ, была только рѣчь о соборномъ разсмотрѣніи всего вопроса. Чрезъ это между православными и иконоборцами, естественнымъ образомъ устанавливалось временное соглашеніе, въ силу котораго иконоборцы не должны были настаивать на обязательномъ уничтоженіи иконъ, а православные обязывались повременить съ отлученіемъ отъ церкви иконоборцевъ.

Примѣнительно къ нашему времени это означало слѣдующее: господствующая и старообрядческая церкви признаны совершенно равноправными; постановленія собора 1666—67 гг.—уничтоженными: всѣ приходы и епископы получили полную свободу — служить ли имъ по старому, или по новому и полное право всякихъ храмовъ, не исключая и каѳедральныхъ, обращать въ старообрядческие; епископовъ и патріарха всероссійского по каноническимъ правиламъ избираютъ всѣ сообща и затѣмъ

чрезъ нѣсколько лѣтъ ссынается общій всероссійскій соборъ для разсмотрѣнія вопроса о книжной реформѣ патріарха Никона и дѣяній собора 1666—67 гг. и для установления въ церкви единаго канонического устроенія.

Старообрядцы получили свободу, но какъ сектанты, какъ отщепенцы. Въ этомъ вся ошибка современной религіозной политики. Церковь господствующая къ ихъ голосу не прислушивается, на свое прежнее глубоко старообрядческое состояніе не обращаетъ никакого вниманія и попрежнему относится къ старообрядчеству съ мыслью и желаніемъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ уничтожить его. Народъ русскій почти весь, во всемъ своемъ объемѣ, глубоко заинтересованъ въ рѣшеніи вопроса, но ему до сихъ поръ не дано права высказаться откровенно и выразить свое убѣжденіе на самомъ дѣлѣ. Государство дало ему право по одиночкѣ присоединяться къ старообрядчеству и въ тоже время, сообща съ синодальною церковью, наложило запрѣтъ на удержаніе за собою, при массовыхъ переходахъ, своихъ храмовъ и церковнаго имущества: таковые, говорить, на всегда должны оставаться въ вѣдомствѣ синода, хотя бы оно сократилось до послѣдней степени. Въ господствующей церкви нѣть мысли отказаться, хотя бы на время, отъ вѣры въ правильность соборовъ при Никонѣ патріархѣ и весь вопросъ, все дѣло перерѣшилъ снова на общемъ соборѣ, на основаніи тщательнѣйшимъ образомъ прописанныхъ документовъ.

Совершенно инымъ путемъ шли императрица Ирина, Тарасій и другіе дѣятели по восстановленію нарушенаго иконоборческими смутами церковнаго единства. Иконоборческий соборъ 754 г. самъ себя наименовалъ вселенскимъ, такій признавался всѣми епископами константиновольскаго патріархата, его постановленія были утверждены императорскою властью; на сторонѣ иконоборцевъ былъ материальный и умственный перевѣсъ; въ ихъ рядахъ находились императоръ, всѣ государственные дѣятели, вся церковная высшая іерархія, всѣ тогдашнія умственные, а также и военные силы: на сторонѣ же православныхъ оставались лишь одни, въ большинствѣ случаевъ, малообразованные монахи и самый простой народъ. Несмотря на все это, императрица и патріархъ обнаружили мужество сознать этотъ мнимо-вселенскій соборъ, какъ небывшій, призвать къ обсужденію вопроса всѣ народныя силы и созвать новый соборъ для окончательного рѣшенія. Въ лицѣ императрицы Ирины, патріарховъ Павла и Тарасія иконоборческая церковь, глубоко павшая, обагрившаяся въ мученической крови, пробуждалась отъ усыпленія своимъ блескомъ и могуществомъ, увѣренностью въ своей святости и непогрешимости, вступала на народный путь и водворяла себя въ нѣдра вселенскаго православія.

XXIII.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней Тарасій последовательно былъ посвященъ въ церковный степеніи и въ день Рождества Христова 784 г.—возвведенъ въ патріаршій санъ. Подробныхъ обстоятельствъ его посвященія история не сохранила. Несомнѣнно, однако, что при этомъ посвященіи участвовали иконоборческие епископы и что оно совершилось въ храмѣ безъ иконъ: иконоборческие епископы тогда представляли собою большинство и занимали главнѣйшія каѳедры и устранили ихъ отъ посвя-

щенія патріарха не было возможности; знаменитые храмы Софійскій и Влахернскій были безъ иконъ, а посвященіе могло совершиться только въ одномъ изъ нихъ. Впослѣдствіи некоторые излишне ревностные православные изъ иконовъ сомнѣвались въ благодатномъ достоинствѣ Тарасія, какъ посвященнаго отъ еретиковъ или при ихъ со участіи.

Тарасій дѣятельно готовился къ собору, разсыпалъ приглашенія ко всѣмъ епископамъ міра. Но и иконоборческая партія тоже не дремала и даже въ самомъ Константинополѣ собирала соборы и дѣлала постановленія всѣми силами противиться созыву собора вселенскаго и возстановленію иконопочитанія. Патріархъ запретилъ подобный сборища и епископовъ-слушниковъ удалилъ изъ столицы, тогда они стали устраивать тайныя совѣщанія, вели широкую пропаганду среди чиновниковъ и войскъ, подготавливали настояще возмущеніе и были почти неувидимы.

Первоначально было предположено созвать вселенскій соборъ въ августѣ мѣсяцѣ 786 г. Къ этому времени въ Константинополь прибыли представители папы римскаго, восточныхъ патріарховъ и епископы Константинопольского патріархата. За недѣлю до открытия собора иконоборческіе епископы, въ огромномъ числѣ прибывшіе въ столицу, проявили особенно усиленную дѣятельность, составляли свои согѣданія съ цѣлью сорвать соборъ и произнести возстаніе. Наканунѣ открытия въ императорской гвардіи произошло возмущеніе, но было подавлено. Наконецъ, соборъ открылся въ церкви свв. апостоловъ. Императрица и императоръ присутствовали здесь же,—дабы не мѣшать соборнымъ обсужденіямъ, они находились на хорахъ.

Едва епископы успѣли занять свои мѣста, какъ храмъ былъ окружены взбунтовавшимися войсками. Необузданно-дикими криками они требовали нечедленно разгона собора и, потрясая своими мечами, грозились перебить всѣхъ епископовъ, которые будуть защищать иконы. Немедленно были вытребованы другіе полки для подавленія мятежа, но и они примкнули къ бунтовщикамъ. Патріархъ мущался продолжать засѣданіе и съ этой цѣлью приказалъ запереть двери храма. Солдаты разгромили двери и ворвались въ храмъ. Императрица объявила, что она отмѣняетъ соборъ. Иконоборческіе епископы издали громкіе крики торжества, поднялись съ своихъ мѣстъ и пошли къ выходу, за ними и православные. Тарасій съ нѣсколькими приближенными остался въ храмѣ и тотчасъ же, нисколько не смущаясь присутствиемъ вооруженныхъ солдатъ, началъ служить литургію.

Эта такъ печально окончившаяся попытка съ вселенскимъ соборомъ не уронила бодрости духа императрицы Ирины и патріарха Тарасія. Подъ предлогомъ военного похода взбунтовавшіеся войска были удалены изъ столицы и затѣмъ окончательно распущены. Вместо ихъ были набраны новые полки изъ другихъ людей, преимущественно изъ областей, наименѣе зараженныхъ иконоборчествомъ. Почти также поступилъ патріархъ съ наиболѣе упорными въ ереси епископами. На многихъ изъ нихъ еще раньше поступали жалобы въ жестокомъ обращеніи съ подчиненнымъ духовенствомъ, незаконномъ расходованіи церковныхъ имуществъ, беззрѣственномъ поведеніи, грѣхѣ симоніи. Эти пороки среди блестящаго, образованного иконоборческаго епископства были развиты чрезвычайно сильно. Уличенные въ этихъ преступленіяхъ епископы были удалены съ каѳедръ, на ихъ мѣсто на-

родъ сачь, на основаніи каноническихъ правилъ, избрали другихъ, людей высоконравственныхъ и преданныхъ православію. Чрезъ это въ теченіе одного года число иконоборческихъ епископовъ понизилось до 11 человѣкъ.

XXIV.

Чрезъ годъ соборъ былъ созданъ вторично и на этотъ разъ не въ Константинополѣ, а въ Никѣ, въ Софійскомъ храмѣ, мѣстѣ засѣданій первого вселенскаго собора. Для безопасности въ Никею были стянуты войска, заявившіе о своей преданности императрицѣ; здесь же лично присутствовали военный министръ и начальникъ лейбъ-гвардіи.

Собралось всего 350 отцовъ,—епископовъ и ихъ замѣстителей. 20 каѳедръ въ это время были вдовствующими, и отъ ихъ имени явились игумены наиболѣе замѣчательныхъ монастырей. Это число праздныхъ каѳедръ показываетъ, какъ трудно было въ то время отыскать лицъ, достойныхъ епископскаго сана.

Первые три засѣданія почти цѣлкомъ были посвящены суду надъ иконоборческими епископами и обсужденію вопроса объ іерархіи.

Иконоборческихъ епископовъ на соборѣ было 11 человѣкъ. Троє изъ нихъ,—Василій Антиохійский, Феодоръ Мирскій и Феодосій Аморейскій,—показали, что они находились въ заблужденіи по своему невѣдѣнію, смиренно просили простить ихъ и допустить къ общенію. Послѣ краткаго обсужденія они были оставлены на каѳедрахъ и получили соответствующія мѣста на соборѣ. Семеро,—во главѣ съ никейскимъ митрополитомъ Ипатіемъ,—были болѣе виновны, они замѣшаны были въ уничтоженіи иконъ и гоненіи православныхъ. Суровые, ревностные иконы требовали лишить этихъ епископовъ сана и только по особенному настоянію Тарасія они были прощены и тоже оставлены на каѳедрахъ. Дѣло послѣдняго,—Григорія Неокесарійскаго,—разматривалось совершенно особенно: онъ былъ предсѣдателемъ лжеевсѣленскаго собора 754 г., отличался преданностью иконоборчеству, обвинялся въ нанесеніи истязаній православнымъ, являлся руководителемъ прошлогодняго возмущенія, и его пребываніе въ ереси никакимъ образомъ нельзя было оправдать невѣдѣніемъ. Только съ очень большимъ трудомъ удалось патріарху отстоять этого епископа и оставить его въ существѣ санѣ на каѳедрѣ.

Патріархъ Тарасій, ради міра церковнаго, держался пасынка, „что слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси въ сущемъ санѣ, если не извергаетъ ихъ изъ сана какая-либо посторонняя причина“.

Совершенно по иному были настроены другіе члены собора, особенно иконы. Они заявляли, что иконоборчество хуже и злѣе всякой другой ереси, требовали относиться къ этимъ еретикамъ, какъ къ безбожникамъ, какъ къ іудеямъ. Они высказывали сомнѣніе въ іерархическомъ достоинствѣ иконоборческихъ епископовъ и готовы были усомниться въ священствѣ самого Тарасія и всѣхъ другихъ епископовъ, посвященіе которыхъ велось отъ еретиковъ.

Съ болѣшою осторожностью отнесся соборъ къ этимъ требованиемъ отъ ревности не по разуму. Были наведены справки съ церковною исторіей и оказалось, что православная іерархія съ древнихъ временъ не чуждѣ еретического посвященія. Св. Мелетій, патріархъ анти-

охийский, посвященъ арианами; св. Анатолій Константинопольский, предсѣдатель IV вселенского собора, рукоположенъ епископомъ Диоскорочъ. Къ этимъ справамъ были присоединены и иѣкоторыя другія, а самъ Тарасій подкрѣпилъ ихъ и историческимъ указаниемъ особенной силы, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ данному положению „Очень многіе,— говорилъ онъ,—изъ собравшихся на св. VI соборъ были, конечно, хиротонисованы Сергиемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учительми ереси моноѳелитской, такъ какъ они преемственно занимали константинопольскую каѳедру и послѣднимъ изъ нихъ, до VI собора прошло не болѣе 15 тѣтъ. И самые архіереи Фома, Иоаннъ и Константинъ, бывшие на константинопольской каѳедрѣ въ вышепоказанный промежуточкъ времени, были рукоположены вышепомеченными еретиками и однакожъ это не было поставлено имъ въ вину, 50 тѣтъ продолжалась тамъ эта (моноѳелитская) ересь, но отцы VI собора анаѳемствовали только этичъ четырехъ (Сергія, Пирра и др.), хотя и были сами ими рукоположены“

Эти справки устранили самый предметъ спора. Достоинство православной іерархіи не страдаетъ отъ того, что въ рядѣ ея преемственныхъ епископовъ находятся еретики, или что этотъ рядъ временно какъ бы обрывается вставкою епископовъ еретическихъ

Задача VII вселенского собора заключалась не только въ восстановлении иконопочитанія, но и въ восстановлении православной іерархіи. И это послѣднее было выполнено съ надлежащою точностью чрезъ признаніе, что впадшіе въ ересь епископы не лишаются возможности передавагь силу преемственного епископства другимъ, что православные отъ нихъ могутъ получать даръ епископскаго служения и что эти епископы — еретики, при возвращеніи въ Церковь, сохраняютъ свое достоинство

Однако, эту мысль собора о восстановлении іерархіи черезъ еретическое посвященіе отвергали многіе наиболѣе ревностные православные, они отрицали даже достоинство VII вселенского собора и повергли Церковь въ большое сомнѣніе

(Окончаніе слѣдуетъ)



Сунодальное „безпристрастіе“.

Въ прошломъ году почти во всѣхъ газетахъ была помѣщена агентская телеграмма,гласившая, что сунодомъ лишенъ сана священникъ Карабиновичъ за уклоненіе отъ раскола. Такое постановление сунода, послѣ изданія именного Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрытии началъ въ ротерпичности, вызвало у читающей публики удивленіе и недоумѣніе. Пунктомъ первымъ этого указа было повельно „признать, что отпаденіе (безъ указания какого-либо исключения, или ограничения) отъ православныхъ вѣры въ другое христианское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованию и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ, или гражданскихъ правъ послѣдствій“, а пунктомъ 7-мъ уничтожалось самое слово „раскольникъ“ и присваивалось наименование „старообрядецъ“ всѣмъ исконно-русскимъ людямъ, которые „примѣняютъ основные догматы церкви „православной“, но не признаютъ иѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“.

Конечно, постановление сунода нашло себѣ должную и справедливую оценку на страницахъ старообрядческой печати (журн. *Старообрядецъ* и *Слово Правды*), и освященный соборъ старообрядческихъ епископовъ, засѣдавший въ Москвѣ въ юнѣ 1907 года, обсудивъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, дѣло о Карабиновича, постановилъ разрѣшить ему священнослуженіе, по собраніи надлежащихъ справокъ, и въ настоящее время, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Иоанна, архиепископа московскаго, священникъ Карабиновичъ исполняетъ пастырскія обязанности въ харьковской старообрядческой общинѣ. Такъ что собственно для о Карабиновича, оставившаго доно сунодальной церкви тридцать

15 тѣчъ назадъ, никакого значенія постановление сунода не имѣло и не можетъ имѣть.

Тѣмъ не менѣе, взирая на дѣйствія сунода съ принципіальной точки зрѣнія, священникъ Карабиновичъ счелъ нужнымъ принести на постановленіе сунода жалобу на Высочайшее имя Вскорѣ изъ канцелярии Его Величества было получено извѣщеніе, что прошеніе о Карабиновича передано по принадлежности, т.-е. опять суноду же для новаго разсмотрѣнія.

Время шло, хотя оно, какъ извѣстно „не вольѣ и въ лѣсь не уѣхжть“, и потому сунодальная канцелярия не спѣшила между тѣчъ въ № 8-мъ Церкви за настоящій годъ въ статьѣ „Неравный судъ“ были приведены изъ *Сар. Лис и Волгаря* № 316 отъ 30 декабря 1907 г. сообщенія, что въ сунодѣ разматривалось представление саратовской духовной консисторіи о лишении іерейскаго сана и изверженіи изъ духовнаго званія священника села Чернавы Вольскаго уѣзда, Феодора Луцкаго, перешедшаго къ старообрядцамъ (бѣглопоповцамъ) въ Саратовъ.

Сунодъ по дѣлу о Луцкаго не призналъ возможнымъ, принимая во вниманіе законъ 17 апрѣля 1905 г., удовлетворить представление консисторіи и оставилъ о Луцкаго въ существѣ санѣ.

Естественно для всякаго здравомыслящаго человѣка предполагать, что присутственное мѣсто, каковымъ является и сунодъ, въ своихъ решеніяхъ по однороднымъ дѣламъ будетъ всегда строго придерживаться разъ установленнаго принципа. Но оказывается, что въ то же самое время, когда рѣшалось дѣло о Луцкаго, въ сунодѣ поступило изъ канцелярии Его Величества и прошеніе о Карабиновича, въ которомъ онъ ссылался на „совершенно секретный“ циркуляръ г. министра виѣль гг. губер-

наторамъ отъ 7 октября 1895 года за № 21, а также и на именной Высочайший указ 17 апреля 1905 г. и приносилъ жалобу Монарху на рѣшеніе синода лишить его священническаго сана *за уклоненіе въ расколъ*, вопреки Высочайшему повелѣнію, изложеному въ первомъ пункте указа.

И вотъ на-дняхъ было объявлено о. Карабиновичу чрезъ полицію новое мотивированное опредѣленіе синода, въ которомъ приведены справки изъ дѣла по обвиненію свящ. Карабиновича въ явномъ уклоненіи въ расколъ, при чемъ указано, что свящ. Карабиновичъ, какъ явствуетъ изъ произведенаго духовнымъ слѣдователемъ дознанія, открыто, „въ домѣ *раскольника* Вуколова А. П., совершаѣ браки, крещенія, литургіи, вечерни, заутреніи, часы и проч.“ (вообще перечислены всѣ службы церковные подробно). А потому указомъ своимъ отъ 24 ноября 1907 г. за № 14185 синодъ опредѣлилъ: „Принимая во вниманіе, что Высочайший манифестъ отъ 17 апреля не простираетъ своего дѣйствія на каноны православной церкви, по коимъ священнослужитель, отступивший отъ святыхъ православныхъ каѳолическихъ восточныхъ церквей въ ересь, или расколъ, извергается изъ священнаго сана и клира, при чемъ несетъ и всѣ послѣдствія таковаго изверженія“—оставить иропеніе священника Карабиновича безъ послѣдствій.

Здѣсь особенно великолѣпна заключительная мысль: „при чемъ“... несетъ и всѣ послѣдствія... Вѣдь, если по канонамъ церковнымъ слѣдуетъ кого-либо лишить сана, то и слѣдуетъ поступать по велѣніямъ каноновъ, т.-е. лишить сана и только. При чемъ же здѣсь синодальное: „при чемъ“? Каноны церкви о „послѣдствіяхъ“ ничего не говорятъ, да это уже и не относится къ области каноновъ, ибо „послѣдствія“ завѣдуетъ гражданское начальство, и эти „послѣдствія“ касаются „личныхъ“ или гражданскихъ правъ“, каковыя, по силѣ Высочайшаго манифеста, не должны подвергаться никакимъ ограниченіямъ и ущербамъ для лица оставившаго синодальную церковь. Произошло такимъ образомъ лукавое сгѣщеніе понятій, такъ необходимое синоду для того, чтобы придать своему опредѣленію хотя видимую законность и каноническую, якобы, санкцію. Для той же цѣли, въ опредѣленіе включены и громкіе эпитеты: „святая православная, каѳолическая, восточная церковь“, чтобы этими дѣйствительно великими словами (если они употреблены соответственно своему величию, а не для красивой формы) напустить побольше страха на „отступившаго“...

Но мы помнимъ всегда слова Спасителя нашего, сказанныя Имъ о нѣкіихъ сильныхъ міра сего подобныхъ гробомъ поваленнымъ... „Иже въ юду убо являютъся красны, внутрь юду же полни суть kostей мертвыхъ и всякия нечистоты..., тако и вы, въ юду убо являетесь человѣкомъ праведни, внутрь юду же есть полни лицемѣрія и беззаконія“ (Мо., зач. 95). А потому пустыхъ страховъ не страшимся и громкими фразами не умилимся!

Итакъ синодъ, которому присвоенъ титулъ „святѣшаго“ (въ превосходной даже степени!), оказывается даже въ однородныхъ дѣлахъ имѣть „на лица зѣнія“, а это только свойственно грѣшному человѣку, о которомъ латинская пословица говоритъ, что „*humanum est*“, т.-е. человѣку (конечно грѣшному) свойственно ошибаться. Но присутственному мѣсту, да еще „святѣ-

шему“ синоду свои рѣшенія постановить по „усмотрѣнію“ и даже по капризу необъяснимому по меншинѣ мѣрѣ не должно быть „свойственно“. „Судите судь правый“ и тогда не придется ратовать предъ гражданской властью, чтобы „въ цѣляхъ найважнѣаго охраненія достоинства церкви и ея служителей“, а также, конечно и прежде всего и „вершителей ея судебъ“ синодальныхъ властей, были введены въ уголовный законъ определенные постановленія, карающія лицъ, которыхъ „за благословенную вину“ дозволять себѣ нападки, издѣвательства, оскорблія и проч. по адресу синодального вѣдомства, безцеремонно относящаго даже къ дѣлу простой справедливости (см. опр. синода отъ 15—21 дек. 1907 г. № 8198). Но это постановленіе синода имѣть еще огромное значеніе для нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ и потому мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько посильныхъ поясненій и разъясненій по этому вопросу.

Мы видѣли уже доброжелательное отношеніе синодального вѣдомства къ нашимъ братьямъ - бѣглопоповцамъ, выражавшееся въ постановленіи его по поводу представленія саратовской консисторіи „объ уклоненіи въ расколъ“ о. Луцкаго, да и вообще мы знаемъ, что до сего времени это вѣдомство служащихъ у бѣглопоповцевъ священниковъ „не трогаетъ“ до поры до времени и даже, раскаивающихся и возвращающихся опять „вспять“, послѣ „недоразумѣній“ съ хозяевами, жалуетъ дарованіемъ не только приходовъ, но даже „прежнихъ“ приходовъ. Таковъ напр. о. Павелъ Зарыванъ, служившій на бугровскомъ кладбищѣ въ Н.-Новгородѣ, затѣмъ получившій въ правление Донскую область, и потомъ съ благословеніемъ Назарія, „православнаго“ епископа нижегородскаго, снова занавши свой прежній деревенскій приходъ въ нижегородской епархіи. И всѣ довольно: бѣглопоповцы, что избавились отъ довольно „настойчиваго“ батюшки, синодальное вѣдомство, что душа не совсѣмъ „погибла“, а, такъ сказать, немного „окормила“ заблудилу братію и... себѣ, а нынѣшніе деревенскіе прихожане о. Павла,—такъ довольно, что батюшка ихъ „погибъ бѣ и обрѣтесь“. Чего же лучше!

Но вѣдь подобное отношеніе синодальныхъ властей къ нуждамъ нашихъ братій-бѣглопоповцевъ свѣтскіе люди могли бы охарактеризовать известными стихами: „захочу—полюблю, захочу—рая люблю“! А это далеко не привлекательная перспектива для опекаемыхъ.

А что, если въ одинъ даже непрекрасный день для бѣглопоповцевъ „овечья шкура“ съ благодѣтелей спадеть, и они явятся во всемъ величию, красотѣ и коварствѣ известной египетской царицы Клеопатры? Что если на основаніи каноновъ „святыхъ, православныхъ, каѳолическихъ, восточныхъ“ и т. д. (см. выше) церкви, отправившій въ расколъ извергается со всѣми послѣдствіями и съ знаменитыми синодальными: „при чемъ“ (также см. выше), тогда окажется, что манифестъ Высочайший „не простираетъ своего дѣйствія на каноны“, и „послѣдствія“, которые уже помимо каноновъ постигнуть отправившаго въ расколъ таковы, что, между прочимъ, лишенный сана не имѣть права жительства въ общихъ столицахъ, следовательно столичные общины старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ не могутъ имѣть священника у себя, такъ какъ кроме ушедшаго отъ господствующей церкви и, на основаніи каноновъ, лишенного сана съ „послѣдствіями“, они, за отсутствіемъ у нихъ епископовъ, не

имѣютъ другихъ путей для приобрѣтенія себѣ пастыри духовнаго.

Извѣстно, что такой популярный священникъ-пиганть, какъ о. Гр. Петровъ, будучи лишенъ сунодомъ сана, высланъ изъ Петербурга. И это было бы сдѣлано съ нимъ даже и тогда, если бы онъ перешелъ въ старообрядческво. Архимандритъ Михаилъ также долженъ быть отошт, „во иную страну“—Финляндію... И это будеъ продѣлано со всѣми, кто уйдетъ отъ власти сунода.

Всѣхъ печальныхъ послѣдствій отъ такой „политики“ сунодального вѣдомства по отношенію къ старообрядцамъ и „отпадающимъ“ духовнымъ лацамъ и предвидѣть тѣ-

перь невозможно, ибо въ „дипломатіи“ и напоротакъ въ ухищреніяхъ сіш въ сунодѣ „посѣдѣлье чинъ“ зѣло искусніе, а потому опасніе..

„Блюдите братіе, како опасно ходите“... Взирите на бывшия „наставники“ ваша, иже обрѣли путь вѣренъ и спасителенъ, пріяли истинную грехииную іерархію и нашли себѣ душевный покой... „Шествуйте тою же стопою“ и благо вамъ будеть въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ...

Стар. свящ. Гр. М. Карабиновичъ.

Думы „Православнаго“ іерея.

„Отъ вѣры, отъ ученія Господня вы отдѣлили жизнь, И въ ней никто христіаниномъ быть ужъ не берется: („Брандъ“, Ибсена).

I.

Вотъ уже минуло 20 лѣтъ, какъ я свидетельствую двадцать лѣтъ безпрерывной борьбы съ бездушной окаменѣлостью и формализмомъ въ „вѣдомствѣ прав. исповѣданія“! Съ щемящей сердце болю приходится сознаться, что плюсомъ за эту борьбу являются репрессія и непонятное ищеніе со стороны местныхъ духовно-бюрократическихъ „верховъ“...

Невольно иногда задаешь себѣ вопросъ: „А что, если бы Царствіе Божіе находилось въ ихъ рукахъ, то вѣдь очень бы пришлось пожалѣть о всѣхъ тѣхъ, комъ неспособны гнуть вын предъ этими бездушными кумирами!“ Само собою разумѣется, что борьба эта очень утомительна... Грубая дѣйствительность густо закрываетъ горизонтъ, и часто теряешь изъ виду ту путеводную звѣзду, которая ведетъ къ идеалу—правдѣ и истины. Служеніе же идеалу часто дѣлается невозможнымъ, а особенно въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находимся мы, служители Христовы, обращенные въ чиновниковъ и ремесленниковъ „вѣдомства“. Мнѣ кажется иногда, что вѣтъ на Руси другого сословія, кроме духовнаго, гдѣ бы такъ игнорировалась личность, гдѣ безправіе бы то было особой привилегіей, а начальственное усмотрѣніе было бы нормальнымъ регуляторомъ его не только служебнаго, но и житейскаго уклада...

Какъ мы далеко отодвинуты отъ живого дѣла Христова!.. Конечно, далеко не всѣ чувствуютъ тяготу пропавала тамъ, гдѣ все должно быть „благообразно и почтну“... Для многихъ изъ насъ хаотическое состояніе является прямо желаннымъ и съ большой выгодой мвогими утилизируется... При наличности современного хаотического состоянія, теперь, какъ при потопѣ, гдѣ нужно кирпичъ,—туда подаютъ воду и т. д.

Соприкасаясь съ самою гущею жизни, съ нуждой и темнотою крестьянскихъ массъ, приходишь иногда въ отчашніе отъ невозможности внести въ эту гущу, въ

эту темноту, лучъ свѣта и теплоты... Если бы у насъ свободно можно было руководиться Евангеліемъ, а не консисторскими указами, тогда бы—иное дѣло...

Вѣдь у насъ самая свѣтлая евангельская истина, если она не пройдетъ сквозь горнило консисторскихъ „входящихъ“ и „исходящихъ“,—не можетъ быть проведена въ жизненный обиходъ нашей паствы... А что же изъ себя представляеть наша паства?

Грубую сусѣрную массу, которую пастыри не привѣщаются, но съ которой только стригутъ волни и тѣмъ довольствуются...

Пастырь, полагающій душу свою за паству, паства, впадающая въ свое „попъ“ истиинаго пастыря — явленіе совершенно исключительны.

Міряне, какъ члены Церкви Христовой, должны быть таючими не въ идѣи только, но и реально. Вѣдь организмъ только тогда будетъ здоровымъ и правильно функционирующій, когда члены его находятся „взаимно скрѣпленными“,—какъ говорить апостолъ. Иначе: „аще страждестъ единъ удъ, то съ нимъ страждуть всѣ“.

II.

Шечальная дѣйствительность такова, что современный служитель „правосл.“ церкви долженъ считать неспреложной истиной не соборные опредѣленія, а консисторскія распоряженія... Секретаря же консисторіи должно признавать съ атрибутами непогрѣшимости... Недавно владивостокское духовенство заупрямилось и не хотѣло, чтобы секретарь консисторіи присутствовалъ на засѣданіяхъ съѣзда.

Но что же вышло? Онь пригрозилъ оо. депутатамъ съѣзда поставить вместо себя сторожа или... граммофонъ... Нужно полагать, что какъ сторожъ, такъ и граммофонъ вполне могли замѣнить это „сунодское око“... И этотъ секретарь, г. Поляновскій, въ нелѣпомъ „письмѣ въ редакцію“ газ. *Далекая Окраина*, съ присущей такимъ лицамъ развязностью говоритъ: „Во всакомъ случаѣ не оо. съѣзда учить меня, указомъ св. сунода опредѣленного на должность секретаря, и,

до въкоторой степени являющимся лицомъ прокурорскаго надзора". И вотъ, эти "лица прокурорскаго надзора", представляютъ для подвѣдомственнаго имъ духовенства то "дыханіе жизни", которыи живятся душа каждого приходскаго іероя... Отрицать же эти своеобразные "догматы" очень рискованно...

Я пламенно вѣрилъ въ скорую возможность искоренить реформу въ "вѣдомствѣ" и, одушевляемый этой вѣрою, дерзать печатно рисовать будущія перспективы... Но какъ я былъ наивенъ, полагая, что моя вѣра не тщетна.. Оказалось, что пламенная моя вѣра, высказанная печатно, многимъ пришлась по сердцу, но для кого-то послужила "снобожданіемъ"...

Посему заботливое начальство,—которое лучше настѣнно знать, что наимъ нужно,—предписало мнѣ, что если я дальше буду продолжать "публикацію сужденій своихъ въ разныхъ органахъ печати", то буду строго наказанъ за это...

Перспектива, понятно, не изъ важныхъ...

Но что же? Неужели молчать?

Когда громадное зданіе не только покривилось, но прямо готово рушиться вслѣдствіе развалившагося фундамента и свинувшихъ столбовъ,—неужели нельзя предупредить жильцовъ этого зданія о грозящей имъ опасности? Оказывается, что нельзя...

Не всякій способенъ быть тѣмъ капитаномъ, который говорилъ пассажирамъ гибнущаго корабля:

"Будьте спокойны, корабль сейчасъ погибнетъ!"...

III.

Двадцать лѣтъ борьбы—срокъ довольно почтительный, чтобы привыкнуть къ чему либо... Можно, конечно, мириться съ какой-либо неизбѣжностью; можно проигнорировать въ духовной Сузdalской тюрьмѣ, какъ это пришлось испытать старообрядческимъ епископамъ — страдальцамъ, но все-таки вѣдь нельзя заставлять призвать черное бѣло, а бѣло—чернѣть...

Какъ бы строго ни было начальство, все-таки сущность вещей не можетъ измѣняться по мановенію ихъ строгой десницы...

Невозможно приказать, чтобы всѣ призвали, что си-

дѣть въ Сузdalской тюрьмѣ—состояніе самое естественное для человѣка, и что всѣ находящіеся въ этой тюрьмѣ должны стремиться скорѣе попасть туда...

Сума и тюрьма у насъ являются важными этапами на пути благочестія...

А вѣдь было время у насъ на Руси, когда духовныи лица были служителями Церкви и всѣ служили никому большему, когда они были наставниками вѣры, наставниками Христова учения, а всѣ полицейскіе въ рясахъ...

Тогда они просвѣщали народъ, воспитывали вѣрующіхъ въ дѣлѣ любви; прощеніе ихъ была свѣтотѣмъ, "который во тьмѣ свѣтить и тьма его не объясть". Тогда они, сами мучимые и гонимые, не мучили, не гнали другихъ, они обращались къ нуждающимся и обремененнымъ, они давали къ себѣ всѣхъ злопаровъ и іудеевъ, рабовъ и свободныхъ. Они говорили святые слова Христовы: "Возлюби ближайшаго своего, какъ сѧтъ себѧ. Положи душу свою за други свои". Это были свѣтища моляки, указывающіе путь въ тихомъ пристани всѣмъ, плавающимъ по морю антическому изъ угла губитъ ладьяхъ...

А теперь?..

Современный "православный" священникъ, конечно, крестить, вѣвчаетъ и хоронитъ, но чистая вѣра Христова огнита у него, и постепенно забыты святые слова Христовы.

Теперь пастырь не просвѣщаетъ, а наоборотъ: онъ часто рука обь-руку съ земскимъ начальникомъ, становымъ и урядникомъ стѣдитъ, какъ бы не проникло въ народъ просвѣщеніе...

Печально то, что вѣсто словъ любви къ ближнему несутся съ церковнаго амвона верѣдко слова злобы и ненависти, особенно къ тѣмъ, которые иначе мышатъ и иначе прилагаютъ къ жизни евангельскія истини.

Раньше въ рукахъ духовенства было св. Евангеліе, а современный пастырь находится въ трогательномъ единеніи съ "уставомъ о пред. и пр. преступленіи"!..

Страшно!.. Приходится сожалѣть, что случилось такъ, что потускнѣло и загряжалось въ "вѣдомствѣ" свѣтлосъ учения Христово и въ слова любви и всепрощенія вплелись чуждыя Христову учению слова злобы и ненависти!..

Священ. Ф. К.—въ

Церковные приходы въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ*).

Кромѣ нищихъ, призываемыхъ въ нарочито устроенныхъ богадѣльняхъ, почти при всѣхъ значительныхъ храмахъ, особенно соборахъ, вѣрою при всѣхъ приходскихъ церквяхъ всегда бывали "записные нищіе"—особая артель. Такъ, напримѣръ, известны усманские шатровые нищіе, архангельскіе, чудовскіе, васильевскіе (при церкви Василія Блаженнаго), при соборѣ Николы Гостунскаго, богоявленскіе нищіе калѣки въ кибиткахъ,

*) Оконч., см. № 13.

въ кремль и другое¹⁾). Старая Москва вообще любила подавать нищимъ-людямъ церковнымъ, погавашимъ

¹⁾) Успенскіе нищіе были постоянными гостями у патріаршимъ столомъ и иѣли патріарху и приглашеніи имъ "Лазаря". См. о постоянномъ кормлении нищихъ патріархомъ и о раздачѣ имъ въ широкихъ рамъ рабѣ милостыни при всякомъ выходѣ и выѣздѣ. Материалы, ч. I "Домъ святѣшаго патріарха", а также "НИЩІЕ и Богадѣльни", сгр 1044. Собранными историкомъ Забѣлинъ материалами выясняется та громад-

при церквях Божиих; подать нищему значило самому Христу подать²⁾). Изъ хроникъ московскихъ соборовъ, монастырскихъ и приходскихъ церквей XVII вѣка, помѣщенныхъ въ „Материалахъ“, собранныхъ Забѣлинъ, усматривается, что каждый выходъ патріарха на богослужение или для богослуженія въ одну изъ московскихъ церквей сопровождался выдачей обильной милостыни разнымъ нищимъ, какъ богадѣленіемъ, такъ и встрѣчившимися по пути.

Кромѣ нищихъ и уѣтныхъ, приходская благотворительность обращала также внимание на дѣтей убогихъ людей и на сиротъ и спѣшила притти къ нимъ на помощь. Такъ, въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ находился „пріютъ для дѣтей“ (ребяти) при Боровицкой богадѣльни, что у Боровицкаго моста, и такой же пріютъ при Кировской богадѣльни, гдѣ воспитывались подкидыши въ круглые сироты. Изъ указа царя Феодора Алексѣевича отъ 1682 года о построеніи въ Москвѣ двухъ шпиталей, одной въ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ, а другой на Граватномъ дворѣ, что за Никитскими воротами, видно, что надзоръ за ними быть вѣренъ „доброму дворянину“, который бы то дѣло дѣлалъ „одной ради любви Божией съ охотой“: въ этомъ указѣ находилось положеніе о нищенскихъ дѣтяхъ, которыхъ надлежало отдавать въ школы для обучения грамотѣ и ремесламъ и, такимъ образомъ, изъ праздношатающейся молодежи приготавливать полезныхъ гражданъ, способныхъ замѣнить ремесленниковъ изъ иностранцевъ и способствовать тѣмъ умноженію народнаго благосостоянія³⁾.

Говоря объ общественной благотворительности въ древней Москвѣ XVII вѣка, мы не можемъ здѣсь не упомянуть о „Словѣ“ касательно милостыни монаха Чудова монастыря Евѳимія, который его написалъ по всей вероятности въ царствование Феодора Алексѣевича, когда было обращено особенное внимание на призрѣніе нищихъ и когда самъ патріархъ долженъ былъ принять некоторые особенные мѣры къ ихъ содержанию⁴⁾.

ная роль, которая была присуща патріарху, какъ „владыкѣ-отцу“, въ домашней и общественной жизни всѣхъ москвичей, начиная съ царя и до простолюдина. Патріархъ былъ доступенъ всѣмъ классамъ населения, онъ одинаково благословлялъ иконами лицъ цирского дома, бояръ, торговыхъ людей, духовенство и простолюдиновъ, когда они приходили къ нему по своимъ важнѣйшимъ домашнимъ или общественнымъ дѣламъ, или съ „имяниными пирогами“; патріархъ равнѣ ходилъ на погребеніе и къ боярамъ и къ простымъ монахамъ, и къ людямъ иного званія (см. предислов. къ Матер., а также о патріаршой благотворительности у Филарета, Ист. Рус. Церк., ч. I, стр. 305, 342).

²⁾ См. Забѣлинъ, ibid, ч. I, стр. 237 и пред., стр. 50, 73, 74.

³⁾ См. указъ царя Феодора Алексѣевича „о призрѣніи убогихъ и уменьшеніи нищихъ“ въ сочин. Берга „Циркѣ царя Феод. Алексѣя“, 1835 г., ч. II, стр. 86—100 (проектъ о госпиталихъ) Авторъ „Степенной книги“, говоря объ утвержденіи христіанства и объ устройствѣ церкви, прибавляетъ, что пожертвованія въ пользу церкви дѣлались, между прочимъ, и „возраста ради сиротъ“. См. Лавровскаго „О древне-русскихъ училіяхъ“, стр. 61—63. См. Акты Арх. Эксп. IV, стр. 314, 414, а также Акт. Ист. V, № 75.

⁴⁾ См. цѣнныя выдержки изъ этого слова въ „Описании славян. рукоп. москов. синод. библ.“, состав. Горскимъ и Неструевымъ, отд. II, 3, стр. 246—250,

Это достойное вниманія слово, озаглавленное: „О милости и кѣ просящихъ достойніи суть милости, кѣ же яи“, дѣлится на три части. Въ первой раскрывается достоинство милости, какъ добродѣтели христіанской. „Аще бы мы (такъ начинается это знаменитое слово) проповѣди слова Божіего учителіе и священницѣ и всякомъ поученіи дѣла вамъ милости предлагали, many бы и часто приобрѣтали проповѣдю нашоу учителю, и скорѣе бы души Господу Богу взыскавали, и благы человѣки и Богу любезны сотворяли“.

Далѣе, авторъ въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ понятіе „милости“: „безъ милости вѣра православная, яко древо безъ плода: надежда, яко наименникъ безъ труда: любовь, яко мати безъ дѣтей: молитва, яко птица безъ крылъ: посты, яко ядъ безъ соли. Лучша есть милость паче жертвъ, полезнѣша паче постовъ и трудовъ тѣлесныхъ“. „Глава всего закона (замѣчаетъ авторъ) есть любовь, ея уже первое есть дѣло промышленіе о убогихъ и скучныхъ. Безъ милостивыхъ дѣлъ нико же познаетъ христіанства и православна суща“.

Во второй части разсматривается вопросъ: кто преимущественно заслуживаетъ милость? Имѣющіе нужду въ милости проповѣдникъ дѣлить на три разряда: на нуждающихся въ помощи духовной, на бѣдствующихъ въ своихъ домахъ и на просящихъ милости по чужимъ дочащимъ. Поэтому онъ и говоритъ о нищепитательствѣ духовномъ, домовомъ и общемъ. Духовное должно обнимать всѣхъ грѣшниковъ, немощущихъ душю. Нищепиталище духовное зиждуть подающіе милостию епископіямъ, монастырямъ, церквамъ, паstryрямъ и учительмъ „за сїе душамъ человѣческимъ и грѣшнымъ помощи быти, и имѣти слово Божіе и толпигна, иже суть миропродалища (врачестви) человѣкъ, грѣхи недугующихъ“. „Таковая зданія кто зиждетъ (имяняеть авторы), великую и первѣшую милость творить, стократъ вящше, ижели кто зиждетъ и даетъ на гостиници общая, и на осмотренія здравія тѣлеснаго чловѣковъ“. „Второе всепрѣятельице (говоритъ проповѣдникъ) домовое, въ немъ же заключаются, по писанію, вдовы, сироты, пришельцы, и различніи нищіи и скучніи..., иже просити стыдятся, или не могутъ, по улицамъ не лежать, о нижѣ, и о вуждахъ ихъ маліи вѣдять, или никотоже вѣсть“. Въ словѣ подробно говорится о необходимости призрѣнія всѣхъ такого рода нуждающихся.— Третій видъ нищепитательства относится до обыкновеній инищихъ, собирающихъ милостию по домамъ, частію по наклонности къ странствованію, частію по недостатку богадѣленъ. Чтобы открылась возможность удовлетворять всѣхъ такого рода нуждающихся, нужно разплатить бѣдныхъ порочныхъ отъ бѣдныхъ беспорочныхъ. Основаніемъ милости должна быть *правда*. Именно, авторъ говоритъ: „яко основаніе есть чинаго милованія правда, аще не имаша сея, доброта милости не можетъ быти. Чинное же милованіе (по слову апостольскому), первос родники своя и домовники изираєтъ“; при этомъ авторъ даетъ слѣдующее замѣчательное поясненіе: „два просить, единъ православный, второй сретникъ: извѣстно первое дати долженствуетъ вѣры святаго домовнику: по семъ аще можно дати и

№ 260. Сборникъ синод. библ., гдѣ хранится это слово монаха Евѳимія, имѣеть № 716 и помѣщенъ на лист. 20—71. Мы пользовались полнымъ спискомъ этого слова, сдѣланнаго нами.

еретику, ради сего, яко чловоєкъ есть". Да же, проповѣдникъ замѣчаетъ, что и апостолъ говорить: кто способенъ трудиться, но не работаетъ, тотъ и хлѣба не ясть. Между бродящими нищими встречаются и монахи, не имѣющіе пропитанія въ монастыряхъ отъ неравномѣрного распределенія доходовъ монастырскихъ между настоятелями и прочею братію, отъ расхищенія доходовъ слугами монастырскими и проч. Обращая вниманіе на такія злоупотребленія, составитель слова для истинно-нуждающихся предлагаетъ заводить "недужнопитаща", здоровыхъ же бѣдныхъ обращать къ работамъ. Вотъ какъ говорить авторъ: "здоровыя же и младыя предати на работу, и земледѣлія и на иная рукодѣлія, да праведно сами питаются". Въ заключеніи этой второй части авторъ проводитъ слѣдующую назидательную мысль о церковномъ благотвореніи, достойную вниманія и для настоящаго времени: "первос мы духовній благотворити долженствуемъ, ихъ же имѣнія, даянія и десятины (сокровища) на сіс давныя суть, еже устроивши честно потребы препитанія своего, и іереевъ убогихъ, и зданія церковнаго, все еже имутъ, обращати на нищыхъ, первое на сущыя нищепиталища духовнаго. По семъ на домовныя, также общаго нищепиталища на нищыхъ обращати. Аще бы въ насъ былъ страхъ Божій, и правдодаяніе, и благочиніе, велии добрѣ христіанству и удобно назирати убогыя мощно (могно). Понеже многая имѣнія и села святія христіане даша епископіемъ, церквемъ и монастыремъ и еще даютъ десятины, и по усолиши сродницѣтъ свонгъ въ воспоминовеніе душъ ихъ, да убозія и престарѣвшія, и недужніи помощь бѣству своему имутъ. Тѣмъ же грекы церковная и монастырская села зовутъ „штохіасть“, си есть нищетна?"

Въ третьей и послѣдней части своего сочиненія, озаглавленной: "о умномъ намѣреніи и совершеніи милости", авторъ, разсуждая о способахъ вспомоществованія бѣднымъ и стыдящимся просить милостию, предлагаетъ учредить общество милосердія, членамъ сихъ обществъ раздѣлить между собой попеченіе о бѣдныхъ: однимъ посыпать ихъ въ домаѣ, другимъ разсуждать и опредѣлять пособія; для сего собираться въ воскресные дни послѣ обѣда и, послѣ чтенія изъ св. Писанія и поученій о милосердіи, выслушивать донесенія посѣтителей. Тогда, смотря по надобностямъ, каждый пусть отдѣляетъ отъ своего достоянія, что опредѣлилъ на седмицу, и передаетъ совѣту десяти, который и распредѣляетъ пособія нуждающимся, единовременные или каждодневные, до слѣдующей недѣли, и даже до смерти. Женщины могутъ подавать свои пожертвованія въ особую кружку ("ковчежецъ") въ церкви, "вручивши единѣй въ назираніе" и затѣмъ эти пожертвованія еженедѣльно должны поступать въ кассу общества. Сочинитель указываетъ и въ ссуду деньгами "убогихъ заемниковъ" безъ лихвы или процентовъ, изъ кассы общества, съ особыніемъ указаніемъ на лихву, какъ на страшный грѣхъ. А помѣщеннымъ въ богадѣльнѣ или "нищепиталищѣ" поставляеть въ обязанность изучать символъ вѣры, десять заповѣдей, молитву Господню и другія молитвы—"да молятся за творящія милость къ нимъ"—и требуетъ, чтобы каждый мѣсяцъ совершалась для нихъ літургія:—"на всякъ же мѣсяцъ літургія да бываетъ, въ иной же приносится" безкровная жертва творящая сицевая дѣла милости". Въ концѣ проповѣдника дѣлаетъ трогательное обращеніе къ читателямъ: "и сице любимицы мои, и надежда моя прошу вы послушати мя: дондеже время

и names творимъ благодѣнія и милость къ братіямъ нашимъ: Христа питаемъ, Христа одѣляемъ, въ домъ приемлемъ, посѣщаемъ, чествуемъ".

Мы съ намѣреніемъ привели адѣсь подробныя выдержки изъ этого замѣчательнаго слова, ибо оно всего лучше и нагляднѣе выясняетъ намъ, какъ глубоко и вполнѣ по-христіански понималось въ древней Руси XVII вѣка значеніе "общественной церковной" благотворительности, и эти человѣколюбивыя понятія весьма поучительны даже и для нашего времени, когда вопросъ о возрожденіи прихода сталъ теперь на очереди и когда все христіанское общество должно быть призвано къ активной дѣятельности благотворительной и просвѣтительной—по своимъ приходамъ.

Въ заключеніе настоящей статьи мы приведемъ также мнѣніе нашего извѣстнаго историка и археолога Забѣлинна о характерѣ древне-русской приходской жизни, которую онъ всесторонне и тонко изучилъ по архивнымъ документамъ, относящимся главнымъ образомъ до московскихъ древнихъ приходовъ.

Приходская церковь, по замѣчанію названаго историка, въ древнее время, до 1722 года, нося теперешнее значеніе церковнаго прихода, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначала, что въ сущности для прихожанъ это было иль родовое кладбище, ибо адѣсь и подъ помостомъ храма, и вокругъ его стѣнъ, были погребены родители, въ смыслѣ всего родства живущихъ. Здѣсь, главнымъ образомъ, и скрывалась та живая, можно сказать, родственная связь приходского населенія не только съ своимъ кладбищнымъ храмомъ, но и съ его причтомъ и съ каждымъ дворомъ, входившимъ въ составъ прихода. Въ то время на этомъ такъ сказать "общемъ родительскомъ кладбищѣ" представлялось несравненно больше случаевъ всякое приходское дѣло дѣлать сообща, общею думою и общимъ совѣтомъ. Годовой кругъ церковныхъ служений и церковныхъ, даже мѣстныхъ приходскихъ обычаевъ, напримѣръ, родительскія поминки, сосредоточивались населеніе у дверей храма, на его "монастырѣ", какъ въ старину обозначалась мѣстность кладбища у приходского храма, обнесенная оградой. Часто видаясь, приходскіе люди хорошо знали другъ друга и потому, какъ напр., въ посадскихъ слободахъ, могли избирать и въ слободскіе и въ приходскіе старости лицъ вполнѣ всемъ знакомыхъ. Но тѣмъ же обстоятельствамъ прихожане съ особымъ интересомъ должны были относиться и къ составу своего причта, избирая общимъ совѣтомъ и заручною членобитвою не только достойнаго священника, но и пономаря, и просвирию, и сторожа. Зато и попеченіе прихожанъ о своемъ причтѣ распространялось даже и на его потомство. Не только сынъ священника, но и его малолѣтній внуки, окружались заботами о сохраненіи за ними приходскаго мѣста, съ какою цѣлью прихожане приглашали сторонняго священника, такъ сказать, воспитателя, служить въ приходѣ на время, до совершенія возраста наследника прежняго настоятеля, жить въ его домѣ и снабжать его изъ церковнаго дохода. По старымъ обычаямъ приходскія мѣста для причта были по большей части наследственны и этотъ обычай несомнѣнно укоренился именно добрыми отношениями прихожанъ къ своему причту, такъ какъ неугодное имъ лицо, противъ ихъ желанія и воли, очень рѣдко и опредѣлялось на свое мѣсто; въ противномъ случаѣ обыкновенно всегда возникали жалобы и подавались членобитья о перемѣнѣ лица не избранаго всѣмъ приходомъ и неугоднаго послѣднему. Древняя

Москва со всеми своими сословиями жила въ тѣсной общей связи, всегда по преданіямъ отцовъ и дѣдовъ, крѣпко охраняла свое единомысліе со всемъ міромъ своихъ обывателей, именно во всемъ томъ, что касалось церковно-общественныхъ обычаевъ и порядковъ и всего церковнаго устройства, вѣдомаго владыкой⁵⁾.

Къ этимъ словамъ нашего извѣстнаго историка о живой взаимной дѣятельности и самопомощи древне-русскаго московскаго прихода, мы, на основаніи тѣхъ же Забѣлинскихъ матеріаловъ, можемъ добавить, что опубликованные многочисленные и разнообразные альбы свидѣтельствуютъ весьма краснорѣчиво объ этой приходской самодѣятельности и родственной связи прихожанъ, которые, совмѣстно со священникомъ-настоятелемъ, постоянно участвовали въ устройствѣ всѣхъ своихъ общихъ церковно-приходскихъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, прихожане защищаютъ въ своихъ членоблагыхъ предъ царемъ и властями интересы своего священника, у которого по соображенію прихожанъ неправильно отмѣрили или отнимали дворовое его мѣсто подъ кладбище,—или же ходатайствовали за оводѣвшаго своего священника о представлениіи ему дальнѣйшаго священнослуженія (о "даче епитрахильной памяти"⁶⁾), то устраивали для избранныхъ ими причетниковъ, а также просвирии, дворовыя мѣста для жительства и совмѣстно со священникомъ хлопотали обѣ обѣлениіи сего участка,⁷⁾ то, наконецъ,

⁵⁾ См. Матер., ч. I, пред. стр. 59, 60, 65 и въ текстѣ стр. 878.

⁶⁾ См. Матер., ч. I, стр. 495 и др. и ч. II, Строел книга, № 142.

⁷⁾ См. Матер., ч. II, Строел. кн. № 153, 161 и Писц кн. 194 г. № 226.

заботились, также при дѣятельномъ участіи своего священника, обѣ устройствѣ предѣловъ (престоловъ) въ своей приходской церкви, о ея нуждахъ вообще, или же о постройкѣ и освященіи новой церкви⁸⁾. При томъ стремленіе къ образованію, которое въ XVII вѣкѣ охватило наши духовные и свѣтскіе круги, и въ томъ числѣ многихъ выдающихся частныхъ лицъ, какъ напримѣръ боярь Ртищев, Морозова и др., московскіе прихожане не остались равнодушными къ этому важному дѣлу, какъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, просьба прихожанъ московской церкви во имя Иоанна Богослова обѣ учрежденіи школы (грамматической) въ ихъ приходѣ, о чёмъ мы подробно сообщили въ нашей статьѣ подъ заглавіемъ: "Заботы древне-русскаго прихода о наслажденіи грамотности и образованія въ народѣ".

⁸⁾ См. Матер., ч. I, стр. 358, 420—423, 449, 484, 498, 616, 628, 646, 674, 866, 876, 882, 891, 895, 902.

Въ лѣтописи церкви св. Георгія, на Вспольи (см. Член. Общ. Ист. и Древ. Рос., 1875 г., кн. I) говорится, что втотъ храмъ съ самого начала своего существования поддерживался, исправлялся и украшался единственными на мѣстныя средства и на вспомоществованія своихъ прихожанъ (стр. 108). См. тѣ же Чтенія за 1900 г., кн. III, "Церковно-приходская жизнь въ Каргополѣ въ XVI—XVIII вѣкахъ". Въ заключеніе мы скажемъ, что изъ предисловія къ цитированнымъ нами Забѣлинскимъ Матеріаламъ мы узнаемъ, что при этомъ историко-археологическомъ и статистическомъ описаніи г. Москвы была поставлена весьма широкая задача; такъ, между прочимъ, предположено представить исторію церковныхъ приходовъ существующихъ и упраздненныхъ, сообщить уставы, порядки и обычаи приходского общества и дать свѣдѣнія о приходскомъ призрѣніи бѣдныхъ (богадѣльни, пріюты) и о другихъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ приходской общины (устройство ею школъ, убогихъ домовъ и проч.).

О зарубежныхъ старообрядцахъ.

Сотни тысяч старообрядцевъ цѣлымъ столѣтіемъ живутъ далеко за предѣлами русскаго государства. Ихъ вы встрѣтите и въ Австріи, и въ Пруссіи, и въ Румыніи, и въ Болгаріи, и въ Турціи, живущими то отдельными поселками, то вмѣстѣ съ коренными жителями государства.

На нашемъ снимкѣ изображены духовныя лица заграниценныхъ старообрядцевъ, сфотографированные въ г. Бранза (въ Румыніи) послѣ торжественнаго, совершилого, разумѣется, публично, крестного хода. Ради этой свободы старообрядцы въ поселились за границей. Теперь же и въ Россіи послѣ долгихъ ожиданій старообрядцами получена такая же свобода.

Можно было полагать, что за столь продолжительное время, даже два столѣтія, жизнь среди тужигъ народностей въ тѣсномъ и постоянномъ общеніи съ вами, измѣнить старообрядцевъ, вытравить въ нихъ отпечатокъ русской народности и духа, сдѣлаетъ ихъ непохожими на русскихъ людей. Но оказалось, что и всесильное время и чужая далекая страна и оторванность отъ Россіи никакъ не подействовали на зарубежныхъ старообрядцевъ. Они остались тѣми же русскими людьми

по душе, по характеру, по привычкамъ, обычаямъ, одѣждѣ, языку и всѣмъ чертамъ исконно русскаго человѣка, какими они покинули свою дорогую родину болѣе двухъ столѣтій назадъ. Они вдали отъ Россіи сумѣли сохранить до нашихъ дней свѣжесть и цѣльность русской национальности: они тамъ среди иностранцевъ болѣе—русскіе, чѣмъ мы здѣсь, въ своемъ родномъ отечествѣ. Пользуясь всѣми благами свободы тужигъ имъ государства, они жили постоянной надеждой на возможность вернуться въ свое собственное отечество, жили неизмѣнной мыслью о Россіи: такъ искренно и горячо они любятъ свою родину.

Какъ только получили за границей первыя извѣстія о пріобрѣтеніи старообрядцами въ Россіи религіозной свободы, зарубежные наши братья заволновалась отъѣзжими жданій радости, запушили, какъ темный рой въ ульѣ, и въ настоящее время уже летятъ въ родную Россію. Изъ Австріи и Румыніи они потянулись въ Сибирь, въ Примурскій край, въ Приморскую область, въ далекую и малоизвѣстную местность. Но это не пугаетъ ихъ. Ихъ нуженъ русскій край, жизнь среди русскихъ людей и свобода религіи, которую они цѣнятъ

Заграницное старообрядческое духовенство.



Бѣлокриницкіи митрополитъ
Анастасій.

Епископъ Иринархъ

Епископъ Алимпій.

Всѣ три епискона и митрополитъ уже умерли

Епископъ Геннадій (сузальскій езрадацъ)

выше всего и ради которой такъ долго скитались они среди чужихъ людей и въ чужихъ странахъ.

По ходатайству совѣта всероссійского съѣзда старообрядцевъ послѣдовало на-дняхъ Высочайшее соизволеніе разрешить зарубежныхъ старообрядцевъ вступить въ русское подданство безъ соблюдения установленнаго въ законѣ требованія о предварительномъ въ теченіе пяти лѣтъ водвореніи въ Россіи. Это разрешеніе очень порадуетъ старообрядцевъ и дастъ имъ большія надежды на мирное и свободное жительство въ Россіи.

Если же мы обратимся къ исторіи и вникнемъ въ тѣ ужасныя причины, которыя вынудили старообрядцевъ бѣжать за границу, то должны признать, что они имѣютъ право разсчитывать здѣсь въ Россіи на особыя льготныя условія устройства на новыхъ мѣстахъ и на помощь со стороны правительства.

Старообрядцы бѣжали за границу потому, что ихъ здѣсь, въ родной странѣ, преслѣдовали, гнали и мучили жестоко, безчеловѣчно.

„Московское правительство,—говорить о немъ П. И. Мельниковъ,—не ослабляло иѣръ преслѣдований: костры торжели, рѣзались языки, рубились головы, удары кнута раздавались въ застѣнкахъ и на площади, тюрьмы и монастыри были полны старообрядцами. Царевна Софія, или вѣрище сказать, ея богомолецъ, святѣйшій патріархъ Іоакимъ, малороссъ, самый ужасный изъ всѣхъ гонителей старообрядчества, въ 1689 годувелѣтъ смотрѣть на крѣпко, чтобы старообрядцы въ зѣахъ и волостяхъ не жили, а гдѣ обѣявятся—самитъ ссылать, пристанища ихъ разорять, имущество продавать, а деньги присыпать въ Москву“.—Преосвященный Мазарій въ своемъ „Исторіи раскола“ говорить, что „расколь рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ не смѣлъ открыто держаться его, потому раскольники или таили вѣру свою, или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣж-

деній, а въ случаѣ иераскаинности, предавали гражданскому суду и часто смерти". И эти слова достаточно для уразумѣнія того безвыходного, страшного положенія, въ какомъ находились старообрядцы особенно во время Іоакимова патріаршества. Ихъ не позволялось жить ни въ городахъ, ни въ волостяхъ, ни въ лѣсахъ, ни въ пустыняхъ. Куда же было дѣваться? Ушли они въ лѣса приморскіе, сибирскіе, печорскіе, чердынскіе, кайгородскіе, керженскіе, ушли туда, гдѣ, быть можетъ, до того и ноги человѣкъ не накладывалъ, но сыщики и такъ ихъ находили. Ихъ ловили, и если они объявляли себя старообрядцами, то не отказывались отъ своихъ вѣрованій, не присоединялись, въ виду казни, къ господствующей церкви, готовъ былъ срубъ или костеръ. Если не сознавались въ томъ, что они—старообрядцы, готовъ бытъ изгнать, а за нихъ ссылка и конфискація имѣнія. Если же, наконецъ, они обращались въ "православіе", ихъ все-таки, на основаніи Софіинскихъ статей 1685 года чинили наказаніе, послѣ чего отправляли въ домъ патріарха или епархиального архіерея "ради исправленія" на тяжкія работы, за замки

и затворы, на хлѣбъ и на воду. Старообрядцы бѣгали по лѣсамъ съ разоренныхъ жилищъ въ глубокія трущобы, за болота, за трясины, по усердные сыщики и здѣсь отыскивали ихъ.

Въ это тяжкое для старообрядцевъ время изъ конца въ конецъ Русской земли и раздается голосъ: "За рубежемъ древнее благочестіе во оставѣ". И громадныя толпы бросились въ Швецію, въ Пруссію, въ Польшу, въ Турцію, за Кавказъ, въ китайскія владѣнія и даже, если вѣрить Марку Топозерскому, въ Японію. "Переселеніе за рубежъ,—говорить Мельниковъ,—въ случаѣ какой-либо невзгоды на родинѣ одно изъ самыхъ старыхъ и самыхъ обыкновенныхъ явлений русской жизни".

Вотъ какія причины загнали старообрядцевъ въ чужія страны. А имущество ихъ, всѣ скопіенія и сбереженія остались здѣсь въ Россіи, и они, по справедливости, должны бы быть какимъ либо образомъ имъ возвращены.

III—въ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Въ защиту оберъ-прокурора.

Печать, безъ различія политическихъ оттенковъ, отнеслась сравнительно одинаково къ роли чиновничества въ церкви. Теперь г. В. Розановъ выступилъ на защиту современного положенія господствующей церкви, съ сунодомъ во главѣ и съ оберъ-прокуроромъ, свѣтскимъ правительственный чиновникомъ, во главѣ сунода. Всѣ нападки на современный сунодъ г. Розановъ формулируетъ такой фразой:

— Ликвидируйтесь, г. оберъ-прокуроръ сунода.

Мысль старая, славянофильская:

— Церковь должна быть поставлена независимо отъ государства.

Но вотъ двѣ строчки, въ которыхъ можно выразить всю исторію церкви:

— Пришли монахи и задавили церковь.

Отвѣтомъ на которую,—у насъ въ Россіи,—и явилась строчка:

— Пришли чиновники и задавили монаховъ.

Вотъ положеніе, изъ которого надо найти выходъ. Отвалите отъ «гроба» или отъ «темницы»—какъ угодно замѣтимъ формулировать положеніе церкви—чиновниковъ: и вы попадаете въ худшее положеніе: монахи возрастутъ въ значеніи, досягнутъ настоящаго папства, къ чему есть тенденція и теперь; и отъ священниковъ останутся одни только, можно сказать, камилавки и сапоги: живая душа бѣлаго духовенства, относительно свободная душа, относительно близкая къ народу душа, будетъ съѣдена безъ остатка,—съѣдена школою монашескою, съѣдена дисциплиною монашескою, съѣдена администрациею монашескою.

Охъ, не будешь съѣсть отъ такой ёды!

И напрасно авторъ такъ боится за современное бѣлое духовенство господствующей церкви.

Г. Розановъ пугаетъ Россію папствомъ, ибо папство, по мысли автора, есть вѣчный идеалъ монашества, «папа—это монахъ, который достигъ всего, чего онъ желалъ». Конечно, отъ знатока церковнаго вопроса, каковымъ считается г. Розановъ, можно бы требовать болѣе яснаго представленія о различіи между монашествомъ западнымъ и монашествомъ восточнымъ. Но не въ томъ суть. Слѣдующая картина во всякомъ случаѣ любопытна:

Подъ спайкой якобы единаго православія на самомъ дѣлѣ существуютъ девять церквей, бѣлая и черная, олицетворяемыя въ бѣломъ и черномъ духовенствѣ: смертельно одна другой враждебныя! Поговорите со священникомъ: онъ ненавидитъ монаховъ гораздо сильнѣе, чѣмъ свѣтскихъ «грѣшныхъ людей»; поговорите съ монахомъ: онъ тоже не чуждъ свѣтскихъ обыкновенныхъ людей, съ любовью говоритъ о народѣ; но—всемѣрно презираетъ «поповъ». Попъ для него—недолѣка чего-то; то же, что уніатъ для истаго католика. «Ни—то, ни—се».

Дѣлъ церкви: бѣлая, черная. Въ нихъ всѣ разные идеалы, разный и именно враждебный одинъ другому духъ. Что въ томъ, что символъ у нихъ едінъ, едіны обряды, законы. «Не буква живить, но духъ». Вотъ духъ—то и разный въ нихъ; а при разномъ духѣ—и все остальное разное, враждебное, прикрываемое единствою символа и обрядовъ, какъ иѣкіемъ общимъ саваномъ или общимъ академизмомъ, отвлеченностю.

Въ этихъ словахъ много вѣрнаго. Но вѣдь этотъ разладъ существуетъ и при сунодѣ и при оберъ-прокурорѣ. Такъ откуда же ждетъ избавленія авторъ? Онъ согласенъ, что

оберъ-прокуратура синода есть несимпатичная власть, есть неприятная власть. Среди этихъ некрасивыхъ русскихъ властей оберъ-прокуратура синода особенно колетъ глазъ. На фонѣ омофоровъ и митръ, среди кадильного дыма, на фонѣ золотыхъ ризъ на иконахъ и вообще всего великолѣпія церковнаго фигура дѣльца-чиновника кажется сущимъ бевобразiemъ. Зачѣмъ онъ тутъ, когда все тутъ—небесное?

... Да, все «небесное»... Ну, а доходы? власть? Подчиненіе и господствованіе? Все это въ церкви есть. Какъ съ этимъ управиться? Кто съ этимъ управится? Удалите оберъ-прокурора, какъ это г. Влал. Львовъ ставить условіемъ неревизуемости церкви; и перевизуемые монахи возьмутъ себѣ все; возьмутъ власть и прежде всего леньги. Очень хорошо известно, что получаетъ черное духовенство, «отрекшееся отъ міра», и что получаетъ бѣлое, на которомъ лежитъ вся работа церковная. Бѣлос

духовенство суть рабы, поденщики въ церкви,—въ такомъ положеніе они поставлены. Чернос —носители идеала Ну, а за идеаль —и денежки.

Г. Розановъ, памятуя, что у духовенства господствующей церкви, какъ у Алеши Поповича, «руки загребущія, глаза завидущіе», и ратуетъ за оберъ-прокурора, который призванъ *денежки* считать. Но такой чиновникъ-контрольеръ уже не будетъ оберъ-прокуроромъ. Отдать денежки —это не значитъ верховодить церковными дѣлами, тянуть церковь на службу правительству. Роль же оберъ-прокурора, какъ онъ есть, гораздо значительнѣе, чѣмъ это рисуетъ г. Розановъ



Пещера воскрешеннаго Христомъ Лазаря.

Древне-русскіе паломники о пещерѣ Лазаря.

Пещера Лазаря, находящаяся вблизи Иерусалима, какъ-то затеряется среди многочисленныхъ святынь, которыми такъ богаты іерусалимскія окрестности. На патомниковъ всегда производили большее впечатлѣніе тѣ места и тѣ предметы, которые освящены страданіями Христа. Поэтому и въ путевыхъ замѣткахъ нашихъ старинныхъ паломниковъ содержится сравнительно мало описаній и Виеваніи, и Лазаревой пещеры.

У некоторыхъ паломниковъ мы находимъ лишь простое упоминаніе, что онишли „мимо Виеваніи сквозь

Виеванію“, что „отъ Іерусалима до Виеваніи града, гдѣ быть гробъ Лазаревъ, въ чилъ“, — что „пониже горы Елеонской стоять Виеванія, гдѣ Господь Лазаря воскресъ, а гдѣ Лазарево погребено въ землѣ сажени съ три и болѣе“...

Описания другихъ болѣе подробно говорятъ о мѣстоположеніи пещеры.

Игуменъ Даниилъ, паломникъ 12 вѣка, пишетъ: — Виеванія же отъ града Іерусалима вдає 2 верги, за горою, въ удлиненіемъ чѣмъ. Есть бо Виеванія городъ

малъ, къ полуночию лицемъ отъ Іерусалима. Възучи же въ врата городка того, на десной руцѣ есть пещера, и въ той же пещерѣ гробъ святаго Лазаря праведнаго, и келіа его ту; въ той же келіи Лазарь болѣвъ умре, ту же и въскреши его Ісусъ. Есть бо посреди городка того церковь создана велика, верхъ ея золоченъ, исписана же была велики: и отъ тое церкви до гроба Лазаревы сажень 12; есть же гробъ Лазаревъ передъ городомъ и донынѣ, а отъ церкви къ западу лицемъ. И есть же ту вода добра и сладка, въ земли глубоко; слезти же къ ней по степенемъ. А оттуду яко версты однаю вдале, къ Іерусалиму лицемъ, стоитъ столпъ на томъ мѣстѣ, идѣже устрѣтила Мареа Ісуса; и ту же вакы на осли вѣсь Ісусъ, егда Лазарь въскреши.

У діакона Игнатія, паломника XIV вѣка, читаємъ:

— А отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличные горы 5 поприще до Виеаніи, гдѣ Господь нашъ Ісусъ Христосъ Лазаря воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велия и гробъ Лазаревъ, и келіи сестрь Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, армяни служать.

По словамъ Трифона Коробейникова (путешествовавшаго въ концѣ XVI-го вѣка)—„отъ Іерусалима до села Виеанія разстоянія пятнадцать версты, а отъ Елеонскіи горы до онаго три версты. Въ сечь селѣ умеръ Лазарь, коего воскресилъ Христосъ, и на томъ мѣстѣ сооруженъ храмъ, именуемый: Воскресеніе друга Христова Лазаря, въ коемъ поставленъ гробъ, какъ Лазаревъ, такъ и гробы сестрь его Мареи и Маріи. Отъ Виеанія до камня, на коемъ сидѣши Христосъ рекъ ученикамъ своимъ: Лазарь другъ нашъ усне, пріидесть и возбудимъ его. А отъ него камня на востокъ до рѣки Йордана, иъ которои крѣтилъ Христосъ отъ Іоанна Предтечи, ходу одинъ день“.

Въ запискахъ путешественниковъ 17 вѣка содержатся указанія на запустѣніе Виеанскихъ окрестностей.

Въ Запискахъ єеродіакона Іоны говорится:

— А на зимній востокъ за Елеонскую гору село Виеанія, нынѣ пусто; тутъ Христосъ всѣде на осля: а отъ того мѣста до Виеанія, въ немъ же бытъ домъ Лазаревъ, 2 версты; нынѣ живутъ арабы. Село и церкви велики были; старое строеніе—монастырь, а нынѣ обвалился и запустѣло; а идѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубоко. А идѣже Христосъ отъ Йордана шелъ къ Виеанію, встрѣтили его сестры Лазаревы: и то мѣсто съ полверсты отъ Виеанія въ поле на востокъ; было зданіе, а нынѣ разорено.

Наиболѣе полное и обстоятельное описание Лазаревої пещеры съ Виеанскими окрестностями, а равно состоянія ить въ 17 вѣкѣ мы находимъ изъ Арсенія Суханова. Въ запискахъ его читаемъ:

— Идущимъ же намъ отъ Йордана путемъ на Виеанію, гдѣ было село Мареи и Маріи, сестрь Лазаревыхъ, тутъ же бѣ и Лазарь, другъ Христовъ, и не доѣзжая Виеанія на Полѣ, на горѣ же камень, и поклонники пѣлюютъ и сказываютъ—будто на томъ мѣстѣ сресто Господа и Бога нашего Мареа сестра Лазарева отъ Виеанія; то мѣсто съ полверсты. А около того мѣста много было здавій, а нынѣ все разорено. Село Виеанія отъ Іерусалима 15 стадій, а по сѣмѣтѣ якобы версты съ 3, стоитъ на горѣ; а тутъ живутъ арабы, а христіанъ иѣть; пещера, въ ней же положенъ былъ Лазарь, зри о семъ во Евангеліи. И на томъ мѣстѣ поставлена была церковь великая; а та пещера внутрь церкви и выкладена

каменемъ тесаннымъ; въ ту пещеру есть гостиница, якобы въ походной погребѣ въ палатку; да изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко якобы въ грудь человѣку: то есть самая пещера Лазарева, въ ней же тѣло Лазарево лежало четыре дни. И въ той пещерѣ, сказывали, греки служили литургию, а нынѣ не служить, но на Елеонѣ, а Римскіе нынѣ ту служить. Клиничіи отъ той палатки держитъ Турчинъ, а имѣть съ поклонники деньги. А что была великая церковь, и ту служить Магометане; а пещера та, идѣже ходять поклонницы, огорожна и задѣлана стѣною каменною, токмо маленько оконце оставлено, а много и пустого. А отъ той церкви старой, недалеко отъ того села, ко юдоли плачевной, идѣется противъ села Скудельница, на горѣ высоко, дворъ царя Соломона; зданіе самое великое было: все обвалилось яко гора разрушенное каменіе, токмо мало стѣны немногія стоять. Ту жили у Соломона многіи жены и наложницы отъ разныхъ вѣръ и странъ ваяты... Отъ Виеанія же итти путемъ прямо ко Іерусалиму, ниже горы Елеонскія, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вейсагію, тѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ нашъ шелъ отъ Виеанія до Вивсанды пѣшъ, а въ Вейсагіи сѣть на жребія осля, и Ехалъ до Іерусалима. О семъ писано во Евангеліи. Вейсагіи отъ Виеанія съ версту или больше, и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанія знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣть на жребія.

Нѣ записокъ Арсенія Суханова мы узнаемъ объ интересномъ обычай жителей Іерусалима утромъ Лазаревои субботы ходить въ Виеанію „прощаться“—ко гробу праведнаго Лазаря.

Дм.

Апокрифическая надпись на Распятіи.

Апокрифическая сказанія объ евангельскіхъ событияхъ, получившія широкое распространеніе въ русскомъ народѣ, не могли не оказать сильнаго влиянія на церковную живопись. Какъ известно, существуетъ цѣлый рядъ иконъ и другихъ изображеній, содержащихъ въ себѣ черты апокрифовъ.

Иногда на церковныхъ изображеніяхъ помѣщаются цѣлья апокрифическая сказанія. Къ такимъ изображеніямъ относится и распятіе съ надписями, подробно исчисляющими количество понесенныхъ Христомъ побоевъ и поругавій.

О подобной записи говорить въ одномъ изъ своихъ очеркій Ф. И. Буслаевъ. На указываемъ имъ „печатномъ листѣ“ содержится такая надпись:

— Сказаніе отъ житія святыхъ отецъ, яко претерп. Христосъ Господь вольное страданіе нашего ради спасенія. Старцу единому святому, иже всегда размышляя страданія Христова горѣ риданіе, явися Христосъ и сказа ему подробнѣ, како претерпѣ, и колико крове спасенія ради человѣческаго пролія.

Самъ рече воздыхашій сердечныхъ испустивъ сто

девять. Кровныхъ каплей отъ тѣла моего истече всѣхъ одиннадцать кратъ сто тыщицей, осьмь тыщицей двѣсти двадцать и пять. Воиновъ вооруженныхъ, посланныхъ яти мя, сто осьмьнадесѧть. Къ нимъ же прилучися отъ простыхъ безчинныхъ людей, двѣсти тридесѧть, яко быти всѣхъ, триста четыредесѧть и осмь. Три воина ведоша мя и пакости различныя дѣяли. За власы и браду торганъ бѣгъ и влачимъ седьмь десять семь кратъ. Поткновенъ падохъ на землю, начень онъ вертограда до архіерея Ани, седмижды. Дланми по устамъ и ланитамъ претерпѣхъ ударевій сто пять. Пястми въ лице двадесѧть. Порыванъ и друченъ отъ начала страсти до конца сто семьдесѧть кратъ. Синихъ удареній имѣхъ, тыщица сто девять десять и девять. Въ ноги ударенъ быхъ сто четыредесѧть, въ голени тридесѧть два. О столпѣ смерти ударенъ бѣхъ единого. При столпѣ ранъ пріяхъ тыщица шестьсотъ шестъдесѧть шесть. Смертного о землю ударевія три. Егда возложиша на мя терновъ вѣнецъ, удариша мя по главѣ тростю и палицею со всѣй силой, четыредесѧть кратъ. Отъ тѣхъ удареній, пять остея отъ тернова вѣнца пронзаша ми кость до мозгу, отъ нихъ же три приломлены оставша во главѣ, съ ними же погребоша мя. Отъ прободенія вѣнца терноваго истече крови каплей три тыщици. А ранъ бяше въ главѣ терновымъ вѣнцемъ прободенныхъ тыщици, понеже вѣнецъ воложенъ на главу спаде разовъ осмь. Егда отъ претора веденъ быхъ на Голгоѳу, нося крестъ, падъхъ на землю пять кратъ. Тогда подъяхъ удареній смертныхъ девять на десять и подношенъ бѣхъ отъ земли за власы, и усы, двадесѧть три. На землѣ лежа донележе прибить на крестъ и поднесенъ, плевотинъ въ лице подъяхъ семьдесѧть три. Тогда и въ выѣ удареній подъяхъ, двадесѧть пять. Въ лице и въ уста удариша мя пястами разовъ пять, отъ которыхъ удареній крове изъ усть и изъ ноздрей много истече. Тогда и два зуба избиша ми. Между очію удариша мя пястами трижды. Терзаху за носъ разовъ двадесѧть, за уши тридесѧть. Ранъ великихъ бѣху ми семьдесѧть двѣ. Удареній великихъ въ перси и въ главу пріяхъ, пятьдесѧть осмь. Обаче три наибольшія болѣзни тогда во страданіи своемъ имѣхъ: 1-я. Яко не много кающихся видѣхъ и аки всуе кровь моя проливавшася. 2-я. Болѣзнь тяжчайшая матерѣ моей стоящія подъ крестомъ, и горцѣ плачущія. 3-я. Болѣзнь егда въ руцѣ и нозѣ на крестѣ распенши пригвоздиша мя. Яко сбытия речеи Давида пророка: „исчестоша вся кости моя“ (Отеч. Записки, СХХХVIII кн., от. III, стр. 66).

Д. Ровинскій въ „Русскихъ народныхъ картинахъ“ подъ № 875 помѣстилъ картину: „Крестное знаменіе узломъ положися“.

На картинѣ представленъ крестъ, весьма красиво связанный изъ безконечной ленты, вверху помѣщено распятіе и поясные изображенія Богородицы и Богослова; въ срединѣ, съ боковъ апостолы и евангелисты, а внизу страсти Христовы. Вверху два ангела держатъ столбы съ надписями, справа: „Насемъ листе изобразиша крестное знаменіе положися узломъ ісплегенны страсти господни Внемъ положены Іосиѣ сникодимомъ со креста Пречистое тѣло сняша и вогробъ евхиміанскій слѣзно полагаша Плотію со креста воадъ шедъша і силу вражию побѣдил въ трети день воскресша и всему миру радость дароваша Апостоломъ собраны и страсти імъ показаны. Аще начнешъ читать сначала отъ Христа... христовы страсти можешь помнить“.

Надпись на лентѣ, составляющей крестъ: „Самыхъ воздыханій сердечныхъ, христосъ господь страждущій прежде смерти крестный испустилъ стократ и девят слезныхъ капель при страстехъ своихъ илиль шестдесѧть и сдѣмъ тыщицей и двѣстѣ кровныхъ капель источилъ единодесѧть кратъ сто тыщицей осмь тызицей двѣстѣ два десять и пять завласы главныи и за браду торганъ бѣ и влачимъ семдесѧть кратъ и осмь поткновенъ паде на землю наченъ отъ вертограда даже до Архіерея Ани, седьмъ кратъ попыханъ до поткновенія, въ ноги и въ голени ударенія пріять. сто седмдесѧть и дважды поношенъ бѣ отъ земля завласы і за уши аже бѣша на шіи: двадесѧт кратъ и три. біенія дланми по ланитахъ претерпѣхъ стократ и дважды идже напаче руковою вооруженною. железомъ архіерейскіи рабъ самъ онъ неблагодарный малыхъ ему же усѣчено отъ Петра ухо господь исцѣлилъ сице крѣпко ударилъ его въ ланиту яко слышано бысть по всѣмъ дворѣ архіерейскомъ; Господь же аbie на землю паде и изобразиша вся персты руки тоя на его лицу: Подвигошалеся его и зубы и много крове изъ усть изъ носа истече. Пястми въ лице и уста и между очи пріять ударенія два десять и пять. въ Главу въ перси удареніи двадесѧть и осмъ. о столпѣ каменный ударенъ бѣ смертоноснѣ единю. о землю ударенъ бѣ смертоноснѣ трижды. При столпѣ біенъ розгами терновыми остистыми, бичами узлатыми острожаловатыми, и ужами желѣзными гаковатыми пріять удареній шесть тызицей шестъдесѧть и шесть идже особныхъ ранъ бѣ пят тызицей понеже премногія ударевія налаганы баху на тыяже раны творяще та болшія яко оттоликихъ ранъ многажды умрети по естеству нужно бѣ но Божествомъ укрѣпляемо быст человѣчество да по многихъ страданіяхъ на крестѣ умреть. Синихъ удареній понеси тызицѣ сто девятдесѧть и девять. въ главѣ отъ вѣнца терновымъ вглаву троціями и палицами отъ всїя крѣпости четыредесѧть кратъ отъ которыхъ удареніи глубочайше Главу Господню пронзаша терновыи ости отъ нихъ же пріят осен паче иныхъ въ мозгу узоша идже по смерти господней остали бѣша приломленныхъ остея три. на голгоѳу нося крестъ паде тяжко пять кратъ и тогда ударенія смертоноснаго пріять девятнадесѧть кратъ. плюновенія на лицѣ пріять сто кратъ. По различныхъ частехъ обнаженного тѣла о скверненія пловотинами на земли лежа протяженный на кресте пріять (с) едмдесѧть кратъ и трижды терзанъ бѣ съ поруганіемъ имученъ за носъ двадесѧть кратъ за уши такожде терзанъ бѣ тридесѧт крат ранъ болшихъ надъ иныхъ ударенія изнаменія бѣ по всемъ тѣлѣ господнемъ толико єст дні 15 Годахъ“.

Въ селѣ Дроздовѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ., въ церкви Воскресенія Христова, на большомъ за престольномъ старинномъ крестѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Выписано изъ житія святыхъ отцевъ горы Аeonской страсти Спасовы, како претерпѣ оплеваніе, заушеніе, біеніе, до самаго распятія.

Нѣкто старецъ въ Аeonской горѣ всегда молящійся Богу, и всегда скорбѧше размышляше о страсти Господа нашего И. Христа, того ради горше плакаше, явися сему старцу Самъ Господь нашъ И. Христосъ, сказа сему старцу вся подробно, како претерпѣхъ и колико крови пролія спасенія ради человѣческаго наченъ отъ вечера

четверка до шестаго часа пятка во всю ночь, и до снятия со креста и погребенія.

Рекъ Господь къ старцу самыхъ воздыханій сердечныхъ испусти 109, кровныхъ капель истече изъ тѣла моего всѣхъ 11 кратъ 108225. Воиновъ посланныхъ взяти мя вооруженныхъ было 3018 человѣкъ, съ ними же прилучися простыхъ людей беззаконныхъ 280 человѣкъ, и яко было всѣхъ 3248 человѣкъ, воины ведоша мя и пакости различныя мнѣ дѣяху, за браду и власы торгаху мя 78. Подковенъ падохъ отъ града до архіереева двора Аианы 7, дланми по устомъ біеніе претерпѣ въ лицѣ перства 105, удареніе пояхъ 2010, порыванъ идучи отъ начала до конца страсти 170 сильныхъ, разъ имѣхъ многажды ударенъ быль 1199, въ голени 140, у столпа смертельно ударенъ быхъ 3210, единожды у столпа привязанъ претерпѣхъ 6666 разъ, о землю смертельно ударенъ, тростю по главѣ и палицею удариша мя изо всей силы 40. Неся крестъ отъ претора на Голгоѳу падоша па землю 5 и тогда претерпѣ смертельныхъ ударовъ 19, отъ пребоденія терноваго вѣнца изътече изъ главы моей крови 30.000 капель, а ранъ быша па главѣ моей терновымъ вѣнцемъ прободеныхъ 1000, понеже многажды спадоша вѣнецъ имъ же бысть 8 падоша и биша мя, о землю за власы, за уши влекомъ 23. На землѣ лежа да не лежа пріимъ наказаніе, вообще илевотинъ прія въ лицѣ 73, тогда и въ выно удареніе пояхъ 25, въ лицѣ и во очи ударила мя 5, и отъ того изо усть носа моего крови истекоша тогда много и два зуба выбиша ми, межъ очей удариша мя перстми 8. Терзаніе за нозѣ ушми біенъ 30, ранъ великихъ было на тѣлѣ моемъ 72, отъ терноваго вѣнца пробиша ми кость до мозгу, отъ него же три сбломка осташася во главѣ моей съ ними же и погребоша и удареній великихъ въ перси и во главу пріяль 28, а егда при большемъ всевостраданіи моемъ, немного кающиъ, тогда видѣ яко бо кровь моя въ сусъ проліся 2, и болѣзнь видѣль матерь свою стоящую 10. Подъ крестомъ горцѣ плачущу 8, болѣзнь егда руцѣ и нозѣ ко кресту пригвоздили мя, збылось яко реченое пророкомъ Давидомъ глаголюще исчезоша вся кости моя и презрѣша мя раздѣлиша ризы моя себѣ и объ одѣждѣ моей меташа жребіе и прободе ребра моя изыде кровь и вода па главу адамову и крестиша". („Труды VII археолог. съѣзда въ Ярославѣ 1887, т. III, прилож. стр. 39—40).

Мы привели полностью апокрифическая крестная надпись, чтобы можно было видѣть, какъ работала мысль старинного книжника при составленіи разнаго рода апокрифовъ. Здѣсь мало того, что мы находимъ такія подробности страданій Спасителя, о которыхъ нѣтъ никакихъ упоминаній въ евангельскомъ разсказѣ, но и самыи статистической подсчетъ „страстей“ Христа не представляетъ собою чего-либо точно опредѣленаго, устойчиваго.

Такъ, по списку Буслаева, при страданіяхъ сопровождало Христа воиновъ 118, по надписи на крестѣ села Дроздова—3018; по послѣдней надписи капель крови вытекло изъ главы Христа изъ-подъ вѣнца—80.000, а во первой только 3.000; оплеваній было по Буслаеву

и по списку с. Дроздова—по 75. по Ровинскому—73 и еще 100; по Ровинской и Дроздовской надписямъ ударовъ въ перси и главу было 28, по записи Буслаева—58 и т. д., и т. д.

Кромѣ того однѣ записи не заключаютъ въ себѣ много изъ того, что есть въ другихъ. Напримеръ, у Ровинскаго мы находимъ о нанесеніи Христу удара по лицу Малхомъ, о біеніи Христа „терновыми розами остиствоми, блячами узлатыми, острожаловатыми и ужами желѣзными гаковатыми“ и т. д.

Обращаетъ на себя разница окончаний въ записяхъ Буслаева и на крестѣ с. Дроздова. Въ первой читаемъ: „Обаче три наибольшія болѣзни тогда во страданіи своеемъ имѣхъ: 1-я. Яко не много кающиhsя видѣхъ и аки всуе кровь моя проливаются. 2-я. Болѣзнь тяжчайшая матеря моей стоящія подъ крестомъ и горцѣ плачущія. 3-я. Болѣзнь егда въ руцѣ и нозѣ на крестѣ распевши пригвоздиша мя. Яко сбытия речею Давида пророка: „исчезоша вся кости моя“.

На крестѣ с. Дроздова вместо „всуе“—„въ сусъ“; вместо „исчезоша вся кости“—„исчезоша“ и т. д. Кроме, того здѣсь есть подсчетъ, сколько разъ Господь взглянуль на Матерь, продолженъ текстъ и т. д.

Несомнѣнно, списокъ Буслаева болѣе древній, нежели крестъ с. Дроздова. Можно полагать, что первоначальнымъ виновникомъ измѣненія конца былъ переписчикъ: онъ не разобралъ слово „всуе“, „исчезоша“... При дальнѣйшихъ перепискахъ, изъ желанія болѣе выяснить дѣло, могли появиться и цифровые данные о взглядахъ Спасителя на Свою Матерь...

Въ заключеніе упомянемъ, что статистической подсчетъ „Страстей“ Спасителя распространенъ и у иныхъ народовъ. Буслаевъ приводить выдержки изъ французского списка, известного подъ названіемъ: „Райскій ключъ и путь къ небу или откровеніе, данное самимъ I. Христомъ святой Елизавѣтѣ, святой Бригитѣ и святой Мельхидѣ, которая желали освѣдомиться о числѣ ранъ, полученныхъ имъ во время страстей его“ (Отч. Зап. СXXXVIII, отд. 3, стр. 68). Начинается этотъ списокъ такъ:

— Внемлите мнѣ сестры! За вѣсъ пролилъ я 62.000 слезъ и капель крови въ Геѳсиманскомъ саду 97,807. Я принялъ на свое святое тѣло 1,666 ударовъ; по моимъ вѣжнымъ ланитамъ 110 ударовъ и т. д.

Далѣе читаемъ:

— Въ возмездіе за все это видѣль я только одинъ подвигъ милосердія отъ св. Вероники, которая убрусомъ оттерла мое лице. И на этомъ убрусѣ мою кровью отпечаталось мое изображеніе.

Въ концѣ помѣщено увѣреніе въ отпущенія грѣховъ и въ другихъ спасительныхъ льготахъ тому, кто будетъ читать „Райскій ключъ“ въ теченіе сорока дней.

Источникомъ всѣхъ подобныхъ сказаний и русскихъ, и иностранныхъ, какъ можно полагать по сходству вѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, былъ одинъ,—но во всякомъ случаѣ только не русскій; апокрифическая сказанія обычно приходили на Русь изъ-за границы.

У.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Бесѣда съ миссионерами объ именословномъ перстосложеніи*).

Миссионеръ Цвѣтковъ. Г-нъ Мельниковъ обвиняетъ православную (?) церковь въ томъ, что она благословляетъ народъ именословнымъ перстосложениемъ и даже дерзнулъ назвать его еретическимъ. Этимъ онъ возносить хулу на имя Господа нашего Иисуса Христа, которое выражается этимъ перстосложениемъ. Допустимъ, что никто изъ свв. отцовъ не заповѣдалъ именословное перстосложение. Но церковь имѣла право установить его. Василій Великий измѣнилъ св. литургію, и какъ тогда противъ него возмущались раздорники церковные, такъ и теперь раскольники возстаютъ противъ церкви православной изъ-за перстосложения. Именословное перстосложение согласно завѣту, данному Богомъ Аврааму: *и въ стыдени твоемъ возблагословятся вси языцы*. Оно—неписанное апостольское преданіе. 91 прав. св. Василія Великаго говорить, что „изъ сохраненныхъ въ церкви догматовъ и проповѣдей некоторые мы пучимъ отъ письменного наставленія, а вѣкоторые пріяли отъ апостольского преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другіе имѣютъ едину и ту же силу для благочестія... Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и сачомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Господа нашего Иисуса Христа, знаменались образомъ креста, кто училъ сему писаніемъ; къ востоку обращаться въ молитвѣ, какое писаніе насть научило; слова призываанія при преложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія: кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно... Итакъ послуку столь многое есть неписанаго, и оно имѣть толику силу въ таинствѣ благочестія: то единаго ли не попустить вамъ речеія, которое дошло до насть отъ отцевъ, которое мы обрѣли оставшееся отъ невымышленаго обыкновенія въ неповрежденныхъ церквяхъ, и которое имѣть немалую важность, и немалую привносить пользу силѣ таинства“. Къ этимъ неписаннымъ преданіямъ и относится именословное перстосложение.

Мельниковъ старался подорвать значеніе свидѣтельства св. Германа, патріарха константинопольскаго, утверждая, что въ именословномъ перстосложеніи не выходить числа 6,500. Я только сейчасъ узналъ *), что это число вычитано въ книгѣ преосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго. Исчисление это я наложу въ слѣдующей моей рѣчи. Но оно, несомнѣнно, известно г. Мельникову, и я поэтому удивляюсь тому, что онъ съ такой рѣшительностью опровергаетъ свидѣтельство патр. Германа. Несомнѣнно, что въ древности существовало и двуперстіе, но наряду съ нимъ было и именословное перстосложение.

*) Прод., см. № 13.

*) Цвѣткову во время бесѣды подсказывалъ миссионеръ Орфантский.

Я прошу Мельникова отвѣтить на мой вопросъ: какой вселенскій соборъ осудилъ именословное перстосложение какъ ересь?

— Мы привели вѣсъ обоснованія о. Цвѣткова. Рѣчь его была слишкомъ слаба, она повторялась, тянуть; очень замѣтно было, что ему нечѣмъ было заполнить условленныя 15 минутъ.

О. Е. Мельниковъ. Вы не дали прямого отвѣта на мой вопросъ: какой св. отецъ училъ именословному перстосложению, заявивъ лишь уклончиво: „допустимъ, что никто изъ свв. отцовъ не заповѣдалъ“ это перстосложение. У васъ, къ сожалѣнію, не достаетъ мужества и простой порядочности, чтобы честно сознаться, что действительно никакой св. отецъ нигдѣ не свидѣтельствуетъ объ именословномъ перстосложеніи и что это—выдумка недавнихъ новаторовъ. Обойди гробовымъ молчаніемъ приведенное мною ясное свидѣтельство св. Германа о двуперстіи, вы въ то же время пытаетесь связать этому святителю цифровое толкованіе будто бы именословного перстосложения. Попытка ваша, конечно, не удалась, и мнѣ думается, что если бы всѣ ваши архіереи, оставивъ свои прямые обязанности, занялись лишь одними математическими вычислѣніями, и тогда они никоимъ образомъ не вычислили бы въ именословномъ перстосложеніи 6500-е число. Искушли вамъ не понять, что въ имени „Иисусъ Христосъ“ можно вычислить только 2858. Считайте. $I=10, c=200, o=70^*$, $y=400, s=200$, всего=880. $X=600, p=100, i=8, c=200, t=300, o=70, s=200$, всего $1478 + 880 = 2358$. Для кого же еще не ясно, что св. Германъ, говоря о 6500-мъ числѣ, не имѣлъ въ виду именословного перстосложения, и не могъ имѣть, потому что оно появилось лишь въ XVII вѣкѣ.

Вы утверждаете, что признавать именословное перстосложение ересью, это значитъ хулить Христа, имя которого изображается этимъ перстосложениемъ, употребляемымъ будто бы въ согласность данному Богомъ завѣту Аврааму: *и въ стыдени твоемъ возблагословятся вси языцы*. Ваше именословное перстосложение стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ этимъ обѣтованіемъ.

„Благословится—означаетъ,—говорится въ толкованіи пр. Евѳимія Загабена,—освятится, исполнится благодати. Это Богъ обѣщалъ и Аврааму, что благословится въ семени его вѣсъ народы: и благословятся въ семени твоемъ вѣсъ народы земные (Быт. 26, 4). А Павелъ говоритъ, что сіе семя Авраама есть Христосъ (Гал. 3, 16). Почему и вѣсъ народы будутъ,—говорить онъ,—прославлять Его“ (Толков. Псалтырь, пс. 71, ст. 17, стр. 439). Ваше же перстосложение не можетъ быть усвоено всѣми народами, такъ какъ оно приспособлено только къ славянскому языку. Попробуйте вы изобразить перстами имя Христа на латинскомъ или французскомъ языкахъ, у васъ ничего не выйдетъ. Всякому известно, что первое благовѣстіе о Христѣ и прославленіе его имени было на егейскомъ языке. Но чтобы изобразить перстами на еврейскомъ языке имя нашего Спасителя,

*) Славянское „у“ пишется съ „o“.

для этого нужно совершенно източать панцы. То же прашлось бы дѣлать и ассирийцамъ, и арабамъ, и китайцамъ, и японцамъ, если бы они захотѣли произносимое на ихъ языкѣ имя Христа изобразить перстами. Именословное перстосложеніе—это монопотія однихъ славянъ и поэтому оно не можетъ быть оправдано никакимъ пророчествомъ. Да и къ ставинскому языку оно не подходитъ, потому что въ вашемъ сложеніи, называемомъ по какому-то недоразумѣнію именостовнымъ, имя Христа съсѣть не изобразуется, выходить, и то при большомъ натяжкѣ, только буквы **ІСХС**, при чёмъ и што читать нужно по-татарски—справа налево, если же держаться порядка чтенія по-славянски, то выйдетъ **СХСІ**—иначе какого имени адѣсь иѣтъ, а просто одна нелѣпость, о которой, разумѣется, Богъ не могъ давать обѣщаній праотцу нашему Аврааму. И вотъ эту нелѣпость наша церковь установила какъ непрѣкаляемый догматъ, какъ бесспорную истину, безъ которой нельзя получить и благодать Божію. А основывая это перстосложеніе на тѣхъ и обманывать, вы далеко уходите отъ Христа.

Св. Григорій Нисский пишетъ,—„яко аще убо чажко-сердъ кто сый, яко рече писавіе и лже піца, дерзаетъ на молитвенные глаголы, да вѣсть, яко не исбеснаго, но преисподняго огца таковый призываєтъ“ (въ кн. Никона Черной горы, сл. 50, л. 404 об.) И св. Златоустъ говоритьъ, „яко волшествующе и обавленіе творяще, и аще святыя тройцы имѧ нарицаютъ аще и святыя призываютъ, аще и знаменіе честнаго креста Христова творять, бѣгай, подобаетъ отъ нихъ отвращатися“ (Стоглавъ, л. 93). Ложь и безразсудство отъ того, что злонамѣренно призываются именемъ Господа, становятся преступнѣе и очерзительнѣе. „Иже бо наказанъ бывъ,—говорить преп. Максимъ грекъ,— и своему лживому мнѣнию крѣпцѣ прилѣпляется, и противъ истинѣ жестоцѣ глаголеть бѣзъ надежды исправленія, таковый еретикъ есть, по божественному апостолу и Златоусту, глаголющихъ: еретикъ есть, кто (алівомъ) мнѣнию своему послѣдуетъ и крѣпцѣ прилѣпляется (Сл. 87, старо-нисьменная кн. его).

Вы спрашиваете, какой вселенскій соборъ осудилъ именостовное перстосложеніе? Зачѣмъ жто вопросъ ставится. Если для того, чтобы оправдать именословное перстосложеніе, то этимъ путемъ можно защитить всякую ересь, появившуюся послѣ вселенскихъ соборовъ. Именословного перстосложения не было при вселенскихъ соборахъ. Но это еще не значитъ, что оно не осуждено. Вселенскіе соборы, осуждая современную имъ ереси, вѣдѣтъ тѣмъ изрекли судъ и на всяое нововведеніе, противное правому смыслу и церковному преданию.

Седьмой вселенскій соборъ принялъ посланіе патр. Германа, который, какъ я ужъ доказалъ, свидѣтельствуетъ о нашемъ двуперстії. Въ этомъ посланіи говорится: „Мы рѣшились обстоятельно разсмотрѣть это дѣло (объ иконахъ), помня прежде всего то, что мы всячески должны беречься нововведеній, особенно въ тѣхъ случаѣхъ, когда вѣрующимъ во Христа людямъ можетъ представиться поводъ къ смятенію и соблазну; притомъ продолжительное время укрѣплено этотъ обычай въ церквяхъ. Если Писаніе заповѣдуетъ пить вино, посовѣтовавшись (Притч. 31, 4), то съ гораздо большою разборчивостью мы должны относиться къ тому, въ чёмъ настоитъ большая нужда, чтобы нахъ не подвергнуться тому страшному осужденію, которое назначено Богомъ для человека, который соблазнитъ одного изъ малыхъ.

Съ другой стороны нашъ долгъ—исправить слова и дѣла чевѣрвыхъ, направленные къ оскорблению Церкви Христовой, а что у нея есть досточтимаго и божественнало, то показывать непоколебимъ“ (Дѣян. всл. соб., т. VII, стр. 334, изд. 1873 г.). Вашимъ нововводнымъ перстосложениемъ вы произвели соблазнъ, вы обманывали имъ народъ, сознательно лгали, что оно—апостольское установление, во имя его вы совершили насилия, казни и убийства, оно поставлено вами въ догматъ, поэтому оно есть, несомнѣнно, ересь и какъ таковая осуждена вселенскими соборами.

Вы говорите, что церковь можетъ вводить новые реформы и обряды. Но такъ утверждать вы стати не такъ давно, когда поняли, что ваши реформы не апостольскаго и не церковнаго происхожденія. Раньше же ваша церковь вотъ какъ мудрствовала объ измѣненіи обрядовъ и преданій вообще и перстосложения—въ особенности. „Придать же надлежитъ,—говорится къ книгѣ Никифора, архіеп. астраханскаго,— что хотѣ бы или Петръ, или Феодоритъ, или Максимъ, или Макарій, или соборъ, или иной кто сказалъ и написалъ ильчто противное тому, что по древнѣйшему преданію вся правоставная Церковь обще хранить и содержать того и за свидѣтеля не принимать, ни повиноваться, ни слушать не должно: во имъ какъ новизнѣводителя и иного нового ученія вѣстника. Установленіе бо есть апостольское: преданія, кои отъ самъ апостолъ церковь или словомъ или Писаніемъ научилася хранить тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имъ же научистесь, или словомъ, и и посланіемъ наши и (2 Солун., гл. 2, ст. 15). И тѣмъ они точю всуе себѣ гружаютъ, и грухъ на свою главу собираютъ, понеже бо писано есть: аще святитель проклинаетъ не по волѣ Божіей, сирѣчи, не по священнымъ правиломъ, не послѣдуетъ имъ Божій судъ а покаряющійся, аще и проклинаетъ отъ нихъ, но отъ Бога великимъ хваламъ сподобяется и достойны суть. Но есть ли кто по волѣ Божіей и освященнымъ правиломъ бываетъ проклиаемъ, тогда на чю глану проклятие и судъ Божій падастъ, есть ли не на глану проклятаго; есть же страшное опредѣленіе, святыи седьмымъ вселенскимъ соборомъ произнесенное противъ преступниковъ преданій, кои вся правоставная Церковь наблюдаетъ и исполняетъ „аще кто всякое преданіе церковное или писанное или неписанное недѣйствительнымъ творить, анаема! (Кн. Никифора Астраханскаго, сгр. 131—132, изд. 1854 г.). Теперь должно быть для васъ ясно, что по толкованію вашей церкви, яко вселенского собора осуждаетъ всякое нововведение, въ томъ чѣмъ и ваше именостовное перстосложение.

91 прав. Василія В., на которое вы сослались, не можетъ служить основаніемъ вашему нововводному перстосложению. Нужно знать, что преданія церковные называются не писанными не потому, что о нихъ въ древности никто никогда не свидѣтельствовалъ, а оттого, что они Христомъ или апостолами были преданы устно. Если же по вашему понимать неписанное преданіе, тогда всякий еретикъ можетъ ссылаться на 91 пр. и будеть возможность утверждать, что его ересь есть неписанное преданіе, сохранившееся отъ апостоловъ въ тайнѣ.

При св. Василіи В. употреблялось двуперстное сложеніе, а не именословное, о чёмъ свидѣтельствуетъ

восточная церковь. „Древніе христіане,—говорится въ греческой Коричней—Пидаліонъ,—иначе слагали персты для изображенія на себѣ креста, чѣмъ нынѣшніе, т.-е. изображали его двумя перстами — среднимъ и указательнымъ“ (*Пидаліонъ*, въслѣд. И. Никольского, Москва, 1888 г., стр. 259). Это предавіе есть дѣятельно апостольское.

Вопреки этому несомнѣнному и неизмѣнному апостольскому преданію ваша церковь учитъ, что будто бы имея пословное перстосложеніе, изображающее на славянскомъ языкѣ имя Спасителя, установлено самимъ Христомъ. Въ книгѣ *Жезлъ Правленія*, изданной соборнѣ, говорится: „Изначала новыя благодати имамы, благословяни людіи святыми именемъ истиннаго Мессія, Іисусъ Христа, якоже рече Господь ко Аврааму: и благословяется о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, тоже есть по всѣмъ сказателемъ божественнаго Писанія, Іисусъ Христосъ. Сіе паки имя пресвятое изрядно, аки письмени свѣтло изображается перстосогбеніи, сице: указательнымъ просто стоящимъ, является *Iu*, великосреднимъ проклоненнымъ, образуется *c*, и бываетъ отъ обою кратко слагаемо Іисусъ. Величимъ паки чрезъ посредie первого предложенного и малымъ проклоненнымъ, кратко написуется Христосъ. И тако согнувшіе персты благословляются подіе именемъ Іисусъ Христовъ. Научи-хомся же сицеваго образованія во благословеніи, отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа, яко же преданіе святыхъ отецъ по-вѣствуетъ. Онъ бо самъ въ день Вознесенія своего, изведъ ученики своя изъ Іеросалима вонъ, даже до Вифаніи, и воздвигъ руцъ свои благослови ихъ“ (ліс. 63 об. и 64). Конечно, это ложь. Всякому грамотному человѣку известно, что славянская азбука изобрѣтена лишь въ 9 вѣкѣ послѣ Христа. Я поэтому ставлю вамъ новый вопросъ: скажите—правду ваша церковь говорила, утверждая, что Христосъ

благословилъ апостоловъ именословнымъ перстосложеніемъ или ложь? Скажите смѣло и откровено!

(Продолжение следуетъ).

Бесѣда місіонеровъ съ сектантами.

Въ среду, 19-го марта текущаго года, въ Москвѣ на Божениновской улицѣ состоялась бесѣда місіонеровъ съ сектантами. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ о почитаніи свв. мощей. Со стороны місіонеровъ вступали въ пренія священ. Пятикрестовскій и місіонеръ о. Полянскій, возражателемъ со стороны сектантовъ былъ В. М. Соколовъ.

Нужно замѣтить, что бесѣда велась спорящими сторонами очень сбивчиво: то говорилось о воздаяніи почетей свв. угодникамъ, то о нетлѣнніи свв. мощей, то о чудесахъ, являющихся отъ останковъ свв. угодниковъ Божіихъ, вслѣдствіе чего вопросъ о почитаніи свв. мощей не былъ уясненъ надлежащимъ образомъ. Несмотря на легкость темы, об. місіонеры не произвели однако надлежащаго впечатлѣнія на слушателей. Главной причиной этому является то, что об. місіонеры, какъ и на бесѣдахъ со старообрядцами любятъ лишь сами говорить и призываютъ молчать своего собесѣдника. Нужели об. місіонеры не могутъ сознать, что, лишая слова противника, они тѣмъ самымъ говорятъ о себѣ, что они или недостаточно знакомы съ вопросомъ, или не имѣютъ подъ собой твердой почвы. Въ бесѣдахъ со старообрядцами послѣднее конечно всегда ярко замѣтно; но въ вопросѣ о почитаніи свв. мощей об. місіонеры должны бы чувствовать себя сильными, такъ какъ защищаютъ истину. Но было видно, что місіонеры не могутъ защищать и истину. Они, очевидно, слишкомъ привыкли защищать ложь въ бесѣдахъ со старообрядцами. Поэтому и въ бесѣдахъ съ сектантами они, къ сожалѣнію, употребляли тѣ же ложные приемы, чѣмъ роняли только достоинство защищаемаго ими предмета.

Старообрядческая жизнь.

† Е. И. Тихоновъ.

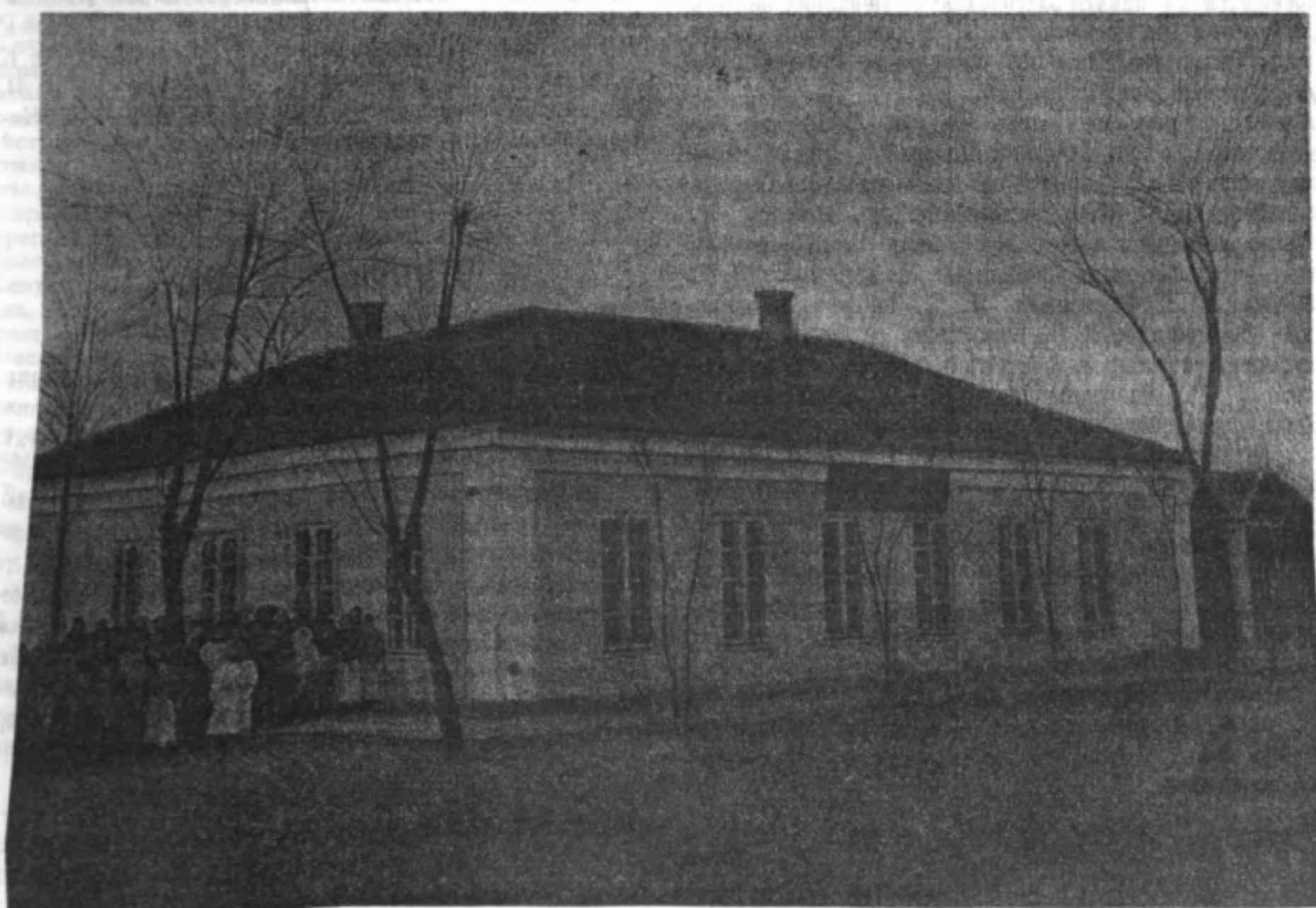


Евтихій Ивановичъ Тихоновъ.

Членъ Государственной Думы, Д. И. Тихоновъ, о смерти которого мы сообщали въ предыдущемъ № нашего журнала, родился въ 1852 году въ старообрядческой семье, прѣемницей священства Бѣлокриницкой іерархіи. Онъ—отставной подъ-есаулъ ставицы Червленной, Терской области. Среди своихъ казаковъ по-коный пользовался большой популярностью, какъ серъезный знатокъ сельского хозяйства и винодѣлія. По его инициативѣ былъ устроенъ цѣлый рядъ казачихъ съѣзовъ съ цѣллю изученія и улучшенія сельско-хозяйственнаго положенія казаковъ. Въ Думѣ онъ былъ представителемъ отъ казачихъ войскъ. Выбранный, какъ старообрядецъ, въ думскую старообрядческую комиссию, онъ принималъ въ ней очень видное и серьез-



Старообрядческая старая деревянная церковь Рождества Христова въ г. Измаилѣ, построенная въ началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.



Старообрядческое городское начальное училище въ г. Измаилѣ, Бессарабской губ.

шоо участіе. Страдая острымъ ревматизмомъ, онъ не могъ жить въ сыромъ Петербургѣ и вынужденъ былъ выѣхать на родину, где и скончался, еще полный энергіи и духовныхъ силъ. Мы глубоко скорбимъ обѣ этой тяжелой для старообрядцевъ потерѣ. Миръ твоему праву дорогой Евтихій Ивановичъ. Да упокоятъ Господь твою душу въ вѣчныхъ свѣтлыхъ своихъ обителахъ. Благородное потомство сохранить о тебѣ добрую и славную память!

* * *

Панихида по Е. И. Тихоновѣ.

Въ субботу, 29 марта, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища была совершена торжественная панихида по скончавшемуся члену З-й Государственной Думы, Евтихію Ивановичу Тихонову.

Богослуженіе совершилъ преосвященный Александръ епископъ рязанскій съ священниками Рогожского кладбища: о. Елисеемъ Мелекини, о. Тимофеемъ Люсини, о. Стефаномъ Коноваловымъ и діаконами: о. Елисеемъ Григорьеви, и о. Львомъ Осиянови.

Пѣль хоръ пѣвчихъ Рогожского кладбища.

За богослуженіемъ присутствовала администрація кладбища, привѣтваемые и много молящихся.

— — —

30-го марта, въ 11 час. утра, въ храмѣ Громовскаго старообрядческаго кладбища, въ Петербургѣ, по почину старообрядцевъ разныхъ согласій, благоговѣющіе относящихся къ памяти благородного защитника илліхъ религіозныхъ интересовъ въ Государственной Думѣ, Евтихія Ивановича Тихонова, была также отслужена соборѣ торжественная панихида.

Панихиду совершили: отецъ Василій Космачевъ при священникахъ: отцѣ Прохорѣ Назаровѣ, Никитѣ Швецовѣ, свящ.-инокѣ Гавріїлѣ съ діакономъ о. Харлампіемъ Маркови.

Среди молящихся находились: члены Государственной Думы - старообрядцы, приемлющіе священство: Д. П. Гулькинъ, И. Л. Мерзляковъ, И. Л. Сверинъ, непріемлющіе священства: М. К. Ермолаевъ и Ф. Н. Чиликінъ; представители всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ: П. П. Рябушинскій и М. И. Брилліантовъ; представители московскихъ старообрядцевъ, непріемлющіе священства: В. И. Большаковъ и Я. И. Шашкінъ, весь совѣтъ громовской старообрядческой общины во главѣ съ П. А. Голубинымъ, О. С. Степановымъ, О. П. Федоровымъ, Е. И. Власовымъ, А. Я. Мироновымъ, И. С. Лаврентьевымъ, И. И. Цѣловымъ, И. П. Чуницкимъ и М. М. Герольскимъ, а также представители старообрядцевъ, неимѣющихъ священства, разныхъ согласій.

Членами Государственной Думы - старообрядцами и представителями петербургскаго и московскаго старообрядчества была отправлена сочувственная телеграмма семье почившаго.

Приходскія вѣсти.

Разъясненіе мин. ви. дѣлъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщено г. киѣвскому губернатору, что метрическія книги гражданскаго состоянія старообрядцевъ и сектантовъ могутъ быть продолжены для записи какъ на текущій, такъ и на послѣдующіе годы, вперед до совершенного ихъ заполненія, но при непремѣнномъ условіи исполненія указанныхъ въ п. 42 разд. 1-го и п. 1 разд. 2-го Высочайшаго указа 17 октября 1906 г. требованій.

* * *

Открытие общины.

(Отъ нашего корреспондента).

28 марта 1908 года въ деревнѣ Большой-Дворъ, Богородскаго уѣзда, Московской губ., состоялось открытие старообрядческой общины при мѣстномъ храмѣ во имені Рождества Христова. Открытие началось молебствіемъ, послѣ которого присутствовавшій А. И. Морозовъ обратился къ собравшимся съ рѣчью о значеніи для старообрядцевъ Высочайшаго Указа 17 октября 1906 г., просилъ не смущаться словомъ „община“ и пошипать его въ смыслѣ прихода и разъяснилъ, какое большое значеніе община будетъ имѣть для старообрядцевъ. Затѣмъ было открыто собраніе, на которомъ настоятелемъ храма выбранъ священникъ о. Василій Кирплатовъ Кирилловъ. Для управления же дѣлами общины избранъ совѣтъ изъ 10 членъ: А. Е. Бараповъ, А. И. Морозовъ, И. С. Бараповъ, А. С. Ильинъ, И. И. Кочановъ, Т. И. Бараповъ, Ф. Е. Бараповъ, И. А. Драгуновъ, Н. К. Кременъ и В. И. Мошковъ. Въ ревизионную комиссию избраны: Т. И. Кочановъ и С. И. Оранжерееевъ.

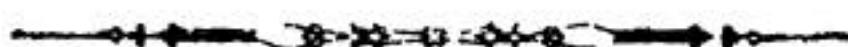
* * *

Орѣхово-Зуево.

(Отъ нашего корреспондента).

Удивительное пѣніе морозовскаго хора, которое намъ привелось слышать 10 февраля, произвело и у насъ глубокое впечатлѣніе. Ужъ я не говорю о томъ подъемѣ религіознаго чувства, которое охватило всѣхъ слушателей. Восьмичасовое моленіе никого не утомило, у многихъ отъ умиленія слезы на глазахъ. Отовсюду слышались благодарности Арсенію Ивановичу Морозову за его труды. Но это неслыханное у насъ пѣніе пѣло и болѣе серьезные результаты: въ храмѣ пришло много колонтаевцевъ, всегда чуждавшихся нашихъ службъ. Они съ глубокимъ чувствомъ слушали древніе распѣвы и оставались до конца службенія, такъ что пріѣздъ хора А. И. Морозова много послужилъ къ объединенію.

Г. Г.



МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

Ссылка на изслѣдованіе старообрядческаго священника. Въ прошломъ году совѣтомъ всероссійскаго съезда старообрядцевъ былъ командированъ на Д. Востокъ съ группой ходоковъ старообрядческій священникъ о. Дмитрій Смирновъ для обслѣдованія переселенческихъ участковъ. Возвратившись въ Москву, о. Дмитрій представилъ совѣту съезда общарный докладъ о своихъ изслѣдованіяхъ, нынѣ издаваемый совѣтомъ съезда старообрядцевъ. Намъ пріятно отмѣтить, что въ засѣданіи Государств. Думы 31 марта при обсужденіи вопроса объ Амурской дорогѣ члены Думы въ своихъ рѣчахъ основывались на этомъ докладѣ о. Смирнова.

— Я обращаю ваше вниманіе,—говорилъ съ думской трибуны депутатъ Марковъ 2-й,— на отчетъ священника Смирнова, посланного старообрядческимъ съездомъ для присканія земель старообрядцамъ, переселяющимся къ намъ изъ Австрии и Румыніи. Ему въ Хабаровскѣ пришлось повидаться съ вѣсколькими старообрядцами, получившими уже надѣлы внизъ по Амуру, и они очень хвалили избранныя мѣста въ отношеніи хлѣбопашства, лѣсныхъ и рыбныхъ богатствъ. Крестьянинъ изъ поселка Малмыжъ разсказывалъ священнику, что самые бѣдные изъ его односельчанъ имѣютъ деньгами не менѣе 5—6 тыс., а некоторые до 60 и 100 тыс. Мѣстъ, пригодныхъ для хлѣбопашства, много, но трудно ожидать, чтобы имѣлись заняться: много промысловъ менѣе трудныхъ и болѣе выгодныхъ. Затѣмъ ему пришлось узнать, что чудныя мѣста расположены по рѣкѣ Горемъ—сѣверному притоку Амура. Мѣста ровныя, защищенные, алаки растутъ всевозможные, имѣются условія для пчеловодства. Не дѣважая 500 верстъ до Хабаровска, начиная отъ Зеленаго Бора до поселка Цимермановка, правый берегъ Амура представляетъ прекрасный свободный участокъ, длиной въ 40 верстъ и шириной до 20 в. Живутъ все прекрасно и не будь повального пьянства, обладали бы большими средствами. Кто изъ крестьянъ потрезвѣе, нерѣдко имѣеть до 100 тыс. Повсюду, начиная отъ Владивостока и до Хабаровска и Николаевска, спрѣк на рабочія руки велики, поденная плата для женщинъ достигаетъ рубля, но переселенцы изъ хохловъ, не успѣвшіе устроиться, отказываются отъ труда, предпочитая милостыню.

На отчетъ о. Дмитрія Смирнова ссылается въ своей рѣчи и депутатъ Н. Н. Львовъ.

— Послѣ горячихъ преній объ Амурской железнодорожной дорогѣ, Гос. Дума, большинствомъ 212 противъ 101, перешла къ постатейному обсужденію законопроекта. Подавляющимъ большинствомъ за исходный пунктъ Амурской дороги принять не Нерчинскъ, какъ требовало министерство, а Куангъ, какъ предлагала думская комиссія.

— Гос. Дума приняла смыты департамента землеустройства, отдѣла сельской экономіи, сельско-хозяйственной статистики и земельныхъ улучшений.

— Горячія пренія всыхнули по поводу предложенія депутата-священника увеличить жалованье законоучите-

лей до 100 руб. Противъ этого предложенія высказались к.-д. Родичевъ и Воронковъ и октябрьщикъ Фаворскій. Они доказывали, что огромное большинство законоучителей относится къ дѣлу крайне небрежно, что повышеніе вознагражденія иль въ этомъ отношеніи никакъ не поощритъ и что единственное средство заставить ихъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, это ввести справедливое вознагражденіе по количеству преподанныхъ уроковъ. Воронковъ настаиваетъ на необходимости передать свѣтскимъ учителямъ преподаваніе Закона Божія. Предложеніе защитниковъ интересовъ духовенства отклоняется.

— Въроиспѣвдная комиссія 17 голосами противъ 14 отмѣнила 77-ю ст. устава о пресѣченіи и предупрежденіи преступлений, по которой всякая духовная власть и всякое частное лицо инославныхъ христіанскихъ и иновѣрческихъ исповѣданій обязывается „не прикасаться въ дѣлагъ вѣры къ убѣженіямъ совѣсти послѣдователей другихъ исповѣданій“. Отмѣнено также Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи инославнымъ миссіонерамъ христіанскѣхъ исповѣданій проповѣдывать христіанство между евреями. 16-ю голосами противъ 15-ти отмѣнена и ст. 90-я угол. улож., въ силу которой „виновный въ произнесеніи или прочтѣніи публично проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненій или изображеній, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное исповѣданіе или ученіе или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 1 года или арестомъ“. Оппозиція видѣтъ въ этой отмѣнѣ побѣду принципа свободы проповѣди.

— Церковная комиссія отмѣнила ст. 556 2 ч. X тома. Статья эта обязывала священника, получившаго на исповѣди свѣдѣніе о намѣреніи учинить преступное покушеніе на Государя или государство, донести объ этомъ по начальству. Отставная сохраненіе этой статьи, представитель синода сослался, между прочимъ, на Евангелие, при чёмъ привелъ текстъ, въ которомъ говорится, что если кто-нибудь о готовящемся преступлении знаетъ, то онъ долженъ сообщить объ этомъ брату, а если это не поможетъ, то повѣдать церкви. Ораторы, отвѣчая представителю синода, замѣтили, что полиція вѣдь не церковь. Статью 1188 т. X, вмѣняющую въ обязанность не-христіанамъ, получившимъ въ наслѣдство иконы, передачу ихъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ руки православныхъ, комиссія, вопреки предложенію министерства, постановила сохранить. Епископъ Митрофанъ предложилъ запрашивать мнѣніе синода о каждой подлежащей отмѣнѣ статьѣ. Предложеніе отклонено.

— Финансовая комиссія Гос. Думы приняла законопроектъ о постройкѣ новой государственной типографіи, ассигновавъ на этотъ предметъ 1.900.000 руб.

— Въ засѣданіи комиссіи по судебнѣй рефор-

мъ былъ подвергнутъ обсужденію и принять съ некоторыми измѣненіями внесенный министромъ юстиціи законопроектъ объ условномъ осужденіи.

— Комиссія законодательныхъ предположений привила проектъ объ уничтоженіи особон канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ дворянства.

— Законопроектъ комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ о воспрещеніи продажи вина въ городонъ состоять всего изъ двухъ статей. По первой статьѣ—продажа вина изъ казенныхъ лавокъ и частныхъ должна производиться исключительно въ городахъ. По второй статьѣ трактиры съ крѣпкими напитками позволяются открывать исключительно въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

— Сибирская группа вносить въ ближайшіе дни въ Думу свой законопроектъ о мѣстномъ самоуправлении въ Сибири. Законопроектъ уже вполнѣ законченъ, и въ настоящее время группа занята разработкой мѣръ къ улучшенію быта инородцевъ.

— Въ Думу вносится проектъ бесплатного всенароднаго оспоприживанія.

— Въ Думу поступилъ запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ ген. Думбадзе въ Ялтѣ.

— Митрополитъ Антоній вызывалъ къ себѣ депутата епископа Евлогія и рекомендовалъ ему, какъ представителю церкви и духовнаго сословія, защищать интересы церкви и ходатайствовать объ избавленіи церковныхъ и монастырскихъ земель отъ какого-либо государственного и земскаго обложения.



Обзоръ событий

(28 марта—3 апреля).

Открытие памятника.

2 апрѣля въ 12 ч. дня состоялось открытие памятника на мѣстѣ мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича, въ Кремль, близъ Никольскихъ воротъ. Памятникъ состоитъ изъ бронзоваго восьмиконечного креста, укрѣпленнаго на 3 пирамидальныхъ плитахъ зеленоватаго мрамора. На торжествѣ открытия памятника присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества: прибывшій изъ Петербурга Великій Князь Владимира Александровичъ, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Эрнестъ Людвигъ съ супругой Элеонорою, начальствующія лица и части войскъ московскаго гарнизона.

— Высоч. утвержденіемъ журналомъ совѣта министровъ порядокъ примѣненія закона 6-го іюня 1904 года о переселеніи сельскихъ обывателей мѣщанъ-землевладѣльцевъ продолженъ на 1908 годъ.

— При крестьянскомъ банкѣ учрежденъ особый отдѣлъ для ликвидации земель, принадлежащихъ банку. Такіе же отдѣлы организуются при отдѣленіяхъ банка. Цѣль ихъ— направить землеустроительную дѣятельность въ соотвѣтствии съ видами правительства и энергично насаждать куторское и отрубное хозяйство.

— При департаментѣ полиціи предложенъ образовать два новыхъ отдѣла: одинъ—инспекціонный отдѣлъ, который долженъ быть, по предписанію министерства внутреннихъ дѣлъ, производить ревизію всѣхъ полицейскихъ учрежденій Имперіи; второй отдѣлъ будетъ завѣдывать уголовно-сыскной частью.

— Въ морскомъ министерствѣ выработанъ проектъ о со带给іи новыхъ мореходныхъ училищъ для подготовки офицеровъ флота. Въ эти школы будутъ привозиться окончившіе средне-учебн. заведенія, безъ различія сословій.

— При министерствѣ ви. дѣлъ возобновлена занятія комиссія по разсмотрѣнію еврейскаго вопроса. Въ виду массы материаловъ, соотвѣтствующій законопроектъ будетъ внесенъ не раньше осени.

— Общее присутствіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства замѣнило установленный проектомъ годичный срокъ личнаго въ предѣлахъ поселковаго общества владѣнія имуществомъ, предоставляющей право участія въ сходѣ, трехгодичнымъ.—Призвано, что производство поселковой оценки должно быть поручено земствамъ.—Принята статья 19-я проекта, лишающая правъ личнаго непосредственнаго участія въ поселковомъ сходѣ лицъ женскаго пола, а также лицъ, не достигшихъ 21-го года. Возрастная норма повышена собраніемъ до 25-ти лѣтъ.—Призвано необходимымъ предоставить нѣкоторымъ городамъ право выдѣляться въ самостоятельный уѣздныя или губернскія земскія единицы.

— Разсмотрѣній въ совѣтѣ министровъ проектъ генерала Вендріха объ организаціи эксплоатационнаго корпуса возвращенъ автору для пересмотра и представления въ первыхъ числахъ апрѣля для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія.

— Бывш. финляндскій генералъ-губернаторъ Герардъ возбудилъ преслѣдованіе за клевету въ печати противъ издателя и редакторовъ Но. Бр. и сотрудника этой газеты Рейнбота.

— Рячъ сообщила, что известный В. И. Гурко помилованъ и назначается членомъ Гос. Совѣта.

— Въ Петербургѣ прибылъ новый французскій посолъ, вице-адмиралъ Тушаръ.

— Вопросъ о мѣстѣ заключенія депутатовъ первой Гос. Думы, осужденныхъ по выборскому дѣлу, окончательно решенъ. Мѣстомъ отбытія наказанія избранъ островъ Голода. Депутаты, въ виду отсутствія отдѣльныхъ комнатъ для всѣхъ 150 чел., будутъ размѣщены по 2—3 въ камерахъ. Одному только С. А. Муромцеву будетъ предоставлена отдѣльная комната.

— Въ Прибалтійскомъ краѣ администрація отклонила ходатайство крестьянъ Лельской волости о закрытіи у нихъ казенной винной лавки и корчмы.

— Закончился въ Петербургѣ торгово-промышленный съездъ.

— Юго-восточные желѣзныя дороги прекратили отправку переселенцевъ въ Сибирь. Въ Харьковѣ скопилось 6 поѣздовъ съ 1.500 переселенцами.

— Изъ Харькова Р. Сл. телеграфируютъ, что разливъ рекъ принялъ угрожающій характеръ. Не успѣвшіе выбраться жители затопленныхъ улицъ помѣстились на чердакахъ. Сообщеніе на лодкахъ. Электрическая стан-

ція затоплена и не работает. Улицы во мракѣ. Многія заведенія, напримѣръ, типографіи, пользовавшіяся электрической энергией станціи, пріостановили работу. Не работаютъ типографіи мѣстныхъ газетъ. Театры и кинематографы закрылись.

— Совершено 26 вооруженныхъ нападеній, при чёмъ убито 17, ранено 14 чел., похищено на сумму свыше 52 тыс. руб.—Казнено 22 чел., вынесено 58 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 505 лѣтъ, бессрочная каторга—9-ти лицамъ.—Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 15 чел.

Франція. Палата депутатовъ приняла въ установленной сенатомъ редакціи законопроектъ о переходѣ церковныхъ имуществъ въ собственность государства и затѣмъ единогласно приняла законопроектъ объ амнистії. Сессія палаты отсрочена до 1-го мая.

Франція. Подрядчики строительныхъ работъ въ Парижѣ объявили своимъ рабочимъ локаутъ, осталось беъ работы до 20 тысячъ рабочихъ.

Данія. Парламентъ принялъ законопроектъ о введеніи всеобщаго права выборовъ въ общинныя учрежденія. Въ выборахъ, по пропорциональной системѣ, участвуютъ всѣ, платящіе налоги, мужчины и женщины старше 25 лѣтъ, а также замужнія женщины, мужья которыхъ платятъ налоги.

Германія. Распущенъ прусскій ландтагъ.

Норвегія. Стортингъ постановилъ беъ преній дѣло объ установлениіи морской границы между Швеціей и Норвегіей передать на разсмотрѣніе третейскаго суда.

Персія. Всѣдѣствіе рѣзкаго вмѣшательства энджуменовъ въ распоряженіе министра юстиціи, послѣдній, а также предсѣдатель кабинета подали въ отставку. Шахъ не принялъ отставки, обѣщавъ министрамъ поддержку. 25-го марта весь составъ кабинета поставилъ меджилису ультиматумъ—или ограничение своею волію энджуменовъ, или отставка кабинета.—Шахъ отказалъ предать суду сановниковъ, изобличенныхъ въ подстрекательствѣ противъ меджилиса. Патріотическія общества вооружились.—Народъ требуетъ отставки кабинета. Шахъ принялъ депутацію меджилиса, но соглашенія не достигнуто.

Болгарія. Всѣдѣствіе столкновенія между двумя офицерами и редакторомъ соціалистической газеты, въ Софіи произошла большая соціалистическая демонстрація противъ арміи. Была вытребована кавалерія, при помощи которой манифестанты были разсѣяны.

Чехія. Чешскія газеты рѣшили обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ славянамъ Австро-Венгерской имперіи не участвовать въ юбилейныхъ торжествахъ по поводу 80-лѣтія императора Франца-Іосифа и не посѣщать Вѣны въ эти дни.

Сербія. Королемъ подписанъ декретъ о преобразованіи кабинета министровъ. Скупщина распущена. Со зывъ скупщины назначенъ на 5-е іюня, а новые выборы—на 18-е мая.

Галиція. Убитъ намѣстникъ Галиціи графъ Андрей Потоцкій.

Румынія. Возобновляются аграрные беспорядки. Въ некоторыхъ коммунахъ опять неспокойно. Въ коммунѣ Петрошанъ сильное броженіе. Близъ коммуны Полешово горятъ лѣсъ.

Китай. Растетъ движение, направленное къ бойкоту японскихъ товаровъ. Въ Кантонѣ кули отказались разгружать японские пароходы.



Издатель А. И. Королевъ.

Новыя книги.

“**Отвѣты Александра діакона (на Керженецѣ).** поданные нижегородскому епископу Питириму въ 1719 году”. Безплатное приложение къ журналу „Старообрядецъ” за 1906 г. Нижній-Новгородъ, 1907 г., XXII+294 стр.

Отвѣты Александра-діакона, или керженскіе, появились въ печати только впервые, будучи до послѣдняго времени известны только въ рукописяхъ, мало доступныхъ не только широкимъ кругамъ, но и специалистамъ. А между тѣмъ, они представляютъ собою въ высшей степени важный трудъ полемического и исторического характера, какъ первая солидная апология и обстоятельный сводъ оправданій на заводимыя господствующей церковью противъ старообраѧтия обвиненія не утерявший своего значенія и до нашего времени. Написаны они на вопросы Питирима, известнаго „противораскольничьяго” дѣятеля Петровской „всепуштѣйшей” и „всепъянѣйшей” эпохи въ исторіи русской государственной церкви, и раздѣляются на двѣ части,—на первой—отвѣты на 96 вопросовъ, во второй—на остальные 34. Авторъ не придерживался строго порядка Питиримовыхъ вопросовъ, но для удобства группировалъ въ первой части отвѣты, относящіеся къ основнымъ вопросамъ вѣроученія, общимъ для всѣхъ старообраѧцевъ, во второй—относящіеся къ старообраѧцамъ, пріемлющимъ священство.

Отвѣты очень цѣнны по массѣ заключающагося въ нихъ материала, богословско-полемического и историко-археологического характера, и по множеству цитатъ изъ твореній отцовъ церкви въ защиту старой Церкви, старыхъ книгъ и церковныхъ преданій, поруганныхъ пѣ новой церкви при Никонѣ, и послѣ него. Особенно подробенъ отвѣтъ на 4-й вопросъ, въ немъ, въ 119 статтяхъ, отдельно рассматриваются вѣт. наз. старые обряды, а также и нововведенія Никона со стороны ихъ внутренняго, богословскаго и историческаго, и вѣнчанія содержанія; въ немъ же часторѣки разоблачается подложность „соборнаго дѣянія на еретика арmenina Martyna чинха“ и „Theognostova требника“, съ которыми оперировали неразборчивый въ средствахъ Питиримъ въ своей „разноапостольской“ дѣятельности, при чёмъ разоблаченіе это состоялно такъ, что сдѣлало бы честь любому современному научному исследователю.

Не лишены интереса и другие отвѣты, напримѣръ, на 47 и 48 вопросы, въ которыхъ ссылкою на неисполненіе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ Божіихъ обѣтованій доказывается возможность идовства Церкви, пребыванія ея безъ епископовъ, „понеже по Христову, Златоустаго и преподобнаго Никона и прочихъ святыхъ словесъмъ, Божіей Церкви (опредѣлено) въ держащихъ неизмѣнныи Вожіи законы пребывать не разрушено во нѣкіи“.

Оцѣнка „керженскихъ отвѣтовъ“ была бы неполна, если бы мы опустили отзывъ о нихъ нашихъ враговъ, „свидѣтельства которыхъ въ подобныхъ случаяхъ достопріятнѣша суть“. Александръ Б. (Бровковичъ), авторъ книги „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ въ пользу расмولا (часть II, стр. 304), говоритъ, что это—„трудъ самой способной между „расколоучителями“ головы, трудъ, выработанный головами, получившій въ исторіи „раскола“ значеніе первостепенное, до сихъ поръ служащей для защитниковъ „раскола“ обильнымъ источникомъ средствъ этой защиты, трудъ, противъ которого всякий изъ обличителей „раскола“ старался сказать и не могъ не сказать что-либо и никто еще не исчерпалъ все его содержаніе“.

Отвѣты изданы съ рукописи 1720 года. Въ примѣчаніяхъ указаны разнотченія съ двумя другими списками. Рекомендуемъ читателямъ этотъ замѣчательный памятникъ литературы и умственной жизни нашихъ предковъ начала XVIII столѣтія.

В. М.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ПОПРАВКА.

Въ № 10 Церкви, въ „Словѣ“ еп. Александра, напечатано: „Плотское воображеніе Твое... не приведеніемъ бо... не истинною“, а нужно: „но истинною“.

Въ концѣ „Слова“ владыка говорить: „Молю насть гласомъ ангельскимъ: блюдитесь и проч., нужно: „гласомъ апостольскимъ“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Наша радость.—О вѣрѣ и невѣрѣ, ст. арх. Михаила.—Праздникъ обновленія, ст. Я. Богатенко.—VII вселенскій

соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви. — Стюодальное „безпристрастіе“, старообряд. свящн. Гр. М. Карабиловича.—Думы „православнаго“ іероя, ст. О. К—ва.—Церковные приходы въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, ст. А. Н. Палкова.—О зарубежныхъ старообрядцахъ, ст. Ш—на.—Обзоръ печати.—Древне-русскіе паломники о пещерѣ Лазаря, ст. Дм.—Апокрифическая надпись на Распятіи, ст. У.—Среди миссионеровъ: бесѣда съ миссионерами объ именописью перстосложеніи.—Бесѣда миссионеровъ съ сектантами.—Старообрядческая жизнь.—Приходскія вѣсти.—Мирская жизнь: Думская недѣля.—Обзоръ событий.—Понятие книги.

Рисунки и снимки: Заграницное старообрядческое духовенство, пещера Лазаря, портрета Е. П. Тихонова, Памятник старая церковь и школа въ г. Ильинѣ.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присыпать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣтаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Въ Вербное воскресеніе, 6-го апрѣля,

состоится

въ большомъ залѣ консерваторіи (Никитская ул.)

ВТОРОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ,

соединеннаго мужскаго и женскаго старообрядческаго хора (125 человѣкъ) при фабрикѣ № Богоявленско-Глуховской
и мы Захара Морозова,

Программа 2-го концерта—НОВАЯ. ————— НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 час. вечера.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. и до 40 к. можно получать въ магазинахъ:

А. А. Бекъ и у Н. М. Вострякова (Лубянско-Ильинскія торгов. помѣщенія), А. Е. Русакова (Гнѣрская), П. В. Иванова (Тверская-Ямская), и-ки А. К. Агтемова (Москворѣцкая), Д. Е. Гусева (Рогожская), К. А. Птицына (Таганка), К. И. Несцина (Нѣмецкій рынокъ), И. Т. Королева (Солянка, Азонское подв.), И. Ф. Потапова (Смоленскій рын.), въ редакціи старообрядч. журнала «Церковь» (Биржевая плош., д. Рябушинскихъ) и въ кассѣ консерваторіи ежедневно, а въ день концерта при входѣ.

АПЛОДИСМЕНТЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.